

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал

Год Республики

Государственная служба

*Проблемы современной
цивилизации*

Менеджмент

Финансы и кредит

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

5 / 2010

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители – Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.И.АБАЛКИН, научный руководитель
Института экономики Российской академии наук, действительный член Российской академии наук, почетный член Академии наук Республики Башкортостан

М.А.АЮПОВ, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (председатель Совета)

А.М.ГАНИЕВ, руководитель территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса, председатель правления Башкирского отделения Вольного экономического общества

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, временно исполняющий обязанности государственного советника при Президенте Республики Башкортостан

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член Академии наук Республики Башкортостан

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, президент Академии наук Республики Башкортостан, председатель Совета ректоров вузов Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ
(главный редактор),
Г.В.БАГАЕВ,
Р.А.ГАЛИН,
В.В.ЕНИКЕЕВ

(ответственный секретарь),

С.Ю.КАБАШОВ,
Н.А.МАЖИТОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
Р.Х.МАРДАНОВ
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Р.Т.НАСИБУЛЛИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ

(заместитель главного редактора),

И.Ш.РЫСАЕВ,
Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата наук по экономике.

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 5/2010

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Год Республики

Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор)	4
К.ЮСУПОВ, А.ЯНГИРОВ. Стратегия модернизации и повышение потенциала регионов	17
У.САИТОВ. Энциклопедия как зеркало эпохи и признак цивилизованности	24

Государственная служба

Ю.ДОРОЖКИН, И.ФРОЛОВА, Р.ЯППАРОВА и др. Информационная открытость органов государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан: опыт конкретного социологического исследования	29
С.ЗАБОРОВСКАЯ. Проблемы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе	36
Д.МИННИГУЛОВА. Пробелы в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих	41

Проблемы современной цивилизации

М.ЯМАЛОВ. О нравственных гранях экономических отношений: историко-экономический анализ	48
Б.МИРКИН. Спасет ли «русский космизм» мир от глобальной катастрофы?	56

Менеджмент

А.ДЕГТЯРЕВ, Р.МАЛИКОВ. Потенциальные риски в процессе модернизации деловой среды российского бизнеса	62
Ш.АБДУРАШИТОВ. Управлять – не значит командовать	69
А.АХМАДЕЕВ, С.ГОРБАТКОВ, М.КОРОТНЕВА. Многокритериальная оценка эффективности работы учреждений здравоохранения	77

Финансы и кредит

Р.ГАНЕЕВ. Условия банковского кредитования: вектор изменений (результаты обследования)	84
Р.САФУАНОВ, И.КАШИПОВА, А.РЯБЧИКОВ. О некоторых тенденциях в становлении страхования в России и ее регионах	91
Р.НАГИМОВ. Модели расчета страховых тарифов в обязательном социальном страховании	97

Образование

О.КРИОНИ. Формирование критериев качества и эффективности труда преподавателей вуза	100
И.ЗАХАРОВА, Д.КОТОВ. Обеспечение конкурентоспособности в экономике знаний на основе модели непрерывного образования	105

Проблемы АПК

Р.САЛАХУТДИНОВА, С.ЛАРЦЕВА. Организационно-правовые основы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере	109
Р.ЗАКИРЬЯНОВ. Информационная система управления деятельностью сельскохозяйственной организации	115
Аннотации и ключевые слова	120

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Republic Year

The Republic Bashkortostan: Social-economic Development at the Turn of the Century (statistic survey)	4
K.YUSUPOV, A.YANGIROV. Modernization Strategy and Improvement of Region's Potential	17
U.SAITOV. Encyclopedia as a Mirror of the Times and a Sign of Civilization	24

Public Service

Yu.DOROZHKIN, I.FROLOVA, R.YAPPAROVA, and others. Information Transparency of the Republic Bashkortostan's State and Local Self-government Authorities: a Specific Sociological Study Experience	29
S.ZABOROVSKAYA. Issues of Personnel Reserve Formation for the State Civil Service	36
D.MINNIGULOVA. Gaps in Legislation on the Legal Status of State Civil Servants	41

Modern Civilization Issues

M.YAMALOV. About Moral Facets of Economic Relations: Historical and Economic Analysis	48
B.MIRKIN. Will «Russian Cosmism» Save the World from Global Catastrophe?	56

Management

A.DEGTYAREV, R.MALIKOV. Potential Risks in Modernization Process of Business Environment of Russian Business	62
Sh.ABDURASHITOV. To Manage does not Mean to Command	69
A.AKHMADEEV, S.GORBATKOV, M.KOROTNEVA. Multi-criteria Evaluation of Health Care Institutions Efficiency	77

Finance and Credit

R.GANEEV. Terms of Bank Lending: Changes (Survey Results)	84
R.SAFUANOV, I.KASHIPOVA, A.RYABTCHIKOV. About Insurance Development Tendencies in Russia and its Regions	91
R.NAGIMOV. Models for Calculating Insurance Rates in Compulsory Social Insurance	97

Education

O.KRIONI. Formation Criteria of High School Lecturers' Quality and Performance of Work	100
I.ZAKHAROVA, D.KOTOV. Providing Competitiveness in a Knowledge Economy on the Basis of Continuing Education	105

Agricultural Issues

R.SALAKHUTDINOVA, S.LARTSEVA. Organizational and Legal Basis for Forming Social-labor Relations in the Agrarian Sector	109
R.ZAKIRYANOV. Information System Management in Agriculture Organization	115
Abstracts and Key Words	120

2010 год объявлен в Башкортостане Годом Республики. Прошло уже 20 лет с начала трансформационных процессов. Неоднозначное отношение сегодняшнего общества к результатам этих преобразований не отменяет значения реформ для республики: они способствовали укреплению ее экономической самостоятельности и самодостаточности.

В целом за эти годы республикой пройден сложный путь, связанный с напряженным трудом и поисками оптимальной модели развития. Трансформационные процессы сопровождались значительными социально-экономическими издержками, но статистика свидетельствует о том, что несмотря на все наши трудности многие острые проблемы постепенно решаются. И сегодня в Республике Башкортостан продолжаются серьезные преобразования, происходит осмысление и переоценка пройденного пути.

Представляя вниманию читателей статистический обзор развития Республики Башкортостан за годы реформ, мы даем возможность сделать выводы о том, что достигнуто и что утрачено, каковы «узкие места» и болевые точки нашего развития. В статье К.Юсупова и А.Янгирова, посвященной вопросам модернизации экономики региона, предлагаются пути решения некоторых значимых для республики проблем. Завершает рубрику материал о развитии башкирской энциклопедистики: толчок этому процессу, явившемуся своеобразным «зеркалом» эпохи, был дан в середине 1990-х годов.

Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор)

По общему объему производства валового регионального продукта (ВРП) Башкортостан устойчиво входит в первую десятку среди российских регионов, в 2008 г. республика занимала 8 место, уступая городам Москве и Санкт-Петербургу, Тюменской, Московской, Свердловской областям, Республике Татарстан, Краснодарскому краю. В республике ежегодно производится 2,1–2,2 % от суммарного объема валового регионального продукта России.

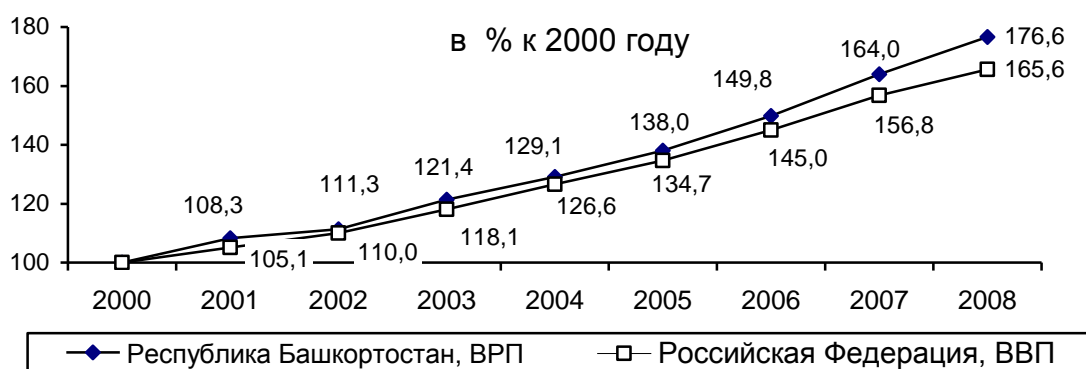

Рис. 1. изменение производства ВРП и ВВП (в % к 2000 г.)

Таблица 1

Доля регионов в объеме валового регионального продукта Приволжского федерального округа в 2008 году (%)

Регион	Доля	Регион	Доля
Республика Татарстан	17,3	Удмуртская Республика	4,5
Республика Башкортостан	14,0	Чувашская Республика	2,9
Самарская область	13,2	Кировская область	2,8
Пермский край	11,4	Ульяновская область	2,8
Нижегородская область	11,2	Пензенская область	2,7
Оренбургская область	7,9	Республика Мордовия	1,8
Саратовская область	6,2	Республика Марий Эл	1,3

По производству **валового регионального продукта** в расчете **на душу населения** рейтинг республики невысок. Величина ВРП на душу населения по Республике Башкортостан в 2008 г. составила 184,8 тыс. руб. Среди регионов России по этому показателю республика занимала 28 место, в Приволжском федеральном округе – 5.

Ведущее положение в формировании валового регионального продукта в республике занимает **промышленное производство**, его удельный вес сохраняется на уровне 43–45 %.

Промышленное производство последнего десятилетия (до 2009 г.) характеризовалось в Башкортостане положительной динамикой. В результате мирового финансово-экономического кризиса предприятия и организации республики оказались в тяжелом положении, что повлекло за собой снижение

объемов производства в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 3,4 %. В то же время по отдельным видам экономической деятельности наблюдалось падение производства более чем на четверть.

Тем не менее, в 2009 г. уровень 2000 г. превышен в 1,5 раза, в то время как в ПФО – на 34,3 %, в целом по России – на 35 %. Опережающая динамика республиканского промышленного производства над российским сохраняется в течение последних пяти лет.

По выпуску отдельных видов продукции республика занимает **лидирующие позиции на российском рынке**: по объемам первичной переработки нефти, производству светлых нефтепродуктов, стальной проволоки, термополированного стекла, автобетоносмесителей находится на первом месте в России; по выпуску синтетических смол и пластических масс, металлорежущих станков, осветительных электроламп – на втором; по производству каустической соды, троллейбусов, гражданских вертолетов – на третьем месте. Республика является единственным производителем в стране автобетононасосов и пищевой соды.

Башкортостан обладает мощным **промышленным потенциалом**. Основные фонды крупных и средних предприятий промышленного производства (на конец 2009 г.) оценивались в 366,6 млрд рублей. В то же время состояние основных фондов характеризуется довольно **высокой степенью износа**: в добыче полезных ископаемых – 48,1 %, обрабатывающих производствах – 38,2 %, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 35,9 %. Наполовину и более изношены основные фонды в производстве электрооборудования, транспортных средств, металлургическом, целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности. Наименьшие значения износа отмечены в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов (26,9 %), текстильном и швейном производстве (28,6 %), производстве нефтепродуктов (34,8 %).

Средний возраст машин и оборудования (на конец 2009 г.) в добыче полезных ископаемых составил 12 лет, в обрабатывающих производствах –

15 лет, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 22 года.

Процесс обновления основного капитала промышленного производства напрямую зависит от инвестиционной деятельности организаций. **Коэффициент обновления** основных фондов в добыче полезных ископаемых составил 9 % (то есть до полного обновления потребуется более 11 лет), в обрабатывающих производствах – 20,2 % (около 5 лет), в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 8,2 % (более 12 лет).

Обладая значительным экономическим потенциалом, республика до начала экономического кризиса характеризовалась достаточно высоким уровнем **инвестиционной и строительной активности**. Объем инвестиций в основной капитал, направленный в экономику республики, за 2000–2008 гг. увеличился в 2,8 раза, объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», – в 2,2 раза. По объему инвестиций в основной капитал и объему работ по виду деятельности «Строительство» республика стабильно входила в первую десятку среди субъектов Российской Федерации.

Финансовый кризис внес свои отрицательные коррективы в общую тенденцию динамичного роста показателей инвестиционной и строительной деятельности. По итогам 2009 г. объем **инвестиций в основной капитал** за счет всех источников финансирования составил 69,0 % от уровня 2008 г., объем работ по виду деятельности «Строительство» – 83,7 %. Количество объектов, строительство которых приостановлено или законсервировано, возросло с 847 на конец 2008 г. до 920 на конец 2009 г. Наибольшее количество объектов законсервировано в ОАО «Полиэф», ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», ОАО «Сода», на Башкирской АЭС, КП РБ «Управление дорожного хозяйства РБ», ГУЧ ФГУ «Управление Башмелиоводхоз».

В то же время несмотря на ряд негативных тенденций, связанных с финансовым кризисом, большинство строительных компаний республики в 2009 г. продолжали реализацию начатых проектов. Количество объектов, находящихся в стадии незавершенного строительства, сократилось с 4140 на

конец 2008 г. до 3212 на конец 2009 г. Объем незавершенного строительства за счет всех источников финансирования, включая законченные объекты, не прошедшие государственную регистрацию, по республике на конец 2009 г. составил 108,8 млрд руб. или 77,9 % к общему объему инвестиций за 2009 г. (в 2008 г. – 127,0 млрд руб. или 62,3 %).

За последние 10 лет в республике **введены в действие** гидроэлектростанции и тепловые электростанции; Юмагузинское и Куюргазинское водохранилища; комплекс по производству терефталевой кислоты; мощности по переработке нефти, по производству автобусов и автосамосвалов, электроламп осветительных, соды кальцинированной; пиломатериалов, гофрокартона, строительных сухих смесей, цемента, строительного кирпича, керамзитовых блоков, щебня, железобетонных конструкций и изделий, плитки керамической; колбасных изделий, мяса и мясных консервов, макаронных, хлебобулочных и кондитерских изделий, цельномолочной продукции, сыров и масел растительных; помещения для содержания птицы. Ежегодно осуществлялась сдача в эксплуатацию линий электропередачи, животноводческих помещений, автомобильных дорог и мостов, предприятий торговли и общественного питания, связи, коммунальной сферы.

В республике в последние годы значительно сократились **объемы строительства автомобильных дорог и газовых сетей**. Если в 1991–2000 гг. в среднем за год вводилось более 1000 км автомобильных дорог, то в 2001–2009 гг. – 230,6 км, в 2009 г. введено 95,7 км. При этом следует отметить, что дорожная сеть республики по состоянию на 1 января 2010 г. насчитывала 33,9 тыс. км автомобильных дорог (доля дорог с усовершенствованным покрытием составляет 49,5 %).

С 1985 г. в республике отмечалось ежегодное увеличение строительства газовых сетей (в 1985 г. их было введено 188,6 км, в 2000 г. – 3,1 тыс. км). Начиная с 2001 г. ввод в действие объектов газификации начинает сокращаться, в 2009 г. введено 379,4 км газовых сетей – это 12 % от уровня

2000 г. По данным ОАО «Газ-Сервис», на конец 2009 г. в республике газифицировано 61 % сельских населенных пунктов, обеспечение квартир сетевым газом составляет 76,2 %, в том числе в городской местности – 88,1 %, в сельской – 59,3 %.

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития республики было и остается **жилищное строительство**. Непрерывный рост объемов вводимого жилья наблюдался в республике с 2001 г. По этому показателю республика стабильно входит в число регионов-лидеров, по итогам 2008–2009 гг. занимает 5 место в Российской Федерации и 1 место в Приволжском федеральном округе. В расчете на 1000 человек населения ввод жилья увеличился с 305 кв. м в 2000 г. до 579 кв. м в 2009 г., что выше уровня аналогичного показателя в среднем по России (422 кв. м). Среди регионов Российской Федерации по данному показателю республика в 2009 г. занимает 10 место, среди регионов Приволжского федерального округа – 2 место, уступая Чувашской Республике (666 кв. м на 1000 человек населения).

Определяющим в развитии жилищного строительства в республике является индивидуальное жилищное строительство, доля которого возросла с 64,4 % в 2000 г. до 82,2 % в 2009 г. Среди регионов Российской Федерации республика по вводу жилья индивидуальными застройщиками стабильно находится на 3 месте, в Приволжском федеральном округе – на 1 месте. В 2009 г. по сравнению с 2000 г. объем индивидуального жилищного строительства возрос в 2,4 раза.

В то же время достигнутые объемы строительства жилья в республике пока не решают в полной мере проблемы **обеспечения граждан жильем**. За последние пять лет жилищный фонд республики увеличился на 7,9 млн кв. м (на 10,2 %) и по состоянию на 1 января 2010 г. составил 85,8 млн кв. м. На одного жителя республики в среднем приходится 21,1 кв. м площади жилого фонда. Несмотря на то, что этот показатель с каждым годом возрастает, он остается ниже, чем в целом по Российской Федерации (22,4 кв. м). По

обеспеченности жильем по итогам 2009 г. республика находится на 56 месте среди регионов Российской Федерации и на 12 месте в Приволжском федеральном округе. На начало 2010 г. на учете для улучшения жилищных условий состояли 73,9 тыс. семей, из них около 15 тыс. находятся в очереди 10 лет и более. В 2009 г. из числа семей, состоящих на учете, 4,2 тыс. семей (6,5 %) получили жилье и улучшили свои жилищные условия.

Для дальнейшего наращивания объемов жилищного строительства в республике имеются определенные резервы. Одним из них является **незавершенное строительство**, объем которого на конец 2009 г. (без индивидуальных жилых домов) составил 935,3 тыс. кв. м, что в 2,2 раза превышает размер жилья, сданного предприятиями и организациями в 2009 г.

Недостаток инвестиций, удорожание стоимости в жилищном строительстве приводят к затягиванию сроков возведения начатых домов или невозможности продолжения их строительства. Остается значительной доля общей площади, приходящейся на дома, сооружение которых законсервировано, прекращено или временно приостановлено, что составляет 11,0 % общей площади жилых домов (46,2 тыс. кв. м), сданной предприятиями и организациями в 2009 г.

В 2009 г. средняя стоимость строительства 1 кв. м жилья в многоквартирных домах составила 24169,7 рублей и возросла по сравнению с 2000 г. в 5,7 раза, что значительно превышает темпы инфляции (за 2001–2009 гг. – 2,8 раза).

За 2000–2009 гг. построены и реконструированы общеобразовательные учреждения на 44,3 тыс. ученических мест, дошкольные образовательные учреждения на 2,0 тыс. мест, больничные учреждения на 3,0 тыс. мест, амбулаторно-поликлинические учреждения на 7,2 тыс. посещений в смену, санатории на 1,5 тыс. коек, дома-интернаты на 660 мест, учреждения культуры клубного типа на 15,0 тыс. мест, концертные и киноконцертные залы на 5,2 тыс. мест.

Сохраняется проблема **обеспеченности местами в дошкольных образовательных учреждениях**. На конец 2009 г. число самостоятельных дошкольных учреждений составляло 1787 единиц (на конец 1990 г. – 2522). Путевками в детские сады и ясли за 2009 г. было обеспечено 41,0 тыс. детей, то есть почти на 10 тыс. меньше, чем требовалось. Численность детей, нуждающихся в устройстве в дошкольные образовательные учреждения, против 2005 г. увеличилась в 1,8 раза.

Из-за **недостатка школьных помещений** в республике в 2009/2010 учебном году 64,3 тыс. учащихся в 391 школе были вынуждены заниматься во вторую смену. По доле учащихся дневных общеобразовательных школ, занимающихся во вторую смену, республика находится на втором месте среди регионов Приволжского федерального округа (после Пермского края).

Республика Башкортостан в 2009 г. занимала 4 место по объему производимой сельскохозяйственной продукции среди регионов России, уступая Краснодарскому краю, Республике Татарстан и Ростовской области. До 1990-х годов основными производителями являлись сельскохозяйственные организации, на долю которых приходилось две трети продукции. Постепенно соотношение менялось в сторону индивидуального сектора: в 2009 г. в хозяйствах населения произведено 64,8 % объема всей сельскохозяйственной продукции.

Основными производителями зерновых и технических культур по-прежнему остаются крупнотоварные хозяйства, однако по сравнению с 2000 г. их доля несколько снизилась за счет увеличения производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Доля сельскохозяйственных организаций в производстве зерна сократилась с 97,6 % в 2000 г. до 85,6 % в 2009 г., подсолнечника на зерно – с 96,8 до 80,5 %, сахарной свеклы (фабричной) – с 97,8 до 90,0 %. Картофель и овощи производятся преимущественно населением. В 2009 г. в хозяйствах населения выращено 93,9 % картофеля и 73,5 % овощей.

В 2009 г. в республике действовало более 130 тыс. **субъектов малого и**

среднего предпринимательства, в том числе 31,2 тыс. малых предприятий (из них 25,5 тыс. микропредприятий), 100,3 тыс. индивидуальных предпринимателей, 408 средних предприятий, 4122 крестьянских (фермерских) хозяйства.

Среди регионов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан занимает 3 место по числу малых предприятий, по численности занятых на малых предприятиях, по объему инвестиций в основной капитал.

Распределение числа малых предприятий по видам экономической деятельности характеризуется следующими данными: более трети малых предприятий сосредоточено в торговле, 18,3 % – на рынке недвижимости, аренды и предоставления услуг, 14,5 % – в строительстве, 11,3 % – в обрабатывающих производствах. На малых предприятиях занято 284,5 тыс. человек или каждый пятый из числа занятых в экономике. Каждый второй (третий) работник таких видов деятельности, как строительство, торговля, гостиницы и рестораны, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, трудится в сфере малого бизнеса. Численность занятых на малых предприятиях Башкортостана составляет 13,5 % аналогичного показателя по Приволжскому федеральному округу.

В 2009 г. оборот малых предприятий составил 403 млрд рублей или третью часть общереспубликанского оборота. Более 40 % оборота обеспечено за счет собственного производства. Малыми предприятиями отгружено товаров собственного производства, выполнено работ, услуг собственными силами на 164 млрд рублей.

По состоянию на 1 января 2010 г. на 10 тыс. чел. населения республики действовало 77 малых предприятий. Среди городов республики наиболее привлекательна для малых предприятий бизнес-среда г.Уфы (183 малых предприятия на 10 тыс. чел. населения) с емким потребительским рынком, высокой концентрацией трудовых и сырьевых ресурсов, а также г.Агидель (172) и г.Туймазы (82).

В 2009 г. в республике действовало 408 **средних предприятий**, их

оборот составил более 44 млрд рублей. Более 60 % оборота обеспечено за счет собственного производства.

Доля субъектов малого предпринимательства в валовом региональном продукте составила в 2008 г., по оценке, 21,2 %. В 2005 г. малый бизнес формировал 14,9 % ВРП. В 2009 г. субъекты малого предпринимательства обеспечивали весь выпуск спичек, стальной сетки, пористых заполнителей, 80 % республиканского выпуска металлопластиковых окон, более 60 % колбасных изделий, формировали порядка 50–60 % объема платных услуг, оборота розничной торговли и общественного питания, пассажирских перевозок на городских маршрутах, грузооборота автомобильного транспорта республики.

Формирование **финансовых результатов** в 2008–2009 гг. происходило под влиянием начавшегося в четвертом квартале 2008 г. мирового кризиса. Почти каждое пятое предприятие республики – убыточное, их доля составляет 20,7 %. При этом республика сохраняет позицию региона с самым низким удельным весом убыточных организаций.

Среди субъектов Приволжского федерального округа республика по доле просроченной кредиторской задолженности занимает восьмое место, по просроченной дебиторской задолженности – шестое место.

Положение с **уровнем жизни населения** Республики Башкортостан складывалось в общем контексте изменений в целом по Российской Федерации. В 2009 г. определяющее влияние на уровень жизни населения продолжал оказывать финансовый кризис, что привело к замедлению темпов роста реальных денежных доходов населения.

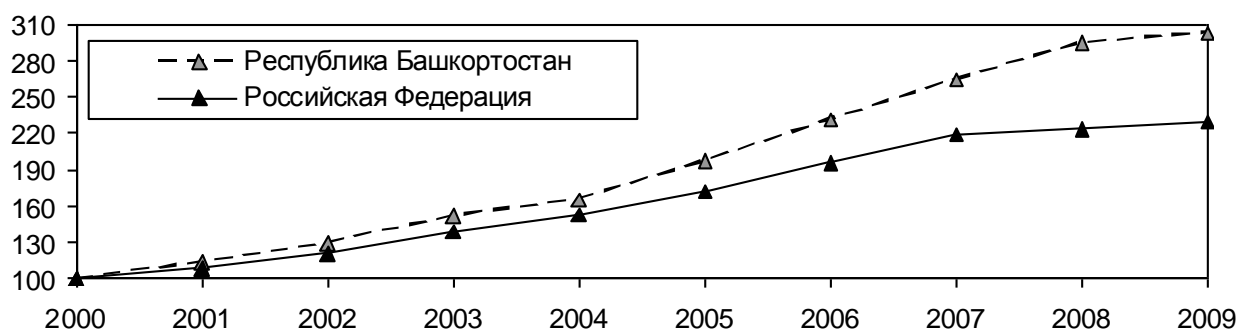

Рис. 2. Реальный рост денежных доходов населения к 2000 г. (%)

Выделяются две основные тенденции формирования денежных доходов населения: сокращение доли официальной оплаты труда и увеличение доли других доходов. Последнее включает в себя прежде всего нерегистрируемые доходы населения от индивидуальной предпринимательской деятельности, скрытую заработную плату и другие неналогооблагаемые доходы.

Таблица 2

Структура формирования денежных доходов населения (%)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009 ¹
Оплата труда	41,6	37,9	36,8	34,1	35,9	37,1	35,6	29,0
Доходы от предпринимательской деятельности	13,7	15,6	15,7	16,2	17,7	18,7	14,2	14,1
Социальные трансферты	13,6	12,2	11,5	11,2	10,7	10,2	10,4	12,4
Доходы от собственности	3,9	5,3	6,1	6,4	3,9	3,4	2,0	2,0
Другие доходы	27,2	29,0	29,9	32,1	31,8	30,6	37,8	42,5

¹ Предварительные данные.

За последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста расслоения населения по доходам. Так, с 2000 по 2009 гг. коэффициент фондов (соотношение дохода 10 % наиболее и наименее обеспеченного населения) увеличился с 9,8 до 18,6 раз. В 2009 г. на долю 20 % наиболее обеспеченного населения приходилась почти половина общего объема денежных доходов. Коэффициент фондов в республике складывается на более высоком уровне, чем в целом по Российской Федерации. Наблюдается следующая закономерность: чем выше в регионе среднедушевой доход, тем, как правило, выше дифференциация по доходам.

Одной из основных характеристик уровня жизни населения является **показатель бедности**, рассчитываемый как доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения. Наблюдается снижение уровня бедности: если в 2000 г. за чертой бедности находилось 33,1 % населения республики, то в 2009 г. – 11,2 %. Ситуация с уровнем бедности заметно улучшилась и относительно регионов Российской Федерации: если в 2000 г. республика по данному показателю занимала 21 место, то в 2009 г. – 11.

Необходимо отметить, что в мировой практике используется концепция относительной бедности, предусматривающая зависимость уровня бедности от расслоения. При использовании в качестве критерия половины среднедушевого дохода уровень бедности существенно выше и составляет более 30 %. Как показывают опросы, примерно такой же уровень демонстрируют и субъективные оценки самого населения.

В последние годы отмечен устойчивый рост **реальной пенсии**. Средний размер пенсии увеличился в реальном выражении в 2008 г. на 10,3 %, в 2009 г. – на 26,1 %. Вместе с тем материальное благополучие пенсионеров связано не только с финансированием пенсионной системы. Снижается доступность услуг социальной сферы в связи с расширением их платности. Высокими темпами росли цены и тарифы на жизненно важные для старшего поколения

потребительские позиции, прежде всего, жилищно-коммунальные услуги, отдельные виды медицинских услуг и пассажирского транспорта, лекарства. Вместе с тем, если в 2001 г. работающими являлись 10,3 % пенсионеров по старости, то в настоящее время – 29,4 %. Продолжение работы после выхода на пенсию связано прежде всего с возможностью увеличения доходов, которые нередко направляются на поддержку детей и внуков.

Традиционно наиболее социально уязвимой группой населения являются семьи с детьми. Для республики данная проблема приобретает особую остроту из-за относительно высокого удельного веса таких семей. Доходы в семьях с тремя детьми более чем в 2 раза ниже, чем в семьях с одним ребенком. В многодетных семьях значительно выше уровень бедности. При этом, как можно видеть, позиции семей с детьми в 2009 г. по данному показателю ухудшились (рис. 3).

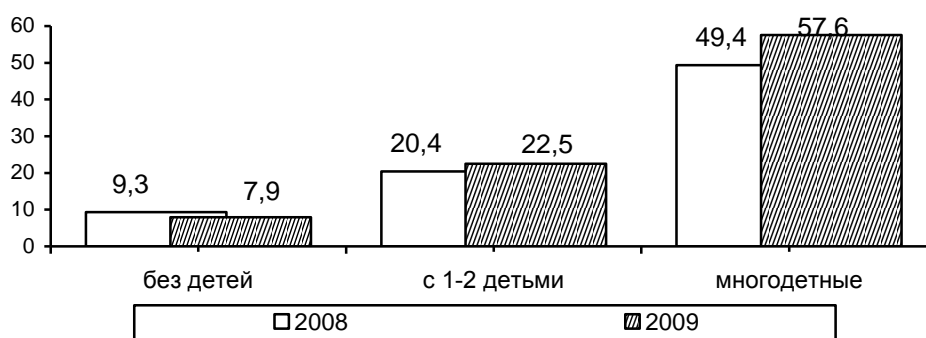

Рис. 3. Уровень бедности семей в зависимости от числа детей (%)

Проблема бедности особенно актуальна для сельской местности. Согласно данным бюджетного обследования, уровень бедности на селе даже с учетом довольно существенного для поддержания жизнеобеспечения вклада от личного подсобного хозяйства заметно выше, чем в городе (30,3 % против 13,4 %). Среднедушевые располагаемые ресурсы сельских жителей составляют только 63 % от уровня горожан (9258 против 14699 рублей в месяц на человека).

Для **рынка труда** в настоящее время характерны низкая реальная заработная плата, сокращение занятости и рабочего времени, высокий уровень безработицы.

Наиболее высокая заработная плата – у занятых в производстве нефтепродуктов (в 3,2 раза выше среднереспубликанского уровня), в добыче полезных ископаемых (выше в 2,0 раза). Самая низкая заработная плата у занятых производством кожи, изделий из кожи и производством обуви (41 % от среднереспубликанского уровня), работников сельского и лесного хозяйства, в текстильном и швейном производстве (52 % от среднереспубликанского уровня). Сохраняется отставание уровня заработной платы работников организаций преимущественно бюджетного финансирования. Значительно ниже среднемесячная заработная плата на малых предприятиях по сравнению с крупными и средними.

Продолжается **сокращение рабочего времени и занятости**. В режиме неполной занятости работают примерно 8 % трудящихся крупных и средних организаций. Наиболее острая ситуация складывается в обрабатывающих производствах, где проблема сокращенного рабочего времени затронула каждого четвертого работника, и в строительстве, где эта проблема коснулась каждого пятого работника.

Как и по стране в целом в начале 2009 г. в республике произошел резкий рост показателей **безработицы**. Увеличивается разрыв между уровнем общей и зарегистрированной безработицы. Это свидетельствует о том, что высвобождаемые работники при трудоустройстве больше рассчитывают на свои силы и на помощь друзей, родственников и знакомых – этот метод предпочитают свыше 52 % безработных. Доля безработных, использующих в качестве способа поиска работы обращение в органы государственной службы занятости, составила 34 %.

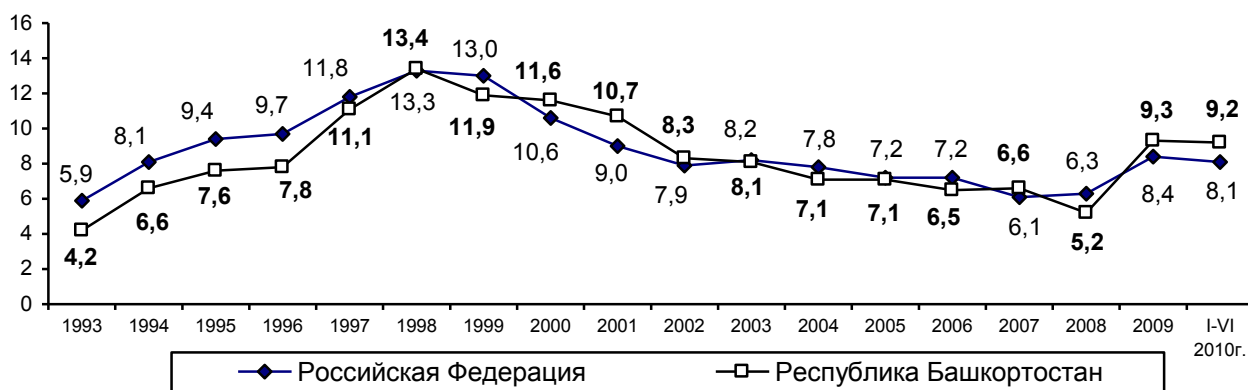

Рис. 4. Уровень безработицы по методологии МОТ в Российской Федерации и Республике Башкортостан (в % к экономически активному населению)

Несмотря на рост объемов оказываемых медицинских услуг и улучшение оснащенности медицинских учреждений лечебным и диагностическим оборудованием, увеличивается **заболеваемость населения** по многим классам и группам болезней. По данным Минздрава Республики Башкортостан заболеваемость населения по сравнению с 1995 г. увеличилась на 18 % (в сравнении с 1990 г. – больше чем в полтора раза). В последние годы уровень первичной заболеваемости по основным классам и группам болезней в республике в расчете на 100 тыс. населения превышает среднероссийские показатели на 17–18 %. По заболеваемости болезнями системы кровообращения, органов пищеварения, нервной системы, крови и кроветворных органов показатели в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по России.

Данные таблиц 3–5 дают представление о роли Республики Башкортостан в развитии России, уровне и динамике основных социально-экономических показателей республики за последнее десятилетие.

Таблица 3

Динамика основных социально-экономических показателей
(в сопоставимых ценах, в %)

	К предыдущему году						
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	январь-июнь 2010 г. к январю-июню 2009 г.
Валовой региональный продукт	105,5	106,9	108,5	109,5	107,7

Промышленное производство ¹	108,0	106,2	108,0	107,4	108,8	96,6	115,2
Продукция сельского хозяйства	98,4 ²	98,9 ²	108,7 ²	102,8 ²	103,1	100,1	101,6
Инвестиции в основной капитал	137,9	110,6	113,5	130,1	109,0	69,0	77,0 ³
Ввод в действие общей площади жилых домов	85,4	106,6	106,0	108,9	126,7	100,0	97,0
Грузооборот транспорта общего пользования	104,8	102,8	100,2	102,4	100,7	90,0	102,0
Пассажиروоборот транспорта общего пользования	101,0	92,2	95,7	98,6	97,8	78,8	94,3
Оборот розничной торговли	104,7	121,3	124,8	126,7	119,1	98,0	104,9
Платные услуги населению	104,0	110,4	111,0	114,4	115,8	100,0	102,2
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий (организаций) в экономике	149,0	в 2,7р.	91,3	93,6	90,2	75,0	в 2,8 р. ⁴
Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения	112,5	117,7	117,3	114,3	111,5	103,4	103,3
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника	126,0	108,5	118,8	118,1	111,4	96,2	101,3 ⁴
Реальный размер назначенной месячной пенсии	127,0	114,1	102,8	114,8	110,3	126,1	138,4

¹ Динамика (индекс) промышленного производства приведена по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

² Пересчитанные данные с учетом итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.

³ Январь-март 2010 г. к январю-марту 2009 г.

⁴ Январь-май 2010 г. к январю-маю 2009 г.

Некоторые основные социально-экономические показатели Республики Башкортостан¹

Годы	2000	2005	2006	2007	2008	2009	Январь-июнь 2010 г.
Естественный прирост, убыль (-) населения, чел.	-11908	-13693	-10264	-3691	-1075	2360	791 ²
на 1000 человек населения	-2,9	-3,4	-2,5	-0,9	-0,3	0,6	0,4 ²
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел. ³	1746,2	1797,6	1846,2	1856,0	1836,9	1802,5	...
Число официально зарегистрированных безработных (на конец периода), тыс. чел.	21,2	29,6	28,4	28,0	30,4	43,9	36,1
Основные фонды по балансовой стоимости (на конец года), млн руб.	432691	868425	974675	1153973	1326927
Оборот организаций, млн руб.	...	783862,9	999930,4	1357232,6	1722435,5	1369502,6	810861,1
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	...	600053,3	724266,1	836108,7	1010989,9	869478,3	536135,0
Грузооборот транспорта общего пользования, млрд т-км ⁴	149,6	202,0	202,4	207,2	208,7	187,8	91,5
Пассажиروоборот транспорта общего пользования, млрд пассажиро-км	8,3	7,6	7,2	7,1	7,0	5,5	2,2
Доходы консолидированного бюджета, млн руб.	42768,1	60323,5	83566,2	92579,6	116538,2	114095,7	47107,5 ⁵
Расходы консолидированного бюджета, млн руб.	41342,4	55848,1	74930,1	91880,1	107408,7	117458,8	36464,6 ⁵
Денежные доходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	1736,3	6891,1	8909,4	11078,9	14252,7	16136,4 ⁶	15258,0 ⁷
Денежные расходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	1509,1	6403,8	8382,0	10702,9	13787,7	15706,7	14707,8
Средний размер назначенных месячных пенсий (на отчетную дату), руб.	783,1	2353,6	2633,8	3424,1	4232,7	5780,3	7082,9 ⁹
Совокупная денежная масса (на конец года), млрд руб.	30,6	139,7	197,0	237,3	259,1	302,4	292,1 ⁸
в том числе наличные деньги в обращении	11,3	59,3	75,3	87,4	96,6	101,7	101,9 ⁸
Объем кредитов, предоставленных кредитными организациями Российской Федерации юридическим и физическим лицам Республики Башкортостан, всего, млрд руб.	13,2	86,4	130,2	190,9	248,1	242,9	244,1 ⁸
в том числе:							
юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям	12,1 ¹⁰	62,5 ¹⁰	89,6	121,7	153,3	160,9	163,1 ⁸
физическим лицам	1,1	23,9	40,6	69,2	94,8	82,0	81,1 ⁸
Индекс цен производителей промышленных товаров (декабрь в % к декабрю предыдущего года)	156,3	115,0	114,5	136,6	66,7	137,0	99,9
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции (декабрь в % к декабрю предыдущего года)	120,3	110,2	104,4	137,6	103,0	96,6	97,6

¹ Данные в стоимостном выражении приведены в фактически действовавших ценах соответствующих лет; по отдельным показателям данные за 2009 г. предварительные.

² За январь-май 2010 г.

³ Расчет на основе сведений, полученных из различных источников информации.

⁴ С учетом оценки объемов работы, выполненной предпринимателями (физическими лицами), занимающимися коммерческими грузовыми автоперевозками.

⁵ Январь-май 2010 г.

⁶ Данные по предварительному годовому балансу.

⁷ Данные по предварительной ежемесячной оценке.

⁸ Январь-май 2010 г.

⁹ На 1 апреля 2010 г.

¹⁰ Без индивидуальных предпринимателей.

Республика Башкортостан в экономике России

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность постоянного населения (на конец года), тыс.чел. ¹	4098,1	4107,8	4117,5	4119,8	4115,2	4108,2	4102,3	4092,3	4078,8	4063,4	4051,0	4052,8	4057,3	4066,0
Доля в Российской Федерации, %	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,9	2,9
Место среди субъектов России	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Валовой региональный продукт, в основных ценах, млрд руб.	50953,3	57793,5	56,5	97,7	145,1	167,0	187,8	242,9	310,8	381,6	505,2	590,1	749,5	...
в % к предыдущему году	97,8	100,8	91,2	104,5	105,5	108,3	102,8	109,0	106,4	106,9	108,5	109,5	107,7	...
Доля в Российской Федерации, %	2,9	2,9	2,5	2,6	2,5	2,3	2,1	2,3	2,2	2,1	2,2	2,1	2,2	...
Место среди субъектов России	9	7	9	10	8	10	10	10	10	9	8	9	8	...
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	12454,1 ²	14086,0 ²	13745,0	23709,8	35245,9	40609,7	45756,0	59287,9	76083,9	93745,1	124520,8	145625,5	184828,4	...
Место среди субъектов России	21	20	27	24	22	28	33	27	30	32	27	31	28	...
Оборот организаций, млрд руб.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	783,9	999,9	1357,2	1722,4	1369,5
Доля в Российской Федерации, %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,1	2,1	2,3	2,3	2,0
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	93,1	93,9	94,8	107,9	108,0	106,5	100,4	104,6	103,6	106,2	108,0	107,4	108,8	96,6
Продукция сельского хозяйства, млрд руб. ³	12083,7	12933,2	10,6	22,9	27,6	35,8	42,9	49,1	55,3	60,4	70,9	81,6	105,1	100,8
в % к предыдущему году ³	113,2	104,5	72,9	105,4	98,4	114,1	108,4	104,2	100,6	98,9	108,7	102,8	103,1	100,1
Доля в Российской Федерации, %	4,3	4,3	3,6	3,9	3,7	3,9	4,4	4,6	4,4	4,4	4,5	4,2	4,3	4,0
Место среди субъектов России	2	2	3	2	3	3	2	2	3	4	3	3	4	4
Инвестиции в основной капитал, млрд руб. ⁴	13112,5	12629,3	12,6	17,4	35,5	47,0	47,0	54,8	67,4	84,5	107,8	160,3	203,7	139,7
в % к предыдущему году	95,3	96,6	88,2	105,1	137,9	117,9	90,5	102,3	106,0	110,6	113,5	130,1	109,0	69,0
Доля в Российской Федерации, %	3,5	3,1	3,1	2,6	3,0	3,1	2,7	2,5	2,4	2,3	2,3	2,4	2,3	1,8
Место среди субъектов России	4	4	5	7	7	7	7	7	9	9	10	8	10	13
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	3231 ⁵	3082 ⁵	3090	4231	8626	11440	11455	13369	16502	20749	26558	39573	50223	34405
Место среди субъектов России	8	11	11	21	16	16	18	27	33	30	39	34	34	51 ⁶
Объем работ, выполненных по виду деятельности "Строительство", млрд руб. ⁷	7164,8	6796,6	7,3	9,3	15,7	21,2	20,0	25,4	32,1	46,4	56,2	83,1	102,7	80,6
в % к предыдущему году	92,6	98,2	94,4	104,6	114,2	107,7	84,7	109,5	110,4	125,5	105,4	126,3	105,6	83,7
Доля в Российской Федерации, %	3,5	3,1	3,4	3,1	3,1	3,0	2,4	2,4	2,4	2,7	2,5	2,5	2,3	1,9
Место среди субъектов России	4	5	5	5	7	7	7	7	7	7	9	8	9	9

¹ Численность постоянного населения за межпереписной период (1990–2002) пересчитана с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.

² Тys. руб.

³ В структуре ОКОНХ представлены данные: абсолютные – до 2000 г., относительные – до 2001 г. За 1996–2007 гг. пересчитанные данные с учетом итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.

⁴ 1996, 1997 гг. – капитальные вложения.

⁵ Тys. руб.

⁶ По данным оперативной отчетности.

⁷ С учетом пересчета ретроспективных динамических рядов из структуры ОКОНХ в ОКВЭД

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	1292,6	1503,2	1495,1	1468,6	1254,9	1400,6	1406,7	1467,7	1509,2	1608,4	1705,1	1856,8	2351,8	2352,7
в % к предыдущему году	78,6	116,3	99,5	98,2	85,4	111,6	100,4	104,3	102,8	106,6	106,0	108,9	126,7	100,0
Доля в Российской Федерации, %	3,8	4,6	4,9	4,6	4,1	4,4	4,2	4,0	3,7	3,7	3,4	3,0	3,7	3,9
Место среди субъектов России	5	3	3	5	5	5	5	6	6	6	6	7	5	5
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, кв. м	316	366	364	357	305	341	343	358	369	395	420	458	580	579
Место среди субъектов России	9	7	6	8	7	9	8	10	10	12	18	20	13	10
Обеспеченность населения жильем, кв.м общей площади на 1 жителя	17,0	17,1	17,4	17,4	17,5	17,9	18,2	18,6	18,9	19,2	19,6	20,0	20,5	21,1
Место среди субъектов России	64	66	63	65	70	70	69	67	68	68	65	64	61	56
Оборот розничной торговли, всего, млрд руб.	14033,2	17257,0	21,4	38,7	49,4	65,7	82,0	103,8	133,6	177,4	239,1	323,4	428,9	458,9
в % к предыдущему году	112,0	109,3	100,3	94,2	104,7	113,9	113,0	115,9	117,8	121,3	124,8	126,7	119,1	98,0
Доля в Российской Федерации, %	2,0	2,1	2,1	2,0	2,1	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,5	3,0	3,1	3,1
Место среди субъектов России	10	9	10	9	9	9	9	9	9	9	9	7	7	7
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	3422 ¹	4200 ¹	5192	9396	11998	15970	19986	25330	32693	43570	58938	79820	105770	112996
Место среди субъектов России	51	38	35	30	27	30	30	30	26	19	17	13	11	11
Платные услуги населению, всего, млрд руб.	3282,3	4721,5	6,1	8,0	12,1	18,3	25,4	34,3	45,4	59,7	75,7	96,4	127,4	140,9
в % к предыдущему году	93,1	107,7	111,2	94,1	104,0	104,9	107,5	108,3	110,1	110,4	111,0	114,4	115,8	100,0
Доля в Российской Федерации, %	1,6	1,8	1,9	1,9	2,0	2,3	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	3,1	3,2
Место среди субъектов России	19	14	12	13	11	7	7	7	7	7	7	7	6	6
Объем платных услуг на душу населения, руб.	802 ¹	1151 ¹	1484	1952	2936	4445	6193	8378	11119	14663	18664	23790	31418	34685
Место среди субъектов России	46	39	33	35	28	24	22	20	19	19	20	21	13	...
Объем бытовых услуг на душу населения, руб.	325 ¹	426 ¹	525	546	750	1002	901 ²	1057	1194	1549	1920	2451	3566	3812
Место среди субъектов России	12	11	10	11	7	7	15	17	24	18	18	17	13	...
Внешнеторговый оборот, млн дол. США	2475,6	2276,2	1615,2	1871,7	2878,7	2550,8	2645,7	3045,3	3840,6	6533,5	8110,9	7556,8	9045,6	5538,4
Доля в Российской Федерации, %	1,9	1,6	1,4	1,8	2,1	1,8	1,7	1,6	1,5	1,9	1,8	1,4	1,2	1,2
Место среди субъектов России	...	12	14	10	10	11	12	12	13	11	10	14	15	18
в том числе экспорт	2049,0	1967,8	1363,2	1637,5	2566,7	2221,8	2303,4	2724,4	3525,9	6059,1	7642,9	6728,3	8176,4	5013,9
Доля в Российской Федерации, %	2,4	2,3	1,9	2,2	2,5	2,2	2,2	2,0	1,9	2,5	2,5	1,9	1,7	1,7
Место среди субъектов России	...	9	7	7	8	8	8	10	12	6	8	12	11	13
импорт	426,6	308,4	252,0	234,2	312,0	329,0	342,3	320,9	314,7	474,4	468,0	828,5	869,2	524,5
Доля в Российской Федерации, %	0,9	0,6	0,6	0,8	0,9	0,8	0,7	0,6	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,3
Место среди субъектов России	...	27	25	20	19	19	19	25	28	26	32	25	30	31

¹ Тys. руб.² Транспортно-экспедиторские услуги исключены из бытовых и включены в платные услуги, согласно изменениям, внесенным в Общероссийский классификатор услуг населению.

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий (организаций), млрд руб.	8042,9	5472,9	1,4	29,2	43,5	39,7	24,3	42,2	40,1	107,9	98,5	92,2	83,2	62,4
в % к предыдущему году	80,5	68,0	25,8	в 20,6 р.	149,0	91,4	61,2	173,5	95,0	в 2,7 р.	91,3	93,6	90,2	75,0
Удельный вес убыточных крупных и средних организаций, в %	41,9	46,3	53,4	38,0	36,5	32,4	38,2	33,6	30,3	29,6	23,7	21,0	19,0	23,3
Среднедушевой денежный доход в месяц, руб.	499,9 ¹	626,8 ¹	694,9	1244,1	1736,3	2400,2	3133,8	4153,1	5156,0	6891,1	8909,4	11078,9	14252,7	16136,4 ²
Место среди субъектов России	54	48	39	28	25	29	29	27	26	25	23	23	19	17
Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	104,0	108,4	90,2	97,3	112,5	113,9	113,8	116,7	109,0	117,7	117,3	114,3	111,5	103,4
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц ³	276,2 ⁴	305,6 ⁴	370,8	744,2	...	1353 IV квар.	1519	1755	1942	2338	2939	3233	3876	4296
Средний размер назначенных месячных пенсий (1995–2001 г. – с учетом компенсации) на отчетную дату, руб.	307,3 ⁴	358,1 ⁴	387,0	507,1	783,1	1051,9	1347,1	1617,0	1860,4	2353,6	2633,8	3424,1	4232,7	5780,3
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	673,0 ⁴	813,5 ⁴	879,0	1239,6	1932,9	2836,8	3717,9	4449,4	5389,4	6612,0	8632,3	11027,1	14084,1	14951,0
Место среди субъектов России	35	34	36	39	31	30	34	38	41	42	40	36	33	36
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника, в % к предыдущему году	109,3	104,9	88,2	75,4	126,0	120,6	114,5	105,5	107,3	108,5	118,8	118,1	111,4	96,2
Уровень зарегистрированной безработицы (в % от экономически активного населения на конец года)	3,0	3,4	4,1	2,1	1,1	1,2	1,7	1,4	1,9	1,5	1,4	1,4	1,5	2,1
Место среди субъектов России ⁵	52	36	28	39	55	58	48	58	54	67	64	54	49	...
Индекс потребительских цен на товары и платные услуги (декабрь в % к декабрю предыдущего года)	126,4	108,7	178,8	139,2	121,6	117,4	114,7	111,1	114,3	110,9	108,9	112,6	112,4	108,3

¹ Тys. руб.² Данные по предварительному годовому балансу.³ За 1996–1999 гг. приведены данные о величине прожиточного минимума, рассчитанные на основе Методических рекомендаций, утвержденных Минтруда РФ от 10.11.92 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 02.03.92 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации».

За 2002–2008 гг. приведена оценка на основе данных, установленных в Республике Башкортостан за I–IV кварталы соответствующего года согласно Федеральному закону от 24.10.97 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». За 2000, 2001 гг. данные о величине прожиточного минимума не приведены в связи с отсутствием в 2000 г. и I квартале 2001 г. в республике законодательных и иных нормативных правовых актов, устанавливающих величину прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24.10.97 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

⁴ Тys. руб.⁵ Самый высокий уровень безработицы – 1 место.

Стратегия модернизации и повышение потенциала регионов

К.ЮСУПОВ, А.ЯНГИРОВ

Предпосылки формирования экономической стратегии модернизации.

Проблема прорыва из примитивной сырьевой экономики в модернизацию, то есть перехода к передовым технологиям по обработке, не возникла в одночасье. Подобная ситуация уже складывалась и в экономике СССР, и в экономике Российской Федерации в 80-е и 90-е годы XX столетия. Главная причина, как бы парадоксально это ни звучало, в том, что мы богаты природно-сырьевыми ресурсами, обилие которых нередко и объективно приводит к стратегии экстенсивного развития, ведущей к растрате природно-ресурсного потенциала и подрыву ассимиляционных возможностей биосферы.

В то же время в мировой экономике имеется много примеров богатых стран с экстенсивной эксплуатацией природно-сырьевых ресурсов. Так, в нефтяных странах арабского Ближнего Востока безбедное существование населения (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составил в 2005 г.: в Катаре 68696 дол. США, Кувейте – 44947, Саудовской Аравии – 21220, что больше, чем в России, от двух до шести раз) давно стало подкрепляться и формированием фондов будущих поколений. Как известно, конец XX и начало XXI веков характеризовались исключительно высокими ценами на энергоресурсы. Например, цена за баррель нефти варьировалась в пределах 50–150 дол. В результате в РФ сформировался профицит бюджета, появились условия для создания Стабилизационного фонда, накопились дополнительные ресурсы для реализации целей социально-экономического развития. Тем не менее Стабфонд практически не сыграл позитивной роли в предотвращении кризисных явлений. Причина – в коррумпированности чиновничьего бюрократического аппарата, сращенного с крупным капиталом. Несметные природно-сырьевые ресурсы, экспортируемые в развитые страны, пусть и по высоким ценам, для основной массы населения страны фактически исчезают бесследно. Россия занимает первое место в мире по добыче и экспорту нефти и природного газа (при ежегодной добыче нефти в пределах 470–480 млн т больше половины экспортируется; из более чем 650 млрд куб. м добываемого естественного газа около трети также экспортируется). При установившихся за последние десятилетия ценах на нефть и газ это огромные валютные поступления в доходную часть бюджета страны, достаточные для обеспечения высокого уровня жизни населения Российской Федерации, который, однако, продолжает оставаться низким по отношению к большинству развитых стран. Так, индекс человеческого развития в 2005 г. в РФ составлял 0,802, тогда как в США – 0,951; если фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности РФ принять за 100 %, то в США оно равнялось 404 %; индекс потребительских цен 2006 г. к 1995 г. составлял в РФ 1064 %, а в США – 132 %. Следовательно заработанные за счет продажи природно-сырьевых ресурсов доходы недостаточно активно используются для повышения уровня жизни населения РФ. Причина – не в сфере производства, а в распределительных отношениях. Вывод таков, что обеспеченная сырьевыми ресурсами страна, даже развиваясь экстенсивно, может стать богатой при справедливом распределении поступающих средств.

Юсупов Касим Назифович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой национальной экономики Башкирского государственного университета, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, действительный член (академик) РАЕН. E-mail: nation_economica@mail.ru

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, профессор кафедры национальной экономики Башкирского государственного университета. E-mail: jangirovav@list.ru

Но экстенсивное развитие не может быть воспринято в качестве главного в плане долгосрочной стратегии. Основа роста экономики – в интенсивном развитии. Нынешняя стратегия связана с тем, что мы вновь находимся у черты, ниже которой могут начаться необратимые экономические процессы. Перечисленные выше возможности, связанные с обилием природно-сырьевых ресурсов, представляли собой некий шанс для модернизации национальной экономики. В очередной раз он был упущен. Вместо этого в стране установилось мнимое благополучие и возобладала убежденность в эффективности проводимой тактической и стратегической линии. В реальной жизни дело обстояло иначе: по существу, не произошло удвоения валового внутреннего продукта; из четырех компонентов макроэкономического равновесия (удельный вес чистого экспорта в ВВП, уровень безработицы, экономический рост, инфляция) лишь первый является благоприятным. Но его качество не выдерживает критики. Практически две трети экспорта приходится на сырье. Помимо энергоресурсов это круглый или пиленный лес, черные и цветные металлы, серный колчедан и др. Три главных источника пополнения доходной части бюджета страны (экспорт сырья, оружия, интенсивная продажа вино-водочных изделий внутри страны) ведут экономику и общество к катастрофе.

Российская Федерация имеет самодостаточную национальную экономику. Проблема в том, чтобы преимущества этой самодостаточности направлять не для международной экспансии ради политики, а для проведения внутренней экспансии. Следует найти механизм, позволяющий максимально раскрыть потенциал регионов, опираясь на который можно повысить конкурентоспособность и самих регионов, и национальной экономики в целом.

Роль воспроизводственного потенциала регионов в реализации стратегии модернизации. Роль регионов в модернизации значительна. Приведем пример с инвестициями. Не секрет, что в настоящее время существует проблема их количества и качества. Как правило, мы стремимся к увеличению объема инвестиций, особенно международных. Но международные инвестиции сами по себе – удовольствие дорогое. С другой стороны, важнее качественная сторона инвестиций. Их можно направлять как на устаревающие технологии, так и на модернизацию. Было бы целесообразно в каждом регионе создать опору на его внутренние ресурсы с тем, чтобы через переход к новейшим технологиям он сделал скачок в направлении увеличения доли конечного продукта. Это – один из важнейших путей повышения потенциала регионов на современном этапе. Конечная продукция является показателем интенсивности экономики. Направление инноваций для создания промежуточного продукта – это тупиковый путь, а в передовые технологии по обработке, то есть для создания конечного продукта, – показатель интенсивной экономики.

Плановая экономика с ее главным измерителем – валовой продукцией, допуская многократный повторный счет, отличалась низким удельным весом интенсивных факторов в приросте продукции. В Башкирской АССР (БАССР), например, прирост продукции только на треть обеспечивался за счет интенсивных факторов, а конечный продукт составлял 44 % в общем распределении произведенного продукта. Рыночная экономика сама по себе способствует повышению доли интенсивных факторов в приросте продукции, однако только модернизация способна принципиально повысить долю конечного продукта за счет преимущественно интенсивного воспроизводства.

Модернизация окажется эффективной, если будет сопровождаться принципиальными изменениями во всех сферах, в том числе в финансовой и налоговой. В настоящее время федеральным центром проводится политика централизации доходов, то есть налоговые и неналоговые сборы максимально концентрируются на федеральном уровне для того, чтобы затем дотировать регионы-

субъекты. То же самое происходит на уровне регионов-субъектов, которые дотируют муниципальные образования. Например, один из районов Республики Башкортостан (РБ) при доходах бюджета в 260 млн руб. имел расходы в 200 млн руб., то есть налицо его самодостаточность. При этом исполнение расходов на 80 % зависело от дотации региона-субъекта. На наш взгляд, следовало бы перейти к политике централизации расходов, которая способствовала бы их оптимизации и большей обоснованности. Для этого на всех уровнях целесообразно разрабатывать сводные отчеты и плановые финансовые балансы, принимая во внимание размещенность предприятий и организаций на данной территории независимо от их юрисдикции. В стране с таким большим количеством регионов-субъектов достичь их фактического равенства в решении проблем вряд ли удастся. Всегда существует некая середина, выше которой располагаются более благополучные регионы, а ниже – менее благополучные. С этой точки зрения был бы вполне оправдан возврат к «регионам-донорам» и «регионам-реципиентам». Республика Башкортостан, в недавнем прошлом являвшаяся донором в числе 10 регионов-субъектов, имеет дефицит бюджета на 2010 г. в размере 13 млрд руб. Меры по восстановлению справедливости в производстве и распределении национального дохода (и финансовых ресурсов в частности) стали бы ключом к повышению конкурентоспособности каждого региона.

Мы сейчас находимся на заключительном этапе перехода к рынку, когда нецивилизованные формы рыночной жизни, ее «дикие» проявления постепенно уступают место законам рынка при условии умелого регулирования со стороны государства. Это означает, что наибольшее внимание в инновационных технологиях должно уделяться качеству жизни (ранее, как известно, инновационные технологии служили большей частью целям обороны). Должна происходить фундаментализация инновационных технологий, то есть ориентация их на человека в обществе, в окружающей среде. Это означает также отказ от излишней вертикализации управления в пользу расширения прав регионов.

Использование всех ресурсов регионов в целях модернизации невозможно без системных исследований их экономики. Высшую ступень анализа народнохозяйственного комплекса региона представляют исследования его воспроизводственного потенциала. Это одна из самых обобщающих категорий рыночной экономики. Она объединяет все парадигмы региональной экономики. Еще в Башкирской АССР был накоплен огромный опыт проведения межотраслевых и межрайонных исследований. В период централизованной экономики была разработана система отчетных статических, плановых динамических оптимизационных межотраслевых балансов производства и распределения совокупного общественного продукта. Можно с уверенностью сказать, что среди автономных республик, краев и областей СССР республика выделялась наибольшей степенью изученности своего народнохозяйственного организма. Межотраслевые и межрегиональные исследования рассматривали народное хозяйство республики одновременно с двух позиций: как функциональную (в качестве единого организма со своими особенностями) и как структурную (как ступеньку в таксономической иерархии регионов) подсистемы народнохозяйственного комплекса страны. На основе этих разработок появилась возможность анализа важнейших макроэкономических показателей и пропорций, в том числе соотношения между материальными затратами и чистой продукцией, промежуточным и конечным продуктом, потреблением и накоплением в национальном доходе, вывозом (включая экспорт) и ввозом (включая импорт), между отраслями и сферами экономики и др. Таким образом анализируются и оцениваются все стадии воспроизводственного процесса. В то же время налицо главенствующая роль продукта как связующего звена всех структур и пропорций. Если произведенный продукт региона представляет

собой совокупный результат всех воспроизводственных процессов, происходящих в нем, то нельзя не признать его примат и в реализации воспроизводственного потенциала.

Мы исходим из концептуального положения, что он – продукт – служит основой, фундаментом воспроизводственного потенциала региона. В структуре потенциала региона продукт выполняет двуединую функцию: фактора и катализатора его роста, с одной стороны, и результата влияния других факторов на увеличение самого продукта – с другой. Как фактор продукт следует рассматривать на основе его деления на потребление и сбережения, то есть накопления. На потенциальный продукт решающее влияние оказывают сбережения, хотя уровень потребления может в значительной мере активизировать или тормозить рост потенциала. Президентская стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. ставит задачу кардинального повышения инновационной и инвестиционной активности, доведения уровня накопления до 30 % ВВП. Напомним, что классическое соотношение потребления и накопления в условиях плановой экономики составляло 75 к 25 %, а норма военного времени – 55 к 45 % от национального дохода. Для достижения сопоставимости показателей накопления в условиях плановой экономики с рыночной экономикой необходимо вычесть из ВВП показатели платы за капитал и доходов непроизводственной сферы. Нетрудно предположить, что приведенный прогнозный показатель накопления в 30 % излишне завышен. В этом легко убедиться, если привести информацию о том, что оплата труда наемных работников в Российской Федерации в 2008 г. составила 47,3 % от ВВП, тогда как в США (а ВВП этой страны более чем в 6 раз превышает ВВП России) оплата труда занимает 80 % ВВП. Поэтому вряд ли достижение инвестиционной и инновационной активности в таких масштабах будет способствовать повышению качества жизни россиян, которое и без того продолжает оставаться низким.

Как результат продукт представляет собой сумму взаимодействия всех элементов воспроизводственного потенциала региона. Для подтверждения этих положений исследовалась корреляционная зависимость между показателями производства валового регионального продукта и рангом итогового потенциала в разрезе регионов-субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) за 2007 г. При этом производство ВРП принято в качестве факториального признака (x), а ранг итогового потенциала – за результативный показатель (y). Расчеты свидетельствуют о наличии тесной связи, близкой к функциональной: коэффициент составил 0,8725. Если коэффициент корреляции возвести в квадрат (0,76), то можно выявить процент зависимости y от x в целом. Следовательно в данном случае сводный потенциал региона на 76 % зависит от достигнутого уровня ВРП. Таким образом, система элементов потенциала региона способствует росту продукта, а возросший продукт, в свою очередь, ведет к еще большему росту потенциала.

Оценка воспроизводственного потенциала становится надежнее и легче, когда период анализа продукта расширен. Нами разработана методика перехода от показателей плановой экономики к показателям рыночной экономики, то есть основные макроэкономические показатели по системе баланса народного хозяйства пересчитывались в основные макроэкономические показатели по системе национальных счетов, и наоборот. Для этого построена система равенств и неравенств на основе расчетов показателя национального дохода и допущения, что национальный доход по системе СНС больше национального дохода по системе баланса народного хозяйства на величину доходов непроизводственной сферы.

Модель воспроизводственного потенциала региона может быть представлена в виде системы, имеющей вход и выход. На входе происходит наращивание воспроизводственного потенциала, которое может обеспечиваться

за счет внешних и внутренних источников. К внешним можно отнести элементы воспроизводственного потенциала, перемещаемые в регион извне: иммиграция трудовых ресурсов, федеральные трансферты, инвестиции в регион, импорт сырьевых ресурсов. Его агрегированным внутренним источником можно считать произведенный региональный продукт, за счет которого формируются внутренние инвестиции. Выход этой системы представляет собой, во-первых, перемещение элементов воспроизводственного потенциала за пределы региона: эмиграция трудовых ресурсов, налоговые отчисления в федеральный бюджет, инвестиции в другие территории, экспорт сырьевых ресурсов. Во-вторых, это реализация воспроизводственного потенциала в самом регионе на промежуточное и конечное потребление для достижения главных региональных макроэкономических целей: экономического роста, снижения темпов инфляции и уровня безработицы, обеспечения положительного торгового и платежного баланса.

Оценка воспроизводственного потенциала регионов на современном этапе и проблемы его повышения. Для получения агрегированной динамики развития воспроизводственного потенциала, соединяющей плановый и рыночный периоды хозяйствования, использовались межотраслевые балансы БАССР, а также показатели национальных счетов РБ. В итоге сформирован ряд значений ВРП РБ в динамике за 1966–2009 гг. (в ценах 1990 г.), который способствует более полному проведению сопоставительного анализа планового и рыночного периодов развития региона. До 1990 г. экономика республики развивалась достаточно динамично, а затем до 1995 г. происходило значительное сокращение ВРП (63,3 % от уровня 1990 г.). После некоторого оживления экономики в 1997 г. кризис 1998 г. вызвал падение ВРП до 57,0 % от уровня 1990 г., то есть производство упало ниже объемов 1975 г. В 1999–2008 гг. наблюдался подъем экономики.

В 2007 г. в масштабах страны (по ВВП) и республики (по ВРП) удалось преодолеть уровень 1990 г. Объем ВРП РБ в 2008 г. достиг уровня 110,3 % к 1990 г. Однако последствия мирового финансового кризиса, проявившиеся уже в конце 2008 г., не могли не отразиться на развитии как Российской Федерации, так и Республики Башкортостан. В результате по итогам 2009 г. ВРП республики составил 106,4 % от уровня 1990 г., а ВВП Российской Федерации оказался на уровне 1990 г. Таким образом, предстоит решить задачу модернизации воспроизводственного потенциала. Республике необходимо преодолеть тенденцию стагнации и обеспечить дальнейший устойчивый экономический рост.

Воспроизводственный потенциал в значительной степени характеризуется состоянием основных фондов. Если попытаться провести оценку основных фондов ПФО на начало 2009 г., то можно отметить, что по их совокупной стоимости лидирующие позиции занимают такие регионы, как республики Башкортостан, Татарстан, Самарская область и Пермский край. На их долю приходится около 52 % всей стоимости основных фондов ПФО. На замыкающих позициях находятся Ульяновская область, республики Мордовия и Марий Эл (их удельный вес в совокупности составляет лишь 7,4 %).

Наивысшая общая степень износа основных фондов на начало 2009 г., по данным Росстата, зафиксирована в Пермском крае (58,3 %) и Оренбургской области (57,1 %). Минимальные же значения степени износа характерны для Республики Башкортостан (43,3 %) и Чувашской республики (44,8 %). В целом по Приволжскому федеральному округу за 2000–2009 гг. коэффициент износа основных фондов достиг уровня примерно в 50 %. Это обусловлено повышением степени износа в 12 регионах из 14 (за исключением Самарской области и Республики Башкортостан). Но даже наименьший по Приволжскому федеральному округу коэффициент износа основных фондов в 43,3 % нельзя признать удовлетворительным, воспроизводство при таком износе существенно ограничивается.

Воспроизводственный потенциал в значительной степени определяется демографической ситуацией, которая в Российской Федерации на современном этапе оценивается как неудовлетворительная: происходит процесс ежегодного абсолютного уменьшения населения. Так, если на начало 1992 г. население страны составляло 148,7 млн чел., то на начало 2010 г. – 141,9 млн чел. То есть население уменьшилось за эти годы на 6,8 млн чел. Тем не менее в последние годы в Российской Федерации наблюдается замедление уменьшения численности населения от 700 до 100 тыс. чел. в год.

Демографическая ситуация в регионах-субъектах ПФО отражает негативные тенденции в воспроизводстве населения в России. В подавляющем большинстве регионов округа миграция не компенсирует естественную убыль населения. В результате численность населения имеет тенденцию к уменьшению. На современном этапе практически все регионы Приволжского федерального округа характеризуются отрицательными темпами общего прироста. Это связано с тем, что во всех регионах весьма существенен отрицательный естественный прирост.

Наивысшие отрицательные значения естественного прироста в 2008 г. характерны для Нижегородской, Пензенской, Кировской, Саратовской областей, Республики Мордовия. Наибольший чистый миграционный отток наблюдался в 2008 г. в таких регионах, как Мордовия, Удмуртия, Кировская, Оренбургская области, Республика Марий Эл, Пермский край. За счет значительного чистого миграционного притока существенно смягчается ситуация по убыли населения в Самарской и Нижегородской областях, республиках Башкортостан и Татарстан. В итоге наибольший отрицательный общий прирост населения в 2008 г. зафиксирован в республиках Мордовия, Марий Эл, Кировской, Пензенской, Нижегородской областях; наименьший – в республиках Башкортостан, Татарстан, Самарской и Оренбургской областях, Чувашской и Удмуртской республиках.

В 2009 г. в Республике Башкортостан сохранились позитивные тенденции в демографической сфере. Воспроизводственный потенциал с точки зрения его демографической составляющей повысился. Достигнут естественный прирост в 2,3 тыс. чел. Его усилило положительное сальдо миграции в 6,2 тыс. чел. В итоге общий прирост населения составил 8,5 тыс. чел. Однако если в 2000 г. численность населения республики составляла почти 4 млн 120 тыс. чел., то на начало 2009 г. – 4 млн 57 тыс. чел. (уменьшение на 63 тыс. чел.).

Существенным элементом потенциала воспроизводства являются инвестиции в основной капитал. Нами построены ряды показателей инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан и Российской Федерации за 1990–2009 гг., рассчитанные в сопоставимых ценах, в процентах к 1990 г.

За период реформ инвестиции в основной капитал РФ значительно снизились (в 1998 г. их уровень составил 21,1 % от 1990 г.). И даже в 2008 г. их уровень не поднялся выше 66 % от 1990 г. Напротив, в Республике Башкортостан падение инвестиций в основной капитал оказалось значительно меньше, чем в целом по Российской Федерации (минимальный уровень составил в 1998 г. 51,2 % от 1990 г.). А в 2008 г. инвестиции в РБ более чем в 1,5 раза превысили уровень 1990 г. В кризисном 2009 г. в республике, в отличие от Российской Федерации, в целом удалось сохранить дореформенный уровень (106,4 и 54,6 % от 1990 г. соответственно). В 2009 г. объем инвестиций составил 139,7 млрд руб., или 69,0 % от уровня 2008 г. По Российской Федерации в целом этот показатель равнялся 83,0 % от уровня 2008 г.

В ПФО Республика Башкортостан входит в число регионов, где осуществляются наибольшие объемы инвестиций, наряду с такими регионами, как Республика Татарстан, Нижегородская, Самарская области, Пермский край. В целом основным источником финансирования инвестиций в республике были привлеченные

средства предприятий, на долю которых приходилось 53,6 % от общего объема инвестиций в основной капитал, собственные средства составляли 46,4 %.

Важнейшим элементом воспроизводственного потенциала является научно-технический потенциал. В Российской Федерации на современном этапе внедряется лишь 2–4 % передовых технологий, в то время как в развитых странах этот показатель колеблется от 80 до 86 %. Причем период внедрения новых разработок за рубежом в 7 раз короче, чем в РФ. Доля наукоемких отраслей в общем объеме выпускаемой продукции остается крайне низкой.

Среди регионов по научно-техническому потенциалу в разрезе таких показателей, как: число организаций, выполнявших исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; внутренние затраты на исследования и разработки; число созданных передовых производственных технологий; число использованных передовых технологий – существенно выделяются Нижегородская, Самарская области, Республика Татарстан, Пермский край. Вместе с тем заметно отставание Республики Марий Эл. По интегральному показателю научно-технического потенциала Республика Башкортостан находится лишь на 5-м месте в Приволжском федеральном округе.

Рассмотрим отдельные параметры (доходы консолидированных бюджетов и сальдо прибылей и убытков) финансового потенциала регионов Приволжского федерального округа. Анализ статистических данных свидетельствует о наличии существенного финансового потенциала в республиках Башкортостан, Татарстан, Самарской области, Пермском крае. На замыкающих позициях – Республика Марий Эл, Чувашская республика, а также Пензенская, Кировская, Ульяновская области.

В качестве существенного фактора, ограничивающего возможности воспроизводства в развитом регионе, можно отметить чрезмерное изъятие федеральным центром собранных на территории региона налогов и сборов. Так, если в 2009 г. в Республике Башкортостан в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды мобилизовано 227,2 млрд руб., то в федеральный бюджет и внебюджетные фонды перечислено 61 % и лишь 39 % направлено в консолидированный бюджет Республики Башкортостан. С учетом федеральных трансфертов в размере почти 29 млрд руб. консолидированный бюджет республики составил около 118 млрд руб., а 110 млрд руб. (сумма, практически равная консолидированному бюджету республики) безвозвратно изымается федеральным центром.

Экологическая обстановка также в существенной мере ограничивает воспроизводственный потенциал в Приволжском федеральном округе. В республиках Башкортостан, Татарстан, в Самарской области наблюдается существенное загрязнение окружающей среды. Вместе с тем следует отметить, что к наиболее загрязненным регионам относится Оренбургская область, которая по большинству экономических параметров занимает срединное положение.

Воспроизводственный потенциал можно было бы расширить за счет рециклинговой деятельности. Некомплексное использование на протяжении десятилетий природного сырья привело к накоплению отвалов огромных масштабов, содержащих ценные компоненты, породы с редкими, легирующими металлами.

Суть использования рециклингового потенциала заключается в соединении достижений научно-технического прогресса и дополнительных трудовых затрат, что позволило бы наладить рециклинг отвалов с последующим использованием отходов этого цикла для строительных и дорожных работ.

Частные показатели потенциалов были нами обработаны методом «Паттерн», который позволяет получить относительные оценки при помощи соотнесения фактических значений с наилучшими.

В итоге получен интегральный показатель воспроизводственного потенциала по каждому региону (I). Интегральный коэффициент может принимать значения

от 0 до 1. Соответственно можно проводить группировки регионов, например, выделить пять групп регионов с равными интервалами:

1 группа – весьма высокий уровень потенциала: $0,8 < I < 1$: республики Башкортостан, Татарстан, Нижегородская и Самарская области, Пермский край.

2 группа – высокий уровень потенциала: $0,6 < I < 0,8$: регионов нет.

3 группа – средний уровень потенциала: $0,4 < I < 0,6$: Саратовская, Пензенская, Оренбургская, Ульяновская области, Чувашская и Удмуртская республики.

4 группа – низкий уровень потенциала: $0,2 < I < 0,4$: республики Мордовия и Марий Эл, Кировская область.

5 группа – крайне низкий уровень потенциала: $0 < I < 0,2$: регионов нет.

Таким образом, обособление категории «воспроизводственный потенциал», реализация методологии его исследования позволят более адекватно оценить происходящие экономические процессы, повысить эффективность регулирования экономики российских регионов, обеспечить устойчивый и качественный экономический рост, разработать приоритетные направления стратегии модернизации регионов. Генеральное направление подобной стратегии заложено в решительном переходе от производства промежуточного продукта к производству конечного продукта на основе новейших технологий с использованием преимуществ каждого региона в национальном и мировом разделении труда.

Энциклопедия как зеркало эпохи и признак цивилизованности

У.САИТОВ

В начале 1990-х годов в Башкортостане приступили к подготовке первой фундаментальной энциклопедии, стало формироваться профессиональное энциклопедическое дело. В соответствии с Указом Президента РБ от 16 января 1995 года было создано Научное издательство «Башкирская энциклопедия». В настоящее время Республика Башкортостан является одним из регионов Российской Федерации, в которых успешно развивается энциклопедистика. За прошедшие годы издательством выпущено около 60 наименований книг общим тиражом более 400 тыс. экземпляров. В 2011 году будет завершена подготовка многотомной «Башкирской энциклопедии». Коллектив издательства совместно с учеными-энциклопедистами готовится к переходу к следующему, более сложному этапу развития энциклопедического дела в республике.

Значение и роль энциклопедии в жизни общества. Энциклопедия является показателем уровня развития общества, прежде всего, науки, образования, экономики, общественных отношений и социально-экономических условий, выступает как один из атрибутов государственности и показателей зрелости нации. Это визитная карточка страны, региона и народа, которые через выпуск энциклопедии демонстрируют миру, что они обладают достаточным научным и культурным потенциалом, открывают свою душу мировой цивилизации. Мировая общественность получает возможность больше узнать о конкретной стране, регионе, народе из всесторонних систематизированных источников познания. Энциклопедии играют важную роль в пропаганде имеющихся достижений на международном уровне.

Саитов Уильдан Гильманович, канд. филос. наук, директор Научного издательства «Башкирская энциклопедия». E-mail: encyclopedia@anrb.ru

Более полному пониманию роли энциклопедии в жизни общества поможет упоминание ее основных функций, главной из которых является *справочная*. Совокупность универсальных, отраслевых, тематических и персональных энциклопедий является наиболее распространенным и доступным источником информации по всем отраслям науки и практической деятельности и позволяет удовлетворить запросы читателей в поиске необходимой информации по интересующим их вопросам при минимальных затратах времени.

Энциклопедические издания выполняют и *научную функцию*, играя существенную роль в развитии науки. В ходе их подготовки выявляются и ликвидируются «белые пятна», недостаточно изученные направления исследований, разрабатываются ранее малоизученные, а также сознательно упущенные или запрещенные темы и имена. Энциклопедии играют существенную роль в систематизации научных знаний, упорядочении научной терминологии, что способствует как обобщению накопленных знаний и опыта, так и развитию самой науки. При подготовке энциклопедии большая часть статей создается авторами специально для конкретного издания. В них нередко содержатся ранее не опубликованные научные данные, фиксируются нерешенные проблемы науки. Кроме того, при обобщении в энциклопедии обширного материала могут быть выявлены ранее не замеченные связи между различными отраслями знаний, новые научные проблемы, особенно на стыке научных дисциплин, что способствует развитию науки в целом.

Будучи одной из форм распространения знаний, энциклопедические издания выполняют также *учебную (или образовательную) и популяризаторскую функции*. Они связаны с необходимостью изложения сложных научных проблем в доступной для широких масс читателей форме. Развитие специальных отраслей науки и техники, усложнение научно-технической терминологии в связи с вводом в научный оборот иностранных терминов делают популяризацию научных знаний необходимой и для специалистов.

Энциклопедическим изданиям свойственна и *мировоззренческая (или идеологическая) функция*. Она связана с тем, что энциклопедия является зеркалом эпохи и, как правило, выражает мировоззрение социальных групп, принимающих участие в ее создании. По этой причине энциклопедии играют мобилизующую (или организующую) роль: предоставляя разностороннюю информацию, они способствуют решению конкретных задач общества, формируют у граждан патриотические чувства и ощущение единства с мировой цивилизацией.

Условия, необходимые для подготовки энциклопедических изданий. Для подготовки энциклопедических изданий страны или региона требуется наличие: во-первых, знаний, достаточно высокого уровня развития науки и образования, во-вторых, издательского опыта, в-третьих, общественно-политических условий, решимости и воли руководства.

В Башкортостане, как и во многих других регионах Российской Федерации, к началу 90-х годов XX века появились все предпосылки для того, чтобы приступить к подготовке энциклопедических изданий. К этому времени республика обладала достаточным научным потенциалом: на ее территории действовали десятки академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, Башкирский научный центр Уральского отделения АН СССР. Научное сообщество республики стояло на пороге создания собственной Академии наук. Объем научных знаний, накопленный в Башкортостане, был достаточным для его фиксации в универсальном национально-региональном энциклопедическом издании.

Башкортостан к началу 90-х годов XX столетия имел сложившуюся традицию книгоиздания. В 1990 году вышло из печати 356 наименований книг и брошюр общим

тиражом 4,8 млн экземпляров. Наличие огромного опыта книгоиздательской и полиграфической деятельности позволяло приступить к подготовке более сложных видов книжной продукции – энциклопедических изданий.

Демократизация общественно-политической жизни страны, принятие Верховным Советом республики 11 октября 1990 года «Декларации о государственном суверенитете» стали отправным пунктом для начала работ по созданию энциклопедических изданий в Башкортостане.

Стоит отметить, что на стыке XIX и XX веков в Башкортостане была предпринята первая попытка подготовки простейшего вида энциклопедического издания. В этот период известный ученый и религиозный деятель Ризаитдин Фахретдинов начал выпуск энциклопедического труда «Асар» («Памятники»), который включал биографии около 1200 богословов, писателей, общественных деятелей, крупных предпринимателей-меценатов Урало-Поволжья, сыгравших важную роль в духовной жизни мусульманского края. В 1900–1908 годах он выпустил два тома в 15-ти книгах. Третий и четвертый тома, подготовленные им перед Октябрьской революцией и после нее, к сожалению, уже не были изданы.

В первые годы советской власти правительство поддерживало развитие энциклопедического дела в стране. Однако оно развивалось только в центре, союзные республики получили право на подготовку и издание собственных энциклопедий лишь в период «оттепели» – в середине 1960-х годов. Несмотря на существующий негласный запрет некоторые российские народы (тувинцы, карелы, удмурты и коми) сумели выпустить издания энциклопедического характера. В ЦК КПСС спохватились, когда в Чувашии начали готовить к выпуску «Краеведческий энциклопедический словарь». Партийная верхушка в 1970 году специальным решением осудила «увлечение выпуском энциклопедических изданий узкого профиля» в автономных образованиях страны.

Только на рубеже 1990-х годов в результате осуществляемых демократических преобразований в стране сложились общественно-политические условия для работы над подготовкой энциклопедий в российских регионах. 19 марта 1991 года Совет Министров Башкирской ССР принял постановление «О подготовке и издании Башкирской советской энциклопедии», которым было положено начало профессиональной башкирской энциклопедистике.

За прошедшие десятилетия было сделано немало. На счету башкирских ученых-энциклопедистов 9 энциклопедий: «Башкортостан. Краткая энциклопедия» на русском и башкирском языках (1996, 1997), энциклопедии «Зилаирский район» (2000) и «Салават Юлаев» (2004), 5 томов семитомной «Башкирской энциклопедии» (2005–2009). Среди книг, вышедших в Научном издательстве «Башкирская энциклопедия», «Русско-башкирский словарь» в 2-х томах, «Орфографический словарь башкирского языка», «Русско-башкирско-турецко-английский словарь», «Русско-башкирско-латинский словарь ботанических терминов» (роды растений), монография «Башкиры: этническая история и традиционная культура», учебное пособие «Башкирский язык для малышей», справочное издание «Семейные праздники», справочники абитуриента, рабочие тетради для учащихся школ по истории, культуре, географии и экономике Республики Башкортостан и т.д.

Особенности развития энциклопедического дела в постсоветской России. Ныне Россия переживает энциклопедический бум, энциклопедические издания теперь выпускаются не только в центре, но и в регионах. Главной причиной подъема энциклопедического дела в стране является переустройство общественно-политической жизни на основе иных социально-экономических приоритетов. Постсоветской России и ее регионам новые энциклопедические издания потребовались как в связи с изменением вектора общественного развития и из-за необходимости

освобождения энциклопедистики от догм и оценок коммунистической идеологии, так и в силу потребности в осмыслении своего места в мировой цивилизации.

Энциклопедический бум, переживаемый Россией и ее регионами, имеет определенную специфику. Главной особенностью подъема энциклопедического дела в нашей стране стало то, что к подготовке энциклопедических изданий первыми приступили регионы России, а среди регионов – национальные субъекты Российской Федерации. В числе первых увидели свет универсальные национально-региональные энциклопедии: «Башкортостан. Краткая энциклопедия» (1996); «Все о Мордовии. Энциклопедический справочник» (1997); «Татарский энциклопедический словарь» (1999); «Удмуртская республика: энциклопедия» (2000); «Краткая чувашская энциклопедия» (2001) и др. В этот период в российском информационном пространстве впервые появились энциклопедические издания на родных языках российских народов. Это стало возможным после снятия запрета на подготовку региональных энциклопедических изданий, в условиях роста национального самосознания российских народов.

В центре с подготовкой новой российской энциклопедии возникли проблемы. Московские энциклопедисты вначале оказались в замешательстве. Единственное издательство, специализирующееся на выпуске энциклопедий, – «Большая советская энциклопедия» – по причине экономической несостоятельности стало разваливаться, часть его сотрудников ушли в коммерческие издательские структуры. Правопреемнику издательства, «Большой российской энциклопедии», никак не удавалось стабилизировать ситуацию. Руководство России стало предпринимать меры для выхода из создавшегося положения. 2 мая 1996 года Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин издал Указ «Об издании Большой российской энциклопедии». По замыслу исполнителей энциклопедия должна была состоять из 12 томов. Однако ее создание затянулось. Президент РФ В.В.Путин 14 октября 2002 года подписал очередной Указ об издании энциклопедии. Теперь уже было запланировано 30-томное издание, первый том которого вышел только в 2005 году, затем увидели свет следующие тома.

Другой особенностью подъема энциклопедического дела в стране стало то, что коммерческие издательские структуры, особенно в центре, активно принялись за подготовку энциклопедических изданий популярного характера под привлекательными названиями. В результате прилавки книжных магазинов и киосков заполнили энциклопедии, содержащие сведения о народной медицине, сновидениях, семейной жизни, приусадебном хозяйстве и т.п. Эти издания далеки от фундаментальных, не соответствуют требованиям государственного стандарта и адресованы массовому читателю-потребителю. Дельцы от энциклопедистики наживаются, используя популярный брэнд, нанося при этом вред престижу фундаментальных энциклопедических изданий.

Следующей особенностью энциклопедического дела в России является то, что данная работа в российских регионах началась стихийно и не регулируется из единого центра. Вертикаль руководства, осуществляемого прежде Государственным научным издательством «Большая советская энциклопедия», разрушена. Как в центре, так и в регионах энциклопедисты работают по-разному – как в организационном, так и в методическом плане.

В целях преодоления разобщенности и повышения теоретического уровня энциклопедистов, улучшения качества будущих изданий регионами принимаются определенные меры: проводятся научно-практические конференции по проблемам региональной энциклопедистики (Санкт-Петербург, 2003; Казань, 2006; Чебоксары, 2007); в Челябинске объявлено о создании Академии российских энциклопедий и т.п. В 2008 году при Научном издательстве «Башкирская энциклопедия» создан научно-исследовательский центр по проблемам региональной энциклопедистики, который активно работает и уже дал первые результаты.

Перспективы развития энциклопедистики в российских регионах. Несмотря на наличие определенных трудностей энциклопедическое дело в российских регионах продолжает свое поступательное движение. Логика его развития ставит перед региональными энциклопедистами задачу формирования многоуровневой системы энциклопедических изданий, которая предусматривает создание основных видов энциклопедий в регионах: универсальных, отраслевых, тематических и персональных, на бумажных и электронных носителях. К этой работе в российских регионах приступают по-разному. Так, в Мордовии после выпуска однотомного энциклопедического издания начали готовить отраслевые энциклопедии. В Татарстане в конце 2007 года Правительством республики принято постановление, которым запланирован выпуск различных энциклопедических изданий до 2015 года: всего 9 наименований из 13 книг. В Башкортостане разработан перспективный план выпуска энциклопедических изданий в 2012–2021 годах, которым предусмотрен выпуск 20 наименований из 30 книг. Среди них многотомная «Башкирская энциклопедия» на башкирском языке, «Краткая башкирская энциклопедия» на русском, башкирском и английском языках, энциклопедическое издание «Мустай Карим» и другие отраслевые и тематические энциклопедии.

Многоуровневая система энциклопедических изданий, состоящая из комплекса основных видов энциклопедий, несомненно, позволит регионам всесторонне и глубоко раскрыть основную тематику своей региональной энциклопедистики, полнее удовлетворить возрастающие потребности населения в фундаментальных научных и научно-популярных изданиях, посвященных проблемам истории и современного состояния регионов.

Энциклопедии являются признанными вершинами книгоиздания, их подготовка требует времени, значительных интеллектуальных и финансовых затрат. Только высокоразвитое государство или развитый, самодостаточный регион может себе позволить подготовку и выпуск энциклопедической литературы. Духовная и материальная сферы мира взаимосвязаны, развивать их по отдельности невозможно. Вложения в духовную сферу всегда, рано или поздно, положительно сказываются на состоянии экономики и окупаются сторицей. Правда, экономическую выгоду трудно подсчитать, к тому же здесь наивно ожидать сиюминутной отдачи. Эту аксиому во всем цивилизованном мире поняли давно. Высокоразвитые страны мира стали таковыми благодаря огромным вложениям в сферу науки, культуры и образования. В частности, эти страны уделяют большое внимание развитию энциклопедического дела. Ведь энциклопедия – не только зеркало эпохи. Не будет преувеличением сказать, что высокий уровень развития энциклопедистики – это неотъемлемый признак цивилизованности страны.

Литература

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3 / гл. ред. М.А.Ильгамов. – Уфа: Башк. энцикл., 2007.
2. Вопросы энциклопедистики: [сб. ст.] / под общ. ред. У.Г.Саитова. – Уфа: Башк. энцикл., 2010.
3. Гуманитарные науки в истории и современном развитии общества: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Чуваш. гос. ин-та гуманитар. наук. – Чебоксары, 2005.
4. Саитов У.Г. Страницы истории энциклопедистики // Проблемы востоковедения. – 2010. – № 1.
5. Хусаинова Г.Т. Из истории создания Академии наук Республики Башкортостан. 1991–1993 годы // Проблемы востоковедения. – 2009. – № 1.

Информационная открытость органов государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан: опыт конкретного социологического исследования

Ю. ДОРОЖКИН, И. ФРОЛОВА,
Р. ЯППАРОВА, Р. ГАЛИН,
Я. СКРЯБИНА, Л. ХАМИТОВА

Значение информационной открытости органов власти в современном обществе. Как известно, информационная открытость органов государственной и муниципальной власти является органическим качеством демократической политической системы. Она предполагает открытость решений и действий власти, равный доступ всех граждан к информации о властных структурах, возможность поиска, получения и распространения информации в сфере политико-властных отношений, наличие механизмов и технологий обязательного и постоянного доведения информации до общества, разнообразие форм прямой и обратной связи органов власти с населением.

Проблема *открытости и доступности власти*, развития ее политических коммуникаций была и остается актуальной для российского социума – и в центре и в регионах. Россия никогда не лидировала в мировом рейтинге информационной открытости публичной власти. Что касается политического сообщества Башкортостана, то это – одна из наиболее обсуждаемых сегодня тем, поскольку слишком значительны ожидания в отношении будущего республики после смены ее высшего руководства, реорганизации и персонального обновления республиканских исполнительных органов власти. Люди ждут программных заявлений о стратегии преобразований в регионе, путях улучшения их жизни, надеются на диалог власти с гражданским обществом, большую свободу и откровенность в обсуждении и решении многих назревших проблем.

В условиях слабого развития информационных связей органов власти с населением пока нельзя говорить о глубоком научном анализе данной проблемы. Определенным препятствием в разработке теоретико-методологических проблем в рамках триады «власть – информация – население» является также отсутствие прикладных социологических исследований. Восполнить этот пробел позволяет конкретное исследование, проведенное в апреле 2010 г. отделом социально-

Дорожкин Юрий Николаевич, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: bagsu@rb.ru

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор, руководитель НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: bagsu@rb.ru

Яппарова Розалия Рависовна, канд. социол. наук, начальник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: bagsu@rb.ru

Галин Рифхат Асхатович, канд. экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: bagsu@rb.ru

Скрябина Яна Альбертовна, научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: bagsu@rb.ru

Хамитова Ляйсан Мухаметовна, младший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: bagsu@rb.ru

экономических исследований Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ при Президенте Республики Башкортостан в целях комплексной оценки информационной открытости региональных и местных органов власти Республики Башкортостан, выявления системных проблем реализации принципов открытости государственной гражданской и муниципальной службы. Для реализации поставленных задач был проведен анкетный опрос населения Республики Башкортостан. Объем выборки составил 1100 респондентов. Выборка репрезентировала взрослое (старше 18 лет) население республики по полу, возрасту и учитывала соотношение городского и сельского населения.

Оценка респондентами общего состояния информационной открытости органов государственной и муниципальной власти в Республике Башкортостан. Если иметь в виду каналы прямой связи региональной и муниципальной власти с населением, то опрос показал, что большинство респондентов (41,3 %) оценивают *степень открытости решений и действий органов государственной и муниципальной власти* республики как среднюю; 26,5 % – как низкую; лишь 7,0 % считают ее высокой; остальные респонденты затруднились ответить на этот вопрос. Полученные данные свидетельствуют о том, что часть решений властных структур остается «непрозрачной» для граждан. Это воспроизводит традиционную для российской реальности закрытость власти от населения, которая позволяла властным структурам реализовывать решения, диссонировавшие с интересами рядовых граждан, давала возможность избегать публичной критики при принятии управленческих решений, создавала благоприятные условия для развития коррупции.

Оценка состояния прямой связи органов государственной и муниципальной власти Республики Башкортостан и населения. В целях оценки состояния информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления респондентам был задан вопрос о *степени информированности* о деятельности различных государственных и муниципальных органов власти Республики Башкортостан. Было выявлено, что имеется определенная связь между функциональной ролью органов власти и степенью их открытости для населения. Оказалось, что население в большей мере информировано о деятельности тех органов власти, с которыми оно чаще всего контактирует, а именно администраций городов и сельских районов. Респонденты отметили, что о работе исполнительных органов местного самоуправления они «очень хорошо» (9,8 %) или «хорошо» (40,3 %) осведомлены. Что касается Администрации Президента, Правительства, Курултая – Госсобрания РБ, министерств, местных Советов депутатов Республики Башкортостан, то население реже соприкасается с этими структурами, меньше нуждается в непосредственных контактах с ними. Поэтому в ответах относительно велика доля тех респондентов, которые считают, что они «плохо» или «совсем не информированы» об их деятельности.

Интерес граждан к открытости информации, к «прозрачности» деятельности органов власти связан с их конкретными потребностями. Ответы на вопрос «Какую информацию Вы хотели бы получить о деятельности органов государственной и муниципальной власти республики?» дают представление о том, какая именно информация интересует население (см. табл. 1).

Наибольший интерес у населения вызывает информация о тех услугах, которые предоставляют органы государственной и муниципальной власти. Второе по значимости место занимает информация о работе с обращениями граждан и принимаемыми по ним решениям. На третьем и четвертом местах оказались, соответственно, данные о доходах государственных и муниципальных служащих, информация о структуре органа власти, его задачах и функциях. Иными словами, помимо решения утилитарных проблем, граждане озабочены и тем, насколько «прозрачен кошелек» чиновника, соответственно, каков уровень коррумпированности органов власти.

Таблица 1

Ранжирование ответов респондентов по их значимости в отношении выбора видов информации (в % к числу опрошенных)*

Виды информации	%	Занимаемое место
Предоставляемые услуги	49,2	1
Информация о работе с обращениями граждан	42,5	2
Доходы руководителей и сотрудников	34,7	3
Структура органа власти, его задачи и функции	33,6	4
Должностные инструкции сотрудников	26,3	5
Приемные дни, часы руководителей и сотрудников	25,0	6
Аналитические материалы о деятельности государственного и муниципального органа	21,5	7
Контактная информация, телефонный справочник	20,6	8
Обзор текущей деятельности, мероприятий, визитов	19,4	9
Информация о конкурсах на замещение вакантных должностей	19,3	10
Биографии руководителей и сотрудников	15,9	11
Формы бланков и заявлений для предоставления государственных и муниципальных услуг	5,4	12

* Итог превышает 100 %, так как на данный вопрос допускалось несколько вариантов ответа.

Заставляет задуматься тот факт, что основными причинами неудовлетворительной информированности населения о деятельности органов государственной и муниципальной власти являются, с точки зрения респондентов, отсутствие интереса со стороны населения к подобной информации (35,7 % респондентов), закрытость органов власти от населения (27,1 %). Отсутствие интереса населения к деятельности органов власти можно, в частности, объяснить тем, что граждане не доверяют той информации, которая к ним поступает. Это свидетельствует о том, что назрела острейшая потребность в создании свободного медийного пространства, в демократических границах которого будут постоянно, своевременно и естественным образом циркулировать все информационные потоки, востребованные обществом, что, с одной стороны, обеспечит власть полновесными знаниями о настроениях и ожиданиях людей, а с другой – позволит контролировать власть, не даст ей «застаиваться», уходить от решения проблем, волнующих граждан, станет эффективным средством борьбы с коррупцией и в целом будет способствовать повышению качества оказания государственных услуг. В связи с этим СМИ необходима как большая степень свободы в выборе тем, в том числе критических по отношению к власти, так и большая степень ответственности.

Оценка состояния обратной связи органов государственной и муниципальной власти Республики Башкортостан и населения. Информационная открытость органов государственной и муниципальной власти предполагает эффективность не только прямой, но и *обратной связи*. Для органов государственной власти обратная связь с населением – это часть процесса политической коммуникации, которая обеспечивает органы власти информацией о состоянии общественного сознания, мнениях, настроениях и взглядах социума на проводимую политику, отражает результаты деятельности, последствия управляющих воздействий, реакцию на принимаемые решения [1, 75]. Такая связь позволяет органам власти держать «руку на пульсе» настроений и ожиданий народа, а гражданскому обществу – активно влиять на власть.

Одной из форм обратной связи органов государственной и муниципальной власти с населением являются *обращения граждан*. В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Как часто у Вас возникает необходимость обращения в органы государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан?». Оказалось, что чаще всего граждане обращаются в местные

исполнительные органы власти – администрации муниципальных образований (сумма ответов «часто», «довольно часто», «иногда» составила 52,9 %). В то же время большинство опрошенных никогда не обращались в Администрацию Президента РБ (78,5 %), Правительство РБ (78,9 %), Государственное Собрание – Курултай РБ (80,6 %), министерства РБ (71,3 %). Полученные ответы могут свидетельствовать, с одной стороны, о пассивности населения, однако, с другой стороны, возникает вопрос: «А созданы ли условия для того, чтобы любой житель республики мог обратиться в тот или иной орган?».

Вполне объяснимо, что граждане редко обращаются в Администрацию Президента, Правительство, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, а пытаются решить свои вопросы через местные исполнительные органы власти. Однако вызывает тревогу недоверие граждан к Советам депутатов, в которых они не видят защитников своих прав, способных вносить в парламент законодательные инициативы, отражающие их интересы.

В целях определения тематической структуры обращений респондентам был задан вопрос «Для решения каких вопросов Вы обращались в органы государственной власти или местного самоуправления Республики Башкортостан?» (см. табл. 2).

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос «Для решения каких вопросов Вы обращались в органы государственной власти или местного самоуправления Республики Башкортостан?», в % к числу опрошенных

Вариант ответа	жители г. Уфы	Вариант ответа	Городское население	Вариант ответа	Сельское население
Оформление прав на землю, другую собственность	31,7	Оформление прав на землю, другую собственность	28,0	Оформление прав на землю, другую собственность	45,2
Улучшение жилищных условий	30,3	Улучшение жилищных условий	23,3	Улучшение жилищных условий	36,8
Медицинское обслуживание	28,4	Медицинское обслуживание	19,9	Трудоустройство	23,9
Решение вопроса работы жилищно-коммунальных служб	21,4	Регистрация транспортного средства	19,6	Решение вопроса работы жилищно-коммунальных служб	20,1
Трудоустройство	19,6	Решение вопроса работы жилищно-коммунальных служб	18,6	Медицинское обслуживание	18,0
Регистрация транспортного средства	18,8	Трудоустройство	17,3	Получение юридической консультации	17,1
Получение юридической консультации	13,7	Получение юридической консультации	14,4	Регистрация транспортного средства	15,2
Улучшение условий обучения детей	11,4	Улучшение условий обучения детей	5,8	Улучшение условий обучения детей	9,1
Решение конфликта, спора с физ. или юр. лицом	5,9	Решение конфликта, спора с физ. или юр. лицом	4,5	Открытие своего дела	6,6
Открытие своего дела	4,1	Открытие своего дела	2,9	Решение трудового спора	5,4
Решение конфликта, спора с органом власти	4,1	Решение трудового спора	2,4	Решение конфликта, спора с физ. или юр. лицом	2,8
Решение трудового спора	2,6	Решение конфликта, спора с органом власти	1,0	Решение конфликта, спора с органом власти	0,5

Основная причина обращения граждан – оформление прав на землю или другую собственность. Для решения данного вопроса в органы государственной власти или местного самоуправления обратились 31,7 % уфимцев, 28,0 % жителей городов республики и 45,2 % сельских жителей.

На втором месте по частоте обращений – жилищный вопрос. Третье место у жителей г.Уфы и других городов республики занимают обращения по поводу медицинского обслуживания, а у сельского населения – проблема трудоустройства. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что обращения в органы власти носят утилитарный характер. При этом практически отсутствуют обращения по вопросам решения конфликта, спора с органами государственной власти и местного самоуправления (в г.Уфе – 4,1 %, на селе – 0,5 %), что является свидетельством низкой политической активности граждан, их боязни конфликтовать с властными структурами.

Результаты опроса показали, что почти трети респондентов удалось решить вопрос, с которым они обратились в орган государственной или муниципальной власти. Но в то же время 31,6 % опрошенных ответили, что им удалось решить вопрос лишь частично, а 22,2 % вообще не смогли этого сделать, остальные же 13,3 % затруднились с ответом.

Респондентам, которым не удалось решить свой вопрос, в 37,7 % случаев помешало то, что служащие не дали необходимой информации; 25,2 % респондентов ответили, что их обращение оставили без внимания; 10,5 % отметили, что причиной неудачи послужило грубое отношение государственных или муниципальных служащих; а 32,8 % опрошенных получили консультацию и решили отложить решение вопроса на некоторое время (итог превышает 100 %, так как на данный вопрос допускалось несколько вариантов ответа). Полученные данные свидетельствуют о низкой эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти, которая вызвана пресловутыми «бюрократическими проволочками», а также равнодушием, невнимательностью, грубостью чиновников. С нашей точки зрения, ответы свидетельствуют и о низкой компетентности представителей органов государственной власти, о чем говорит тот факт, что около 40,0 % респондентов не могли решить свой вопрос из-за недостатка информации.

В соответствии с действующим законодательством граждане могут обращаться в органы государственной власти или местного самоуправления с предложениями, заявлениями или жалобами в письменной форме, в форме личного приема, по телефону или Интернету. Респонденты, судя по полученным результатам, чаще всего лично приходили на прием (66,0 %) и реже всего пользовались интерактивными средствами связи (2,5 %). Это говорит о недостаточной распространенности подобной услуги как одной из форм обращения граждан в органы государственной власти, что является результатом нежелания или отсутствия возможности органа власти или местного самоуправления развивать систему онлайн-обращений и недостаточного эффективного использования гражданами возможностей Интернета.

Как отметил российский ученый О. Яницкий, «в глобализирующемся обществе... существенно возрастает цена времени как параметра любого социального действия. Нельзя переждать, перетерпеть проблемы, этим обществом порождаемые. Чем дольше оттяжка, бездействие... – тем выше плата за риск» [2, 182]. Время становится важнейшим показателем эффективности реализации определенных задач. Поэтому сегодня назрела острая необходимость создания современной, открытой системы работы с обращениями, требуется пересмотр сроков ответов на обращения граждан в сторону их уменьшения.

Отсутствие достаточно полной информации приводит к тому, что значительная часть граждан, обратившихся в органы власти, не может решить свою проблему. При этом лишь треть респондентов знает, куда можно обратиться в случае нарушения чиновниками прав граждан в предоставлении информации, а четверть респондентов (25,5 %) указали, что не имеют об этом ни малейшего представления.

Таким образом, несмотря на то, что согласно должностным регламентам главной обязанностью чиновников является оказание услуг населению, в реальности же государственный аппарат существенно от него дистанцирован. В этой связи выглядит закономерной реакция граждан на действия властей (недоверие, конформизм и отчуждение).

В сегодняшних условиях одним из приоритетных направлений развития системы обратной связи государственных органов с населением является *использование Интернета*, возможностей официальных сайтов органов государственной власти. Именно в интернет-пространстве разворачивается масштабная, активная дискуссия по поводу действий властей, в том числе с участием государственных служащих, проявляется плюрализм мнений, что помогает участникам коммуникационного обмена приблизиться к объективным представлениям об отношениях государства и общества. В этой связи инициатива нового Президента Республики Башкортостан по созданию интернет-блогов является весьма актуальной и в условиях отсутствия на сегодняшний день других работающих каналов установления обратной связи с населением представляется эффективным средством общения с гражданами.

Наряду с этим необходимо наладить *систему мониторинга общественного мнения* по самым актуальным вопросам жизни региона. Мониторинг общественного мнения, основанный на данных репрезентативных опросов, позволит органам государственной и муниципальной власти выявить узловые проблемы, принять эффективные управленческие решения, значительно повысить уровень доверия к властным структурам.

По результатам проведенного опроса выявлено, что граждане пока не рассматривают интернет-сайты органов государственной или муниципальной власти как средство получения информации по волнующим их вопросам: большинство граждан (34,9 %) не посещают сайты органов государственной власти и местного самоуправления, так как не видят в этом необходимости, а 9,2 % вообще не знают о существовании подобных веб-ресурсов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что сайты органов власти и местного самоуправления зачастую характеризуются наличием неполной и устаревшей информации. Тем более на сегодняшний день нет единых требований, предъявляемых к сайтам органов власти, что негативно отражается на содержании и структуре официальных интернет-страниц. По мнению опрошенных, сайтам не хватает объективности, открытости, отсутствуют сведения об обращениях граждан, приемных днях, нет бланков документов, заявлений, нормативных документов, информации о принимаемых решениях, об их соответствии законодательству РФ, нет данных по уровню жизни населения, социально-экономическому развитию территорий, о планах и проделанной работе, результатах деятельности органов власти.

В целом необходимо отметить, что эффективность реализации программы «Электронное правительство» зависит от желания и возможностей государственных и муниципальных служащих, четкого понимания потребностей пользователей сайтов органов власти, разделения потребностей различных групп населения, а этого на сегодняшний день нет.

Информационная открытость органов государственной и муниципальной власти и проблема доверия населения. Информационная открытость органов власти тесно связана с проблемой *доверия* населения. Опрос выявил, что безусловным лидером общественного доверия населения республики является Президент Российской Федерации: ему полностью доверяют и скорее доверяют, чем не доверяют, 68,2 % респондентов. Уровень доверия жителей республики к Правительству Российской Федерации и к администрации районов/ городов оказался на втором месте в рейтинге (64,8 %); менее всего доверяют Советам

депутатов – 48,8 %. В рейтинге антидоверия (варианты ответов «скорее не доверяю, чем доверяю» и «не доверяю вообще») на первом месте оказались законодательные органы власти – местные Советы депутатов (38,5 %), далее – Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан (30,7 %), министерства Республики Башкортостан (29,6 %). Полученные данные свидетельствуют о низком доверии населения к представительным органам власти: граждане не доверяют людям, за которых когда-то сами голосовали на выборах. Это является следствием не только слабой информационной политики представительных органов власти, но и их реальной отчужденности от нужд граждан республики. Идеи, обозначенные в программах депутатов в период избирательных кампаний, не реализуются, обещания не выполняются. Все это формирует у населения устойчивое неприятие деятельности депутатов, подрывает их имидж.

На первом месте среди условий повышения доверия населения к органам государственной власти и местного самоуправления стоит экономический фактор – рост уровня жизни населения (76,0 %). Но на втором и третьем месте – факторы, так или иначе затрагивающие проблему информационной открытости органов власти: эффективная работа с обращениями граждан (38,1 %) и более эффективная работа с населением (31,7 %). Следующими, не менее важными позициями для лиц, принявших участие в опросе, являются высокий уровень политической стабильности (23,1 %) и повышение уровня профессионализма государственных и муниципальных служащих (22,1 %) (итог превышает 100 %, так как на данный вопрос допускалось несколько вариантов ответа).

Одним из основных факторов формирования доверия населения к органам государственной власти и местного самоуправления является удовлетворенность их деятельностью. Оказалось, что более всего респонденты удовлетворены деятельностью администраций городов и районов – 61,2 % (в том числе: полностью удовлетворены – 21,8 %, частично – 39,4 %); менее всего – деятельностью Советов депутатов муниципальных образований (36,9 %, в том числе: 13,3 % – полностью удовлетворены и 23,6 % – частично); больше всего респонденты неудовлетворены деятельностью Государственного Собрания – Курултая РБ (38,5 %).

Таким образом, уровень доверия населения к органам государственной и муниципальной власти не очень высок, граждане не видят в них полноценного социального партнера. Основной арсенал общественной критики адресован органам законодательной власти. Это может быть следствием как низкой информированности населения о деятельности данных органов власти, так и недовольства граждан отдельными законодательными инициативами.

Результаты проведенного исследования показали, что реализация и защита принципов информационной открытости органов государственной и муниципальной власти сопряжена с рядом существенных проблем. Органы власти в информационном отношении пока закрыты и недостаточно эффективно, а иногда в искаженном виде, используют современные каналы распространения информации о своей деятельности, что не позволяет в полной мере реализовать заложенный в них потенциал. Отсутствие свободного доступа к информации является одной из основных причин недоверия населения к деятельности органов власти и местного самоуправления, ведет к ухудшению имиджа государственных и муниципальных служащих. Проблема заключается, с одной стороны, в том, что мотивация открытости никогда не входила в прерогативы власти, с другой стороны, наблюдается низкая активность населения, гражданского общества в отстаивании своих интересов. Без адекватной оценки ситуации, без активного участия людей в защите своих прав реализация принципа открытости органов государственной и муниципальной власти не представляется возможной.

Обеспечение взаимных коммуникативных потоков между властью и населением дает возможность реализации принципа народовластия, который является одной из основ конституционного строя Российской Федерации и позволит обеспечить гармоничное функционирование региональных структур власти в едином федеративном государстве. Поэтому в современных условиях создание системы информационной открытости органов власти является неотъемлемой частью административной реформы и повышения эффективности деятельности данных органов.

Полагаем, что работа по повышению открытости власти должна выстраиваться по следующим направлениям: совершенствование нормативной базы, регулирующей информационное пространство; развитие свободного медийного пространства, создание независимых СМИ; реальное функционирование всех демократических институтов, формирование адекватного отношения государственных структур к критике своей деятельности; активное внедрение интернет-технологий в деятельность государственных структур; создание системы мониторинга со стороны гражданского общества по вопросу определения степени эффективности использования информационных технологий в работе органов власти; систематический мониторинг общественного мнения, позволяющий выявить отношение населения к органам власти и ресурсы повышения ее легитимности.

Литература

1. Дорожкин Ю.Н., Семенова Л.Г. Политическая коммуникация государственных органов региональной исполнительной власти: проблемы прямой и обратной связи. – Уфа: Восточный университет, 2005. – 112 с.
2. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: LVS, 2003.

Проблемы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе

С.ЗАБОРОВСКАЯ

Вопрос формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе сегодня весьма актуален. Однако в большинстве случаев обсуждается необходимость и источники формирования кадрового резерва [4; 5; 6; 7]. Хотелось бы отметить некоторые сложности, возникающие на практике при формировании кадрового резерва государственного органа и при дальнейшей работе с ним.

Правовые основы формирования кадрового резерва. Формирование кадрового резерва на гражданской службе регулируется ст. 64 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон), эта же статья предусматривает наличие положения о кадровом резерве, утверждаемого Президентом Российской Федерации и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. Такое положение позволило бы составить более четкое представление о механизме формирования кадрового резерва. В связи с его отсутствием государственные органы обходятся

Заборовская Светлана Геннадьевна, канд. социол. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: outsorsing_2010@mail.ru

собственными силами, утверждая внутренние положения о кадровом резерве, в которых порядок его формирования каждым понимается по-своему, в рамках (хотя и не всегда) названного Федерального закона.

В Республике Башкортостан вопрос формирования кадрового резерва урегулирован Указом Президента Республики Башкортостан от 11 декабря 2009 года № УП-703 «О кадровом резерве на государственной гражданской службе Республики Башкортостан» (далее – Указ), в котором перед государственными органами поставлены задачи обеспечения формирования кадрового резерва в порядке, установленном Положением о кадровом резерве, представления в Управление государственной гражданской службы и муниципальной кадровой политики Администрации Президента Республики Башкортостан сведений и документов, предусмотренных тем же Положением, а также приведения своих правовых актов в соответствие с новым Указом.

Однако принятие данного Указа не решает всех проблем, связанных с формированием кадрового резерва на государственной гражданской службе, хотя и дает возможность создания единообразной правовой базы государственных органов в отношении кадрового резерва.

Перечень должностей для формирования кадрового резерва. Кадровый резерв государственного органа формируется с целью обеспечения равного доступа граждан Российской Федерации к государственной гражданской службе; профессионального развития государственных гражданских служащих; формирования и ротации кадрового состава государственного органа. Основной целью создания кадрового резерва для представителя нанимателя является возможность оперативного замещения образовавшейся вакансии.

Формирование кадрового резерва осуществляется на конкурсной основе и в связи с этим Федеральный закон отсылает нас к ст. 22, устанавливающей порядок проведения конкурса. Вот здесь и появляются первые проблемы.

Чтобы прояснить ситуацию, необходимо представить себе, что такое кадровый резерв и как он должен выглядеть на практике. Для создания оптимального кадрового резерва, удобного в применении, необходимо его систематизировать. С этой целью в государственном органе целесообразно утвердить перечень должностей (далее – Перечень), в соответствии с которым будет сформирован кадровый резерв¹. Перечень должностей собственно уже есть в штатном расписании каждого государственного органа – именно он будет взят за основу. Из формализованного Перечня, по всей видимости, можно исключить те должности, для замещения которых не требуется проведение конкурса. Это должности, замещаемые на определенный срок полномочий; должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»; должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляется Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации (если эти должности имеются в данном органе); а также это могут быть должности, отнесенные к младшей группе должностей гражданской службы.

В связи с этим нам видится несколько вариантов утверждения Перечня должностей для формирования кадрового резерва государственного органа. Первый вариант – это Перечень, исключающий должности, для замещения которых проведение конкурса не требуется. Второй вариант включает практически все должности, имеющиеся в данном государственном органе, в том числе должности, для которых

¹ См. п. 2.2 Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Республики Башкортостан, утвержденного Указом Президента Республики Башкортостан от 11 декабря 2009 года № УП-703 «О кадровом резерве на государственной гражданской службе Республики Башкортостан».

в соответствии с законодательством конкурс может не проводиться. В этом случае некоторые должности могут быть включены или не включены в Перечень по усмотрению представителя нанимателя. На наш взгляд, второй вариант является предпочтительным, так как, например, замещение должности, отнесенной к младшей группе должностей гражданской службы, на которую не сформирован резерв, также может создать сложности при образовании такой вакансии.

Еще один вариант утверждения Перечня предполагает возможность группировки должностей со схожими функциями. Это допускается и Указом, в котором сказано следующее: «Если в государственном органе учреждены 2 и более должности гражданской службы, относящиеся к одной категории и группе должностей гражданской службы, для которых установлены идентичные функциональные обязанности в соответствии с должностным регламентом, кадровый резерв государственного органа формируется на указанные должности единым перечнем (списком) гражданских служащих (граждан)» [3].

Например, согласно штатному расписанию государственного органа в бухгалтерии есть три должности ведущего бухгалтера. Таким образом, в Перечне может быть указана только одна должность ведущего бухгалтера, так как функции по этим должностям являются схожими и к ним предъявляются единые квалификационные требования. Однако в этом случае снижается возможность оптимального замещения должностей. Например, в случае одновременного появления нескольких вакансий со схожими функциями в кадровом резерве может не оказаться необходимого числа претендентов для замещения этих вакансий.

Определившись с Перечнем должностей для формирования кадрового резерва государственного органа, необходимо установить некоторые условия для его составления. При определении численного и должностного состава кадрового резерва следует принять во внимание, что на каждую должность подбираются, как правило, две-три кандидатуры. Возможен также вариант включения в кадровый резерв на одну должность только одного кандидата. В этом случае государственный орган должен будет постоянно отслеживать изменения, происходящие в кадровом резерве, для поддержания его в актуальном состоянии. В противном случае затраты, произведенные на формирование кадрового резерва, не оправдаются, так как при открытии вакантной должности все равно придется проводить конкурс.

В связи с этим целесообразно создавать кадровый резерв, состоящий из нескольких претендентов на одну должность. Порядок расположения лиц, включенных в кадровый резерв, может иметь определенное значение. Например, при наличии трех кандидатов на одну должность в случае образования вакансии должность предлагается первому кандидату в списке на замещение данной вакантной должности гражданской службы. В случае отказа гражданского служащего (гражданина) должность предлагается следующему по списку кандидату. При отказе всех лиц, включенных в кадровый резерв, от предложенной должности вакансия замещается по конкурсу в соответствии с законодательством.

Включение в кадровый резерв на одну должность двух и более кандидатов обусловлено рядом факторов. Кадровый резерв формируется на неопределенный период, так как мы не всегда можем планировать образование той или иной вакансии, а значит, за это время в карьере и в жизни лиц, включенных в кадровый резерв, вероятны изменения, которые могут повлиять на их возможность и желание замещения той или иной должности. Таким образом, лицо, включенное в кадровый резерв, может отказаться от замещения вакантной должности. В этой ситуации, как уже говорилось выше, вакантная должность предлагается лицу, также включенному в кадровый резерв, но стоящему на «второй» или «третьей» позиции. Список кадрового резерва может выглядеть следующим образом:

Образец списка кадрового резерва государственного органа

№ п/п	Ф.И.О.	Дата рождения	Образование	Информация о получении дополнительного профессионального образования	Замещаемая должность (место работы гражданина)	Стаж гражданской службы (работы по специальности)	Дата включения в кадровый резерв
..... Главный специалист – эксперт отдела кадров							
1.	Ахметова Зухра Фоатовна	14.09.60	высшее	1986 г., БГПИ, психолог; 2007 г., БАГСУ, юриспруденция	специалист по подбору персонала кадрового агентства «Кадровик»	4 г.	15.07.09
2.	Петрова Елена Петровна	28.02.74	высшее	1998 г., БашГУ, юриспруденция	специалист-эксперт отдела кадров министерства	2 г.	15.07.09

Проблемы, возникающие при проведении конкурса по формированию кадрового резерва. Если в среднем численность государственного органа составляет 70 штатных единиц должностей гражданской службы, то для формирования полноценного кадрового резерва государственного органа в него должно быть включено не менее 140 кандидатов на замещение вакантных должностей (то есть по 2 человека на каждую должность). Для создания конкурсной ситуации при формировании самого кадрового резерва и для того, чтобы у государственного органа была возможность комплектации кадрового резерва из наиболее компетентных специалистов, число участников конкурса должно быть не менее 210 человек. Примерно 30–40 % кадрового резерва составят специалисты, уже работающие в данном государственном органе и включаемые в него в порядке должностного роста (так называемые «внутренние ресурсы»), остальные же 60–70 % должны прийти «со стороны» – «внешние ресурсы». Исходя из этого число претендентов на включение в кадровый резерв государственного органа «со стороны» должно быть не менее 130 человек.

После определения примерного числа кандидатов, необходимого для составления полноценного кадрового резерва государственного органа, правомерно задаться вопросом о том, насколько это выполнимо на практике.

Как уже упоминалось выше, кадровый резерв государственного органа формируется по результатам конкурса, проводимого в порядке, установленном статьей 22 Федерального закона и Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [2]. Этими нормативными правовыми актами установлен срок приема документов – в течение 30 дней со дня объявления об их приеме. Возникает риторический вопрос: насколько реально, что за эти 30 дней будет подано необходимое количество документов для участия в конкурсе на формирование кадрового резерва? Напомним, что из этих 30 дней рабочими являются только 20–21, то есть каждый день должны подавать документы не менее 6–7 человек «со стороны» (для формирования полноценного кадрового резерва государственного органа при количестве должностей государственной гражданской службы 60–70 единиц). Подводя итог, можно констатировать, что создание конкурсной ситуации для формирования полноценного кадрового резерва государственного органа на таких условиях становится практически невозможным.

Исходя из вышеизложенного целесообразно формировать кадровый резерв государственного органа либо поэтапно (с более длительным сроком приема документов и периодическим обновлением информации в прессе), либо по

структурным подразделениям государственного органа (такой вариант оптимален для крупных государственных органов со штатной численностью более 50–60 единиц).

Второй вариант имеет свои преимущества. Во-первых, он не выходит за рамки требований Федерального закона, так как при объявлении конкурса на формирование кадрового резерва, например, отдела кадров, состоящего из 4 человек, необходимое число кандидатов для его формирования составляет примерно 10–20 человек, из которых 30–40 % (то есть от 3 до 8 человек) составляют «внутренние ресурсы» государственного органа. Вторым преимуществом данного способа формирования кадрового резерва является то, что в данном случае учитывается специфика направления деятельности данного структурного подразделения. Подавая документы для участия в конкурсе на формирование кадрового резерва структурного подразделения государственного органа, кандидат может более адекватно оценивать свои шансы.

Сформированный кадровый резерв государственного органа требует постоянного учета движения включенных в него лиц. Это трудоемкий процесс, если учесть, что большая часть лиц, включенных в кадровый резерв, не работает в данном государственном органе. Таким образом, можно предположить, что уже через полгода в сформированном кадровом резерве государственного органа появятся «вакансии» (что может быть вызвано различными обстоятельствами и событиями, произошедшими за этот период в жизни лиц, включенных в кадровый резерв на вакантные должности в данном государственном органе: в связи с их назначением на вакантную должность, с переездом в другую местность, назначением на должность в другом государственном органе, а также рядом других причин). И в этом случае вновь встает вопрос о том, как заполнять образовавшиеся в кадровом резерве «вакансии». Несомненно, необходимо проведение нового конкурса, хотя в данном случае уже не требуется такое большое число кандидатов на включение в кадровый резерв, так как фактически происходит его обновление. Таким образом, существенные сложности возникают именно на этапе создания кадрового резерва государственного органа, дальнейшая работа с ним становится более планомерной при условии, что конкурс для его обновления проводится не реже одного раза в год.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 6. – Ст. 439.
3. Указ Президента Республики Башкортостан от 11 декабря 2009 года № УП-703 «О кадровом резерве на государственной гражданской службе Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 2010. – № 2 (320). – Ст. 52.
4. Ламанов Е.Н. Административная реформа: качество кадрового резерва государственных и муниципальных служащих // Спорт: экономика, управление, право. – 2008. – № 4.
5. Наумов С., Масленникова Е. Кадровый резерв как механизм повышения качества государственного управления // Власть. – 2008. – № 10.
6. Опарина Н.Н. Основные стратегии управления кадровым резервом // Управление персоналом. – 2009. – № 7.
7. Павленко С. Кадровый резерв – «Золотой запас компании» // Кадровое дело. – 2006. – № 6.

Пробелы в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих

Д.МИННИГУЛОВА

В нормативно-правовом регулировании любых правоотношений, а правоотношения на государственной гражданской службе не составляет исключения из этого правила, возникает необходимость восполнения (преодоления) пробелов, основным направлением которого является использование норм конституционного, административного, трудового, гражданского, финансового и иных отраслей законодательства.

В связи с тем, что правовой статус государственных гражданских служащих по общим направлениям во многом аналогичен правовому положению работников наемного труда, восполнение (преодоление) пробелов в государственной гражданской службе в основном осуществляется путем применения норм трудового законодательства.

Возможность применения норм трудового законодательства в регулировании правового статуса государственных гражданских служащих непосредственно предусмотрена федеральным и региональным законодательством о государственной гражданской службе, в частности в ст. 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о гражданской службе) [3].

Понятие пробелов в праве и причины их возникновения достаточно полно раскрыты в литературе по общей теории права. Некоторые, на наш взгляд, несущественные различия связаны в основном с терминологией. В одних случаях говорится о пробелах в законодательстве [10], а в других – о пробелах в праве [5]. Терминологические расхождения обусловлены различными подходами к определению понятия законодательства и понятия права. Однако в основном речь идет об отсутствии в законодательстве необходимых для правоприменительной практики нормативных правовых положений.

Более аргументированным, по нашему мнению, является применение дефиниции «пробелы в законодательстве». В данном случае речь идет, во-первых, об отсутствии самодостаточности и полноты именно законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих определенную сферу общественных отношений; во-вторых, не требуется уточнения самого понятия права, которое в общей теории права трактуется по-разному; в-третьих, применение термина «пробелы в праве» дает возможность выйти за пределы нормативно-правового регулирования, расширить само понятие права и сферу его применения.

Определенные различия имеют место также в установлении причин возникновения пробелов в законодательстве. Так, А.С.Шабуров считает, что пробелы в законодательстве возникают в основном вследствие двух причин: «во-первых, в результате появления новых общественных отношений, которые в момент принятия закона не существовали и не могли быть учтены законодателем; во-вторых, из-за упущений при разработке закона» [10].

По мнению А.Б.Венгерова, пробелы в праве возникают по объективным и субъективным причинам. При этом объективные причины, по его мнению, состоят в неготовности законодателя принять полноценный закон, способный урегулировать круг определенных общественных отношений в силу столкновения интересов

Миннигулова Динара Борисовна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: minnidinara@mail.ru

различных социальных групп, политических партий, отсутствия четкой позиции по целям и направленности правового регулирования определенного вида общественных отношений. К субъективным причинам автор относит «ускоренное» принятие закона, несовершенство и отсутствие надлежащей законодательной техники, недостаточную «проработку» того или иного закона [5].

Пробелы в законодательстве преодолеваются двумя способами: путем применения аналогии права и применения аналогии закона. За некоторыми незначительными различиями, под *аналогией права* понимается применение права исходя из общего смысла и общих начал права. Источником могут быть, наряду с общими положениями национального права, общепризнанные принципы и нормы международного права, общие нормы Конституции. *Аналогия закона* – это применение в «пробельной» ситуации сходной конкретной нормы права.

Несколько иное утверждение сводится к тому, что пробел в законодательстве – это отсутствие конкретной нормы, необходимой для регламентации отношения, входящего в сферу правового регулирования. При этом считается, что аналогия закона – это применение к неурегулированному конкретной нормой спорному отношению нормы права, регулирующей сходные отношения, а аналогия права – это применение к неурегулированному конкретной нормой спорному отношению при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, общих начал и смысла законодательства. Применение аналогии права обосновано при наличии двух условий: при обнаружении пробелов в законодательстве и при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, что не дает возможность использовать аналогию закона.

Особенности восполнения пробелов в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих обусловлены пределами применения аналогии закона и аналогии права в регулировании государственной гражданской службы. Общеуниверсальный подход и признание общей возможности применения аналогии закона для восполнения (преодоления) пробелов в отраслевом законодательстве оставляет открытым ряд практических вопросов при восполнении (преодолении) пробелов в законодательстве о государственной гражданской службе, в правоприменении и уточнении норм, регулирующих правовой статус государственных гражданских служащих. Основными из них являются: обоснованность применения норм определенной, а не иной отрасли права (например, трудового, а не административного права); установление пределов использования норм соответствующей отрасли законодательства. Особенно актуальными эти вопросы становятся, когда применение аналогии закона или аналогии права опирается на нормы различных отраслей права, имеющих различные, порой «несовместимые» и взаимоисключающие методы правового регулирования (например, административное, гражданское право).

Совершенно оправданным, по нашему мнению, будет являться применение нормативных положений трудового права при регулировании, например, служебного времени и времени отдыха государственных гражданских служащих, в частности, правил привлечения к сверхурочной службе или службе в выходные и нерабочие праздничные дни, порядка их оплаты. В то же время вызывает сомнение возможность использования на государственной гражданской службе норм трудового права, регулирующих работу по совместительству (особенно внутреннее совместительство), правил рассмотрения коллективных споров, правил проведения забастовки и некоторых других.

Сложность реализации норм трудового права в регулировании правового статуса государственных гражданских служащих связана также с тем, что многие нормы Федерального закона о гражданской службе предусматривают принятие указов

Президента РФ и постановлений Правительства РФ, которые должны конкретизировать и восполнять (преодолевать) пробелы в правовом регулировании статуса государственных гражданских служащих. Вместе с тем отсылочные нормы не всегда находят свое подтверждение в своевременном принятии соответствующих нормативных правовых актов, призванных восполнять (преодолевать) пробелы в служебном законодательстве.

Программные нормы, на которые делаются отсылки в федеральном законодательстве о государственной гражданской службе, то есть нормы, принятие которых только «планируется», делает необходимым применение соответствующих норм иных отраслей права, восполнение (преодоление) пробелов на основе аналогии закона, в частности, применения норм трудового права. По связи с нормами законодательства о государственной гражданской службе, а также возможности применения в регулировании правоотношений государственных гражданских служащих нормы трудового права можно разделить на три группы:

– нормы трудового права, которые в бесспорном порядке могут и должны применяться в регулировании условий несения государственной гражданской службы (например, порядок расчета среднего денежного содержания при уходе в отпуск или больничном);

– нормы трудового права, применение которых в регулировании государственной гражданской службы вызывает определенные сложности и, как следствие, требует определенной «корректировки» и привязки к государственной гражданской службе (например, регулирование социального партнерства, принятие коллективных договоров, работа по совместительству и др.);

– нормы трудового права, применение которых в регулировании правового статуса государственных гражданских служащих является либо невозможным, либо дискуссионным, либо носит узкий характер или не всегда правомерно (например, регулирование коллективных трудовых споров и возникновение аналогичного коллективного служебного спора на государственной гражданской службе).

Системный анализ Федерального закона о гражданской службе можно проводить с двух позиций – с позиций административного и трудового права. С одной стороны, Федеральный закон о гражданской службе определяется как административный акт, то есть отнесен к сфере административного права. Однако по своему содержанию Федеральный закон о гражданской службе направлен на регулирование условий труда государственных гражданских служащих. В законе эти условия (служебная деятельность) государственных гражданских служащих получили название «правовое положение (статус) государственных гражданских служащих». Очевидно поэтому, с одной стороны, что названный закон отнесен к сфере регулирования труда государственных гражданских служащих, а с другой – к сфере административного права.

Теоретически можно согласиться с тем, что по форме Федеральный закон о гражданской службе относится к административному праву. Это обусловлено главным образом применением специфической служебно-правовой терминологии, использованием понятий, терминов, определений, применяемых в административном (служебном) праве. С другой стороны, по своему содержанию большинство анализируемых норм являются нормативными положениями, регулирующими сферу труда специфической категории работников – государственных гражданских служащих.

Классификация норм Федерального закона о гражданской службе.

В связи с отраслевым построением российского законодательства нормы Федерального закона о гражданской службе можно разделить на три относительно

самостоятельных вида: административно-правовые (служебные), служебно-трудовые и нормы трудового права. Критерием такой классификации является направленность, содержание, предмет и метод регулирования служебных отношений и особенности правового статуса государственных гражданских служащих.

К нормам служебного права, по нашему мнению, следует отнести: статью 3 Федерального закона о гражданской службе, в которой дается понятие государственной гражданской службы; нормы главы 2, устанавливающей должности государственной гражданской службы (понятие, классификация, реестры, классные чины, квалификационные требования к должностям гражданской службы); нормы главы 7 «Персональные данные гражданского служащего. Кадровая служба государственного органа»; нормы главы 13 «Формирование кадрового состава гражданской службы»; нормы главы 14 «Финансирование и программы развития гражданской службы».

К служебно-трудовым нормам следует отнести: статью 4 Федерального закона о гражданской службе, закрепившую принципы государственной гражданской службы; нормы главы 3, устанавливающей правовое положение (статус) гражданского служащего (основные права и обязанности, ограничения и запреты, связанные с гражданской службой, требования к служебному поведению, регулирование конфликта интересов, представление сведений о доходах); нормы главы 4 «Поступление на гражданскую службу»; нормы главы 9 «Прохождение гражданской службы».

К нормам трудового права, по нашему мнению, относятся: нормы главы 5 Федерального закона о гражданской службе «Служебный контракт»; нормы главы 6 «Основания и последствия прекращения служебного контракта»; нормы главы 8 «Служебное время и время отдыха»; нормы главы 10 «Оплата труда гражданских служащих» (в самом названии данной главы прямо говорится, что оплачивается *труд* гражданских служащих). К трудовому праву относятся также нормы главы 11 «Государственные гарантии на гражданской службе»; нормы главы 12 «Поощрение и награждения. Служебная дисциплина на гражданской службе»; нормы главы 16 «Рассмотрение индивидуальных служебных споров».

Предложенная дифференциация норм Федерального закона о гражданской службе, разумеется, является условной и теоретической. Каждая из названных групп нормативных положений обладает как элементами административного (служебного) права, поскольку влияет на условия труда государственных гражданских служащих, на их правовой статус, так и элементами трудового права, закрепленными в административно-правовом нормативном акте.

Общий вывод, который можно сделать, состоит в том, что Федеральный закон о гражданской службе в основном ориентирован на нормы трудового права, с применением терминологии служебного права. В рассматриваемом Федеральном законе большинство правовых норм по своему содержанию нередко почти дословно воспроизводят соответствующие нормы Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1]. Незначительное различие состоит в том, что правовое положение государственных гражданских служащих формулируется с использованием специальной «служебной» терминологии. Это, с одной стороны, значительно усложнило и увеличило объем Федерального закона о гражданской службе, а с другой – обособило правовое регулирование труда (служебной деятельности) государственных гражданских служащих, которое объективно выдвигает необходимость формирования комплексной отрасли (или подотрасли) права на стыке государственного, административного и трудового права.

Другой вывод, который можно сделать на основе сравнительного анализа Федерального закона о гражданской службе и трудового законодательства,

заключается в том, что *не следует отождествлять административные (служебные) и трудовые правоотношения государственных гражданских служащих*. Если первые (административные) правоотношения призваны выполнять функции государственного управления и определяются они правовым положением и направлениями деятельности государственного органа, то вторые (трудовые) – являются общими для государственных гражданских служащих независимо от занимаемой должности государственной гражданской службы и особенностей служебного контракта.

Пределы применения норм трудового права в регулировании государственной гражданской службы связаны с особенностями правового статуса государственных гражданских служащих и управленческими функциями, которые они призваны выполнять. При рассмотрении вопроса о способах и пределах восполнения (преодоления) пробелов в служебном законодательстве нормами трудового права возникает имеющий немаловажное значение вопрос о соотношении служебного и трудового права и о приоритете отдельных отраслей законодательства.

В литературе имеют место различные мнения по данной проблеме. Большинство авторов утверждают, что законодательство о труде может применяться к государственно-служебным отношениям лишь в тех случаях, когда они не урегулированы специальными административно-правовыми нормами [4]. Вместе с тем высказываются противоположные мнения. В частности, А.Ф.Ноздрачев утверждает, что «закон о госслужбе не устанавливает приоритет законодательства о госслужбе перед трудовым законодательством, а лишь упоминает об особенностях трудовых отношений в госслужбе» [6].

Федеральный закон о гражданской службе, как справедливо отмечается в литературе, устанавливает однозначный приоритет специального законодательства о государственной гражданской службе над нормами трудового права, определяя, что последние могут применяться и применяются к отношениям, связанным с государственной гражданской службой, лишь в части, не урегулированной Федеральным законом о гражданской службе. Отсюда делается вывод, с которым следует согласиться: «если один и тот же аспект организации труда гражданских служащих урегулирован и в трудовом, и в административном законодательстве, должны применяться нормы последнего; нормы же трудового права применяются, только если законодательство о государственной гражданской службе вообще не регулирует данный вопрос» [9].

Однако новую попытку отстоять приоритет норм трудового права по отношению к отраслевым и комплексным федеральным законам, в том числе к законодательству о государственной гражданской службе, в настоящее время предпринимает профессор Ю.П.Орловский. Известный ученый в области трудового права обоснованно утверждает, что одной из проблем дальнейшего совершенствования трудового законодательства является проблема единства законодательства [8]. При этом доводы о приоритете норм трудового права над законодательством о государственной гражданской службе (нормами служебного права) сводятся к следующему.

По мнению ученого, «статья 5 ТК РФ предусматривает, что нормы трудового права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать Трудовому кодексу, а в случае противоречий между Трудовым кодексом и иными федеральными законами, содержащими нормы трудового права, применяются положения Трудового кодекса. Если вновь принятый федеральный закон противоречит ТК РФ, то этот федеральный закон применяется при условии внесения соответствующих изменений и дополнений в Трудовой кодекс» [8].

Сомневаясь в столь категоричном выводе, Ю.П.Орловский пишет, что эти положения не бесспорны, если рассматривать особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников. В качестве примера приводится ст. 21 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [2], в которой говорится о том, что руководитель унитарного предприятия не вправе занимать должность или заниматься другой оплачиваемой деятельностью в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Отсюда делается заключение, что по существу – это запрет на совместительство.

Статья 276 ТК РФ устанавливает иное правило: руководитель организации может занимать оплачиваемые должности в других организациях, но только с разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа). Таким образом, если исходить из правила, установленного ст. 5 ТК РФ, то ст. 21 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» *применяться не должна*.

Аналогичный анализ дается по соотношению законодательства о государственной гражданской службе и трудового законодательства. Ю.П.Орловский, в частности, утверждает, что «небезупречна по тем соображениям и юридическая сила многих правовых норм, касающихся трудового законодательства, содержащихся в Федеральном законе о гражданской службе, поскольку они устанавливают иные правила по сравнению с ТК РФ. Так, в соответствии со ст. 27 Федерального закона о гражданской службе в акте государственного органа о назначении на должность государственной гражданской службы и служебном контракте сторонами может быть предусмотрено испытание государственного гражданского служащего продолжительностью от трех месяцев до одного года. Максимальный срок испытания по ТК РФ – шесть месяцев» [8].

По мнению Ю.П.Орловского, если в ТК РФ и иных федеральных законах имеются не совпадающие по содержанию правовые нормы, устанавливающие особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников, то такие несовпадения нельзя считать коллизией. При решении данного вопроса следует учитывать ст. 11 ТК РФ, предусматривающую, что особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (руководителей организаций, лиц, работающих по совместительству, женщин, лиц с семейными обязанностями, молодежи, государственных служащих и др.) устанавливаются федеральными законами. В связи с этим *можно говорить о равнозначной юридической силе ТК РФ и иных федеральных законов, если предмет регулирования – особенности труда отдельных категорий работников* (выделено авт. – Д.М.). Данный вывод, – считает Ю.П.Орловский, – целесообразно более четко отразить в Кодексе [8].

Не вызывает сомнения, что согласование отдельных федеральных законов требует более тщательного подхода с целью устранения противоречий и придания им объективной системности. Однако с выводом о приоритете ТК РФ над другими федеральными законами, в частности, Федеральным законом о гражданской службе согласиться трудно, поскольку приведенных указанным автором доводов и обоснований для этого недостаточно.

Во-первых, не учитывается, что нормы трудового права при переходе (заимствовании) в другую отрасль права, отраслевой или межотраслевой федеральный закон изменяют свое содержание настолько, что становятся служебными. Во-вторых, по времени принятия действует более поздний (последний) федеральный закон, который вводится после вступления в силу ТК РФ. В-третьих, имеет место такая

специфика труда отдельных категорий работников, которая требует принятия специального (ориентированного на конкретную категорию работников) акта. В-четвертых, отраслевое деление норм права не дает преимущества какой-либо отрасли законодательства. В-пятых, отсутствуют четкие процедуры внесения изменений (согласования) вновь принимаемых нормативных правовых актов, которые «наслаиваются» друг на друга, в том числе это относится и к Федеральному закону о гражданской службе. Наконец, не учитывается прямое предписание ст. 74 Федерального закона о гражданской службе о порядке применения законов и иных нормативных правовых актов о государственной службе в связи с вступлением в силу Федерального закона о гражданской службе.

Указанная статья гласит: «Впредь до приведения федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о государственной службе в соответствие с настоящим Федеральным законом федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о государственной службе *применяются постольку, поскольку они не противоречат настоящему Федеральному закону*» (выделено авт. – Д.М.).

Объективно не урегулированных положений в правовом статусе государственных гражданских служащих достаточно много. Они касаются почти всех правовых институтов государственной гражданской службы. Необходимость восполнения (преодоления) пробелов, в частности, возникает: в регулировании служебного времени и времени отдыха государственных гражданских служащих; нормирования труда (службы); в регулировании гарантий и компенсаций на государственной гражданской службе; в правовом регулировании материальной ответственности на государственной гражданской службе.

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
2. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Российская газета. – 2002. – 12 февр.
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – 31 июля.
4. Бахрах Д.Н. Административное право России. – М., 2000.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд., испр. и доп. – М., 2006.
6. Государственная служба / под ред. А.В.Оболонского. – М., 1999.
7. Гришковец А.А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношений в сфере государственной службы // Государство и право. – 2002. – № 12.
8. Орловский Ю.П. Проблемы совершенствования трудового законодательства // Журнал российского права. – 2005. – № 9.
9. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Соотношение административного и трудового законодательства в регулировании государственной гражданской службы // Трудовое право. – 2005. – № 3.
10. Теория государства и права /отв. ред. В.Д.Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2006.

О нравственных гранях экономических отношений: историко-экономический анализ

М.ЯМАЛОВ

Кризис экономический или нравственный? Мировой финансовый кризис обострил проблему вектора развития человечества, и одновременно – нравственных аспектов экономических отношений в условиях глобализации. Мы стали свидетелями того, как транснациональные финансовые системы, оторвавшись от социальных и производственных реалий, оперируют виртуальными триллионами неуправляемой мировой валюты, расшатывают и обрушивают национальные экономики.

В то же время на экономическую конъюнктуру влияют состояние общественного сознания, панические настроения, неуверенность населения ведущих стран мира в надежности валют, банковских вкладов, ценных бумаг, накоплений и т.д. Еще раз подтвердилось положение о том, что тенденции экономического развития не могут не быть органично увязаны с состоянием общества.

Известно, что великий французский писатель Альбер Камю в записной книжке сделал знаменательные пометки: «Цивилизация, ее упадок: жадность человека перед лицом богатства. Ослепление». Американский философ и социальный психолог Эрих Фромм раскрыл проблему отчуждения современного человека от общества и людей, от счастья и любви, социального роста, радости самореализации и чувства самоуважения, когда жизнь заполняется суррогатами ценностей и мнимой активностью, притуплением чувств.

Во многих рассуждениях о причинах кризиса не случайно вновь упоминается категория «социальная ответственность бизнеса», а еще чаще – пресловутый человеческий фактор. Бросается в глаза и констатация того, что кризис ударил по России сильнее, чем по другим странам, якобы в связи с ориентацией ее экономики преимущественно на вывоз сырья. Но разве негатив стимулируется лишь вывозом нефти, газа, металла, леса или рыбы?

Так, обращают на себя внимание несколько кричащих фактов периода кризиса. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС показала крайне авантюрный менеджмент, хищническую эксплуатацию оборудования и персонала для получения «максимального эффекта». Чудовищный пожар в пермском клубе с символичным названием «Хромая лошадь» высветил целый клубок проблем, также связанных с безответственностью, низким уровнем профессионализма, спекуляциями, алчностью и коррупцией в различных структурах и слоях общества. Такие события и нервная реакция страны на них – не констатация, а уже диагностика!

Неудивительно, что в Рождественском послании 2010 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл жестко высказался по этим вопросам: «Истина – это фундаментальная ценность бытия... Конечно, внешне жизнь заблуждающегося человека может казаться вполне благополучной. Но это не означает, что заблуждение безобидно: рано или поздно оно проявит себя, в том числе и трагедией человеческих судеб... Принятие человеком Божией правды определяет характер его отношений с другими людьми, способность носить «тяготы друг друга», то есть проявлять солидарность с ближними, соучаствуя и в радости, и в горе другого человека». И далее следует его горький вывод: «Однако эти божественные истины, которые только и способны преобразить нашу жизнь, сегодня перестают быть идеалами. Они настойчиво вытесняются из сознания человека пропагандой моральной

Ямалов Марат Барыевич, д-р ист. наук, профессор. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

безответственности, эгоизма, отрицания греха как основной проблемы человеческого существования. Именно подменой истинных ценностей ценностями ложными и объясняется возрастающее значение так называемого «человеческого фактора» в трагических событиях, уносящих сотни жизней».

В этой же связи уместно вспомнить и так называемый «синдром Пикалева», вошедшего в хронику городка Ленинградской области с одним градообразующим предприятием. В России, по данным Института регионального развития, таких моногородов свыше 500, Минрегионразвития насчитывает их около 400, а это 23–24 % всего городского населения и более 40 % ВВП. Потребовался приезд главы правительства страны в этот небольшой пункт для распутывания якобы «неразрешимых» проблем, связанных прежде всего с неповоротливостью бюрократии, равнодушием и несогласованностью действий предпринимателей. Бросилось в глаза их «технично-экономическое» отношение к людям.

Как известно, столь демонстративно-вызывающее поведение некоторых представителей политико-экономической элиты получило название «оффшорного» или «куршавельского». Порой с далеких «лазурных берегов» по телефону они управляют своими фирмами. И не случайно уже несколько раз в этой среде практически публично озвучивался тезис о том, что «у России нет будущего».

Новый Завет говорит о бесперспективности подобной психологии: «Что пользы человеку приобрести весь мир, если при этом он потеряет душу?». Примечательно, что внук известного оппонента большевиков П. Струве, профессор Н. Струве считает, что уже появляется большое количество выдающихся молодых людей в политике, науке, бизнесе: «И это позволяет надеяться, что Россия гораздо быстрее выйдет из 70-летнего *самоубийства своей души*... (выделено нами – *М.Я.*)».

Банковские, биржевые, кредитные, ипотечные операции, всевозможные риски нельзя оторвать от человеческих решений, свести однозначно к автоматическим технологиям. Если бы прибыль достигалась любой ценой, вне рамок права, морали, личностных самоограничений, как полагали «ортодоксальные марксисты», то интегрированное развитие экономики представляло бы антиобщественный процесс, разрушительную войну всех против всех. Но этого, как известно, нет.

Не случайно веками, хотя и с переменным успехом, вырабатывались более социализированные механизмы «согласования интересов и потребностей», то есть сбалансированности экономических стимулов и нравственных императивов. Еще древние наставления гласили: «*Severe modium, finimque tenere naturamque sequi*» – «Сохраняй меру, выполни свой долг, следуй природе». Это – принципы высокой личной ответственности, жизни со смыслом.

Мерилом социального прогресса в конечном счете является не эффективность биржевых операций или сверхприбыль, а экономия общественного времени, качество человеческого потенциала и общественных отношений, благополучие, благосостояние, физическое и духовное здоровье нации, а значит – ее сохранение и развитие.

«Будь умеренным во всех делах, ибо нет ничего более явно полезного, более обеспечивающего невредимость и содержащего в себе более достоинств, чем умеренность», – убежденно писал в своем удивительно глубоком поучении сыну правитель персидской области Хорасан в IX веке. Заповеди православия, наставления ислама, буддизма и других традиционных религий направлены на здоровые взаимоотношения в обществе, скромность, послушание, сдержанность и умеренность в потреблении, социальную благотворительность. Религия не изобретала, а только заостренно фиксировала важнейшие тенденции общественного развития.

Все это – черты длительной эволюции. Разрыв, их нарушение всегда чреват серьезными издержками. То, что способно сойти однажды и для одного, не может проходить без потрясений всегда и для многих. Духовная и нравственная культура

играет не менее важную роль в развитии, чем экономические противоречия и стимулы.

Рыночные и нерыночные приоритеты в цивилизационном развитии. Несомненно, на Западе становление рыночной экономики, демократических традиций и гражданского общества шло в виде единого и длительного процесса. Со средних веков прослеживается возрастание значения человеческих мотивов в экономике, раскрепощение креативных возможностей личности, правового регулирования деловой активности. Складывались социальные механизмы, позволяющие противостоять негативу, сдерживать крайности в поведении участников экономических процессов.

Эти вопросы глубоко исследованы в социологии Макса Вебера, который еще в начале XX в. разрабатывал концепцию этики предпринимательства. Можно особо отметить труд «Протестантская этика и дух капитализма», опубликованный в 1905 году. Появление и развитие в Европе определенного образа жизни, поведения и деятельности он связывал с западным рационализмом, с экономической организацией, основанной на формально свободном труде, с «аскетизмом в миру», с идеей о «профессиональном долге», с наукой и рациональными формами искусства. Анализируя соотношение между религией и этикой, автор отмечал, что каждому общественному слою исторически соответствует определенная религиозная идеология, влияющая на хозяйственную этику, то есть на приемы, методы и нормы хозяйствования.

До XV в. торгово-предпринимательская деятельность оценивалась католической церковью критически. Однако в ходе Реформации были сформулированы иные принципы мотивации предпринимательства. Они выразились в протестантизме, в котором сделан акцент на созидательной деятельности как предопределении к спасению души. Критерием был объявлен земной успех, а лучшим способом проявить право на спасение – достижение результатов в бизнесе и приумножении капитала.

Типичная обстановка в странах развитого капитализма предполагает социальную ответственность прежде всего как серьезное, правильное отношение к себе, своей семье, репутации, фамилии. И, конечно, обязательства перед страной, народом. Проблемы с этим встречаются, увы, повсеместно, но в разной степени. Характерно высказывание «Не спрашивай, что может сделать для тебя твоя страна – спроси, что ты можешь сделать для своей страны». Так вполне «по-социалистически» Президент США Джон Кеннеди призывал соотечественников взять на себя личную ответственность за благо и судьбу Родины! Но и нынешний американский Президент Б.Обама, как ни странно, обращает внимание прежде всего на нравственные проблемы. «Главное – честность и ответственность. Эти качества позволят нам выйти из кризиса», – подчеркивает он. Идеология, пропаганда поставлены в США весьма высоко.

В европейских странах влияние государства, как правило, никогда не носило всеобъемлющего характера, было немало экономически независимых слоев, граждан и структур. Об этом говорит, в частности, развитие городского самоуправления, сословно-представительных учреждений, мелкотоварного производства, мануфактур, торговли, организаций ремесленников, купечества, деятельность университетов, религиозных объединений и многое другое. Общественные и государственные механизмы воздействия на граждан во многом совпадали.

В России, напротив, значение государства, закрепощение людей развивались по нарастающей. Это важное отличие от европейских тенденций. Слабая буржуазность, недостаточная «выучка» рынком были тормозом прогресса. Многовековое крепостничество и общинная организация оставили глубокий след в менталитете и сознании крестьянства. Они формировали соответствующее отношение

к личному и семейному благосостоянию, к труду, собственности, экономической инициативе.

Но страна постепенно преодолевала подобные тенденции, и было уже немало обнадеживающих, весомых фактов и факторов. Многие крупные деятели российского бизнеса, поколения Тасимовых, Аксаковых, Рамиевых, Третьяковых, Морозовых, Дервизов, Шмидтов и Мамонтовых, имели патриотическое мировоззрение, служили делу развития экономической мощи Отчизны, поддерживали науку, образование и культуру, нуждающиеся слои населения. Это наблюдалось и в целом по России, и в нашем крае.

Революция в условиях мировой войны, сложившийся в ходе социального эксперимента особый путь страны в чем-то ускорили, но более всего – осложнили этот процесс. Можно, например, с уверенностью отметить прогрессирующее неуважение к чужой собственности, иждивенчество, отсутствие в массовом сознании чувства хозяина. Удар по традиционным религиям также не способствовал формированию и укреплению этих качеств. Атеистическая пропаганда как бы не замечала нравственно-духовного потенциала веры, его связи с глубокими историческими и социально-экономическими традициями.

Один из коренных просчетов российского варианта марксизма – это недооценка цивилизационного, человеческого фактора, убежденность в том, что одними структурными изменениями в экономике можно радикально изменить природу человека и общества. Переход от частной собственности к государственной экономике представлялся устроителям новой системы решающим средством социального «оздоровления» человека. Поэтому устойчиво воспроизводилась и мечта о своеобразной фабрике по конвейерной выработке новых, «совершенных» людей.

В отношении иллюзий о всемогуществе «нового строя» было сделано множество поразительных пророческих предостережений такими деятелями, как А.Герцен, П.Кропоткин, П.Лавров, Д.Менделеев, Л.Толстой. Фундаментальными были и размышления о «народном государстве» и «социалистической экономике» Э.Бернштейна, Г.Плеханова, И.Франко, Н.Бердяева.

О неуместном разрыве традиций, утопии планов переделки людей говорилось в «Несвоевременных мыслях» М.Горького, который приводил примеры больших различий в уровне культуры населения России и западно-европейских стран. «Мы собираемся и мы обязаны строить новую жизнь на началах, о которых издавна мечтали... – подчеркивал он. – Но этих начал нет в нашем инстинкте, и нам страшно трудно будет ввести их в практику жизни, в древний русский быт». Как настоящий социолог-обществовед писатель констатировал низкое качество человеческих отношений: «Этот народ должен много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, этот народ должен быть прокален и очищен от рабства, вскормленного в нем, медленным огнем культуры».

Известный писатель В.Короленко в ставших знаменитыми «Письмах к Луначарскому» также подверг уничтожающей критике ставку на силу, волюнтаристские подходы к обществу и человеку. Говоря о многих неудачных попытках внедрения коммунистических и социалистических начал, он обосновывал необходимость формирования должной культуры, цивилизованности. «Дело, конечно, не в руках, а в душах. Души должны переродиться, – убежденно писал он. – ...А это, в свою очередь, требует свободы мысли и начинания для творчества новых форм жизни. Силой задерживать эту самостоятельность в обществе и в народе – это преступление... Но есть и другое, пожалуй, не меньшее – это силой навязывать новые формы жизни, удобства которых народ еще не сознал и с которыми не мог еще

ознакомиться на творческом опыте. И вы в нем виноваты. Инстинкт вы заменили приказом и ждете, что по вашему приказу изменится природа человека. За это посягательство на свободу самоопределения народа вас ждет расплата».

«Окаянные дни» И.Бунина, «Маска и душа» Ф.Шаляпина, «Дневники» М.Пришвина, произведения Е.Замятина, А.Платонова, М.Булгакова, сатира М.Зощенко, И.Ильфа, Е.Петрова по существу свидетельствуют о том же – о качестве общественных отношений, о социологии новых порядков, о многих узнаваемых человеческих типах старой России, благополучно произрастающих уже на советской почве.

Крупные социально-экономические кампании советского периода – раскулачивание, коллективизация, политизация населения и т.д. – только видимая часть этих глубинных процессов. Шло формирование менталитета людей, работающих не на себя, а на государство, полностью зависимых от власти и связывающих свое благополучие преимущественно с ее патерналистской политикой.

Несмотря на многие негативные моменты, часть населения пыталась прорвать круг насаждаемого конформизма, иждивенчества и безразличия, проявляя самостоятельность, инициативу, предприимчивость и стремясь повысить качество своей жизни. Но эти слои, их хозяйственная активность в конечном счете отторгались и подавлялись – сначала средой, а затем и государством. Фактически рост благосостояния не просто регулировался, но и сдерживался, а в ряде случаев – напрямую ограничивался. Запрещалась продажа частным лицам средств производства, устанавливались нормы на количество скота в личных подворьях, плодовых деревьев в садах, высоту парников в огородах и т.д. Звучали привычные обвинения в частнособственнических инстинктах, мещанстве. Людей отучали «сильно» думать и заботиться о повышении собственного благосостояния!

Колхозно-совхозная система, почти полное огосударствление экономики крайне негативно сказались на материальном стимулировании труда, отношении к окружающей собственности. Люди жили в условиях постоянных очередей, дефицита, пропаганды негативного отношения к «мещанству», к личной заинтересованности, предприимчивости.

За годы господства государственной собственности наши соотечественники привыкли к двусмысленности в словах и «двойной бухгалтерии» в делах, к выпуску некачественной продукции, к корректировке планов и фальсификации отчетности, искусственному накручиванию валовых показателей, использованию общих средств в личных целях. Люди жили словно в двух измерениях. Если называть вещи своими именами, на протяжении целой эпохи граждане учились обманывать свое государство!

Обобществление средств производства во многих случаях носило формально-юридический характер, и множество мелких и средних производственных, торговых и обслуживающих предприятий фактически не соответствовали своему статусу, вели себя как частные. Использование ресурсов «мимо кассы» и искажение отчетности наблюдались в самых разных организациях.

Весь этот период стал торжеством растущей имитации в политике, экономике, социальной сфере, дальнейшего отчуждения от собственности и производства. Теневая экономика органично дополняла и «восполняла» ущербные стороны государственного уклада. В таких отношениях так или иначе участвовало едва ли не все население страны!

Отсутствие должной материальной заинтересованности, низкая оплата труда компенсировались системой сдерживания цен на товары, услуги, жилищно-коммунальное хозяйство и общественный транспорт, а также бесплатным жильем, образованием и здравоохранением. Большое значение придавалось морально-политическому стимулированию, должностной, номенклатурной карьере.

При временных плюсах в экономике и концентрации государственных ресурсов, высокой управляемости населения эти факторы в долгосрочной перспективе накладывали негативный отпечаток на общественное сознание.

И все же многолетнее развитие «двух» Корей, «трех» Германий и «трех» Китаев, сопоставление опыта Венгрии и Австрии, Австрии и Чехословакии, Восточной и Западной Европы в целом, СССР и развитых стран, индустриальные и постиндустриальные реалии в мире показали, кто все-таки «шагает не в ногу». Всюду более естественное развитие общества оказалось продуктивнее и перспективнее, чем силовое «улучшение» отношений и личности в условиях жестко огосударственной экономики, так называемого «эстатического социализма».

Россия: псевдорынок и псевдоценности. Именно цивилизационное развитие многих стран обозначило базовые приоритеты, не связанные напрямую с рыночными или антирыночными реформами. Фактически речь идет о «качестве человека». Обязательства перед своей семьей, обществом, государством, чувства совести, стыда, забота о репутации не могут оказаться пустым звуком для всех, безотносительно национальных корней. Имеется в виду отношение личности к собственности, труду, к своим правам и обязанностям, к другим людям, к закону и порядку, то есть всему тому, что входит в общую правовую и нравственную культуру.

Те реформы, которые развернулись в стране в период «перестройки», к сожалению, не стали прорывом, исключением. Происходила быстрая социальная поляризация общества и складывался слой предпринимателей, при этом значительная часть населения в условиях слабости государства вынужденно или намеренно снова оказалась в системе «нездоровой экономики». И к этому люди уже были подготовлены за десятилетия прежнего хозяйственного строя!

Российские преобразования во многом игнорировали культурно-нравственный уровень населения, реальную подготовленность и заинтересованность людей в этих преобразованиях. Неизбежность перехода к рыночным отношениям сама по себе еще не определяла сроков, механизмов, подготовительных процессов, необходимости продуманного, системного подхода к ним. На деле восторжествовали импровизация и несогласованность проводимых мер, что вызывало непонимание со стороны граждан, их дезорганизацию и деморализацию. А можно ли обеспечить мощное развитие экономики при снижении уровня нравственности в обществе?

Правомерным было впечатление, что одна крайность сменяет другую. Вместо воспетой ранее *государственной экономики* теперь предлагался не менее приукрашиваемый *«рыночный фундаментализм»*.

Между тем, обогащение любой ценой, превращение деловой активности в бездумную игру азарта и непомерных рисков, безудержный, антигуманный размах потребления – все это очевидная дорога в никуда! А разве к этой же сфере общественных отношений не относятся отсутствие должной налоговой дисциплины, постоянная «двойная бухгалтерия», партнерская ненадежность, срыв договорных обязательств, игнорирование достигнутых соглашений?

В Хакасии на совещании по инвестпрограмме электроэнергетики в феврале 2010 года премьер-министр России В.В.Путин подверг резкой поименной критике руководителей российских энергокомпаний, которые израсходовали не по назначению 66 млрд из 450 млрд руб. государственных средств. Инвестиции проедались, были направлены на спекулятивные цели. Еще почти 100 млрд руб. оставались не использованными и лежали на счетах. Из почти 100 энергоблоков, которые должны были возводиться в рамках инвестиционных договоров, только на 38 велось полноценное строительство, еще на 14 объектах начаты лишь подготовительные работы, а по остальным 45 объектам ничего не было сделано! У некоторых не оказалось ни намерений, ни планов инвестиций. После своеобразного ультиматума

Правительства страны компании немедленно отрапортовали о графике ввода новых объектов...

Широкое распространение получило равнодушие к условиям труда работников, к созданию новых рабочих мест, к развитию адекватной социальной сферы. Освобождаясь от нужных для работников объектов, представители бизнеса порой ничем не компенсируют их потерю. Очевидно их невнимание к массовой физической культуре, спорту, поддержке детских и юношеских клубов, национальных спортивных команд, городских и республиканских традиций. А коммерциализация, удорожание услуг учреждений физкультуры и спорта, снижение доступности массовых оздоровительных занятий для значительной части населения страны? Крах наших олимпийских ожиданий в Ванкувере в немалой степени связан и с подобными новыми «экономическими акцентами»!

Здесь же отметим и такие негативные явления, как удар по отечественному производителю, производство, ввоз и распространение товаров и услуг, опасных для жизни и здоровья людей, разрушительных для окружающей среды, флоры и фауны.

Понятно, как несостоятельна ставка только на «технику» рыночных преобразований при деморализации и деградации значительной части населения, общем недостатке правосознания и правопослушания! Первые реформаторы проявили черствость и равнодушие к согражданам, особенно к уязвимым слоям, прежде всего, пенсионерам. Фактически государство в 1990-е годы вольно и невольно само опустило планку нравственности. И именно в этой атмосфере формировались новые поколения россиян!

То, что творилось тогда в идеологии страны, не выдерживает критики. Асоциальные, антигосударственные, аморальные тренды рассматривались как борьба с «совковостью», с возможностью «реставрации», с социалистической «уравниловкой». Центральные средства массовой информации настойчиво пропагандировали эгоизм и индивидуализм. Участились передачи, в которых позитивно выставлялись моральная распущенность, уклонение от воинской службы и уплаты налогов, открыто предлагались поддельные дипломы об образовании, рекламировались услуги проституции и т.д. В повседневную речь ворвались понятия криминального мира.

Разрушение прежних устоев нравственности вовсе не означало утверждения новых, так как ничего нового не может быть в таких качествах человека, как честь, достоинство, совесть, стыд, порядочность, ответственность. Хаос в идеологии, трактуемый как высокое проявление демократии, оборотной стороной всегда имеет смятение в нравственности. Особенно это касается тех, кто привык ориентироваться на государство.

Не удивительно, что в обстановке дезорганизации бизнес периода «раннего капитализма» оказался столь несовершенным, а в ряде направлений деструктивным. Он утверждался при неадекватной, фрагментарной нормативно-правовой базе, слабой, непоследовательной регулирующей роли государства. Срачивание с криминальными структурами, коррупция, уклонение от налогов, рейдерство, увод капиталов в тень, их бесконтрольный вывоз за границу, пренебрежение интересами общества и государства стали существенными приметами времени. В целом появившаяся внезапно возможность разбогатеть, оказаться на верху социальной лестницы в таких условиях, при временном ослаблении власти, могли лишь усиливать, а не преодолевать негативные тенденции.

Отметим, что прежняя система заработной платы и пенсионного обеспечения была увязана со многими другими устоявшимися и «притершимися» параметрами общественного устройства. Это требовало системных, постепенных и скоординированных изменений, чего, к сожалению, не было. Поэтому многие новые ставки зарплат, пенсий и платежей оказались оторванными от ситуации на потребительском рынке товаров и услуг, от прожиточного минимума.

Глубокие перемены предполагают доверие сограждан к власти, уверенность в справедливости происходящего, что также не достигается (или не возвращается) автоматически. Так, даже многие позитивные сдвиги не могли убедить людей в правомерности и достоинствах новой элиты, ассоциировавшейся с покупкой яхт, зарубежных вилл, футбольных и баскетбольных клубов, с размахистыми праздниками на чужих берегах. Новые владельцы, руководители и менеджеры предприятий, контрастируя с прежним директорским корпусом, порою показывают не просто свою некомпетентность, но и подчеркнутое невнимание к производственным коллективам, социальной среде, местным традициям.

Наша беда не только в том, что часть бизнеса использует набор действий, форм и методов, выходящих за рамки и закона, и нравственных правил (рейдерство, использование подставных фирм, финансовые и строительные пирамиды, продажа одной и той же квартиры в недостроенном доме сразу десяткам потребителей, распространение игромании, суррогатов, контрафактной, опасной продукции и т.д.), но еще и в том, что происходит все это в переходный период на фоне деморализации части населения, некоторого вакуума, образовавшегося вместо прежнего диктата государства и идеологии. И речь здесь идет не только о бизнесе, а о состоянии нашего общества, всего нравственного климата.

Ответственность представителя правоохранительных органов, чиновника, врача, военного или учителя не менее значима, чем бизнесмена. Журналисты, воспевавшие финансовые и строительные пирамиды, недобросовестная, безнравственная реклама, пиарщики в роли моральных киллеров, поощрение азартных игр – разве все это не является примерами безответственности? А взяточничество? А невыполнение долга офицером, торгующим казенным имуществом или покрывающим «дедовщину» в казарме?

Коррупцию принято почти всецело относить к органам власти и управления, к заинтересованности в ней чиновников. Но это явление пронизывает все социальные структуры и слои. Оно фактически давно уже стало категорией экономики, «помогая» решать многие вопросы за счет не только отдельных граждан и организаций, но и государства. Опросы показывают, что значительная часть населения, увы, морально готова «продвигать» свои вопросы с помощью своевременного «пожертвования»... В Москве и Питере 36 % жителей постоянно пользуются системой «протекционизма», по стране – 28 % населения, то есть более 25 млн человек! К сожалению, даже водители обычно предпочитают накоротке «решить» возникший вопрос с сотрудниками ГИБДД непосредственно на трассе, чем возиться с последующей уплатой штрафа в должной форме.

Для предпринимателей коррупция выглядит своего рода неизбежным и приемлемым «меньшим злом», позволяющим получить или сберечь основную выгоду. «Многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на рынок продуктов, а подкупом чиновников ради получения «контроля» над потоками перераспределения собственности», – отметил в этой связи Президент страны Д. А. Медведев.

Коррупционированность функционера, от которого зависит решение того или иного вопроса, в этом контексте нередко становится удобной возможностью «договориться». Не будет преувеличением сказать, что логикой «ты – мне, я – тебе» руководствуются миллионы людей, и это благодатная почва для негативных экономических отношений. Такая ситуация не может быть выправлена одними «наказательными» мерами, поскольку затрагивает не одну «виноватую сторону», а мотивы и личностные, нравственные черты всех, кто так или иначе вовлечен в эти процессы.

В этих условиях всем важно понять исторические корни социально-экономической патологии. Без длительного нравственного оздоровления обстановки, без атмосферы всеобщего осуждения и массового отторжения негатива и недостойного, без формирования высокой общей и правовой культуры социальную безответственность, коррупцию и другие социальные недуги излечить трудно. Здесь нужны последовательные, комплексные меры, государственная воля и решимость общества, возвращение лидирующей роли интеллигенции, интеллектуальной элиты.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
2. Бердяев Н.А. Новое средневековье. – М., 1991.
3. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
4. Интеллигенция. Власть. Народ. – М., 1993.
5. Махмутов А.Х. Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее. – Уфа, 2009.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М., 2009.
7. Рассел Б. Практика и теория русского большевизма. – М., 1991.
8. Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М., 1994.
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
10. Тойнби А. Постижение истории. – М., 1990.
11. Хаек Ф. Дорога к рабству. – М., 1992.

Спасет ли «русский космизм» мир от глобальной катастрофы?

(о книге: Усольцев В.А. Русский космизм и современность. 2-е изд. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. – 228 с.)

Б.МИРКИН

Марксистская гносеология с основополагающим принципом познаваемости мира (если не сейчас, то в ближайшем будущем) и возможностью проверки практикой любой истины, к счастью, канула в лету. Плюрализм, которого как огня боялись марксисты, стал нормой жизни научного сообщества. Мы стали терпимыми к тому, что один природный феномен может иметь несколько объяснений, и не отвергаем новое, даже если оно еще не полностью подтверждено эмпирическими данными. Мы осознали роль интуиции и научного озарения, которые могут играть в науке не меньшую роль, чем эксперимент. Однако после этой «мелиорации научных угодий» (в понимании С.В.Мейена) облегчилось проникновение в науку разного рода спекулятивных построений. Описаниями разнообразных «чудес» забиты СМИ, где «ученые пиарят свои открытия». Все это привело к тому, что устанавливать границы между наукой и лженаукой с каждым годом становится все труднее.

Миркин Борис Михайлович, д-р биол. наук, профессор, чл.-кор. Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: geobotanika@rambler.ru

В связи с этим «мелиорированием» российской науки представляет интерес обсуждение представлений русского космизма, родившихся в конце XIX – начале XX веков (хотя сам термин «космизм» появился в 1970-е гг.). Космизм как раз лежит в области зыбкой границы между наукой и лженаукой, и потому его оценки меняются от восторженных, с призывами гордиться непревзойденными достижениями русской мысли, до уничтожающих, рассматривающих космизм как утопическое и тупиковое направление научного поиска, а космистов как чудаков, отрешенных от реалий жизни.

Несколько слов об авторе рецензируемой книги. Владимир Андреевич Усольцев – доктор сельскохозяйственных наук, заведующий лабораторией экологии и биопродуктивности растительных сообществ Ботанического сада Уральского отделения РАН, профессор Уральского государственного лесотехнического института. Он является специалистом в области биопродуктивности лесов, автором многих монографий по этой проблеме. Космизм для него – хобби.

В книге дан обзор обширной литературы по проблеме космизма (около 800 наименований). Следует заметить, что В.А. Усольцев, несмотря на очевидную увлеченность идеями космизма, чувствует спорность многих положений этой концепции, и потому, чтобы быть объективным, постоянно приводит взгляды «антикосмистов». «Текст не изобилует авторскими интерпретациями: приводя противоречивые концепции и факты, автор старался по мере возможности избегать навязывания читателю своей позиции, хотя это удавалось и не всегда. Наличие альтернативных мнений – необходимое условие развития любого знания..., а абсолютной истиной не обладает никто» (с. 5). Усольцев предпочитает цитаты свободному пересказу положений космистов и «антикосмистов», что делает его книгу своего рода «хрестоматией русского космизма».

Восьми главам книги предпосланы «Предисловие автора ко второму изданию» и «Введение». Автор присоединяется к точке зрения ученых (К.Я. Кондратьев и др.), которые считают, что экологический кризис уже наступил. «Единственный выход видится в смене мировоззрения от антропоцентрического – к антропокосмическому, поскольку в рамках старого мировоззрения общество не готово поступиться достигнутым уровнем потребления и комфорта. Мировоззренческое значение антропокосмизма – в утверждении связи человека и эволюции человечества с Космосом, в признании человека составной частью Космоса» (с. 8).

Переход к новому мировоззрению рассматривается как «вторая духовная революция», причем ее истоки усматриваются в особенностях истории и образа мысли русского народа, в его соборности в понимании В.С. Соловьева. Усольцев считает, что русских космистов объединяет «...прежде всего стремление к созданию обобщающих теорий и учений, позволяющих с единых позиций охватить сложные явления и их взаимосвязи с окружающим миром, то, что теперь принято называть системным подходом» (с. 10).

Вслед за С.Г. Семеновичей главной принципиальной идеей русского космизма Усольцев считает «активную эволюцию», то есть необходимость «...нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство» (с. 10).

Заканчивая «Введение», Усольцев пишет: «Умонастроение русского космизма имеет общечеловеческое значение, оно дает поразительные предвосхищения, нацеленные в далекие времена, а в наши дни наследие русских космистов приобретает особую притягательную силу и является руководством к действию» (с. 11).

Рецензент полагает, что значение антропокосмического мировоззрения очевидно гипертрофировано. Отдаленные перспективы формирования этого мировоззрения (если они вообще имеются) ставят под сомнение его вклад в решение того клубка противоречий, которые сегодня порождены научно-техническим прогрессом и глобализацией. Больше надежд – на прагматические экономические и правовые рычаги экологической политики.

Глава 1 «Русский космизм и глобальные проблемы современности» является центральной в книге. Автор обсуждает вклад русского космизма в спасение человечества от глобальной экологической катастрофы. Приводится обширный список космистов, в число которых включены философы – Н.Ф.Федоров, В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский; поэты и писатели – В.Ф.Одоевский, А.А.Блок, А.Белый; художники – М.А.Врубель, М.К.Чюрленис, Н.К.Рерих; композитор А.Н.Скрябин; ученые – Н.А.Умов, В.В.Докучаев, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.А.Богданов, А.Л.Чижевский, В.М.Бехтерев, Н.Г.Холодный, В.Ф.Купревич, В.Н.Сукачев, Н.В.Тимофеев-Ресовский, А.В.Дьяков, Н.Н.Моисеев, К.Г.Леви, Л.В.Шапошникова и др. Очевидно, что критерии для отнесения к космистам у автора были нестрогими. Трудно считать космистом В.В.Докучаева, который является основоположником «земного» экосистемного подхода в почвоведении, и тем более «марксиста-биогеоценолога» В.Н.Сукачева. Что касается крупного генетика и эволюциониста Н.В.Тимофеева-Ресовского, то он, безусловно, симпатизировал космистам, однако его вклад в антропокосмическое мировоззрение более чем спорен. Идея увеличения биологической продукции биосферы в 10 раз абсолютно утопична. Не внес вклада Тимофеев-Ресовский и в экологию экосистем своим утверждением о необходимости устанавливать строгие границы биогеоценозов. На биоценотическом уровне организации жизни господствует непрерывность, и потому биогеоценозы являются всего лишь «условными однородностями» без четких границ.

Вряд ли можно считать космистами математиков и экономистов, моделирующих глобальные процессы развития человечества (Дж.Форрестер, Д.Медоуз), а также авторов вполне «земной» концепции экологического императива – Н.Н.Моисеева и В.В.Налимова. За рамками космизма лежит и содержание раздела 1.8 «“Подводные камни” глобализации». Тем не менее, в этих «условно космических» разделах главы содержится весьма актуальная критика популярной у российских экологов концепции биотической регуляции биосферы В.Г.Горшкова (жаль, что не упоминается главный «апостол» этого «учения» В.И.Данилов-Данильян). Горшков предлагает вернуть развитие человечества в узкий коридор, выделенный ему законами устойчивости биосферы, и снизить нагрузку на окружающую среду в 10 раз, осуществив депопуляцию населения планеты до 0,5–1 млрд чел. Усольцев цитирует работы учеников Н.Н.Моисеева – математиков А.М.Тарко и В.С.Голубева, доказавших некорректность линейной математической модели Горшкова. Цитируется оценка представлений о депопуляции, которую дал профессор А.М.Черняев («слишком попахивает нацизмом»). Следовало бы привести хорошо аргументированную критику концепции биотического равновесия, которую дал крупный географ, член-корреспондент РАН Н.Ф.Глазовский, считавший идею биотической регуляции в принципе неверной, а призыв к депопуляции – экоцидом.

Безусловно «космическим» является раздел 1.7 «Автотрофность и человек будущего в русском космизме». Эту утопическую идею К.Э.Циолковского и В.И.Вернадского сегодня защищает А.Д.Московченко. Автотрофность человека невозможна, так как он (к счастью!) не может осуществить процесс искусственного фотосинтеза. Если бы это стало возможным и пищевая цепь «солнце – растение (животное) – человек» была бы заменена на цепь «солнце – человек», то были бы сняты ограничения с роста народонаселения и оно увеличилось бы в разы (сам В.И.Вернадский считал, что можно прокормить 30 млрд чел.). Орды наевшихся синтетической пищи «автотрофов» вытоптали бы планету и загрязнили ее отходами настолько, что она стала бы непригодной для жизни.

После прочтения главы возникает вопрос о границах космизма как научного направления. В принципе, поскольку основной процесс, дающий жизнь Земле, – фотосинтез, протекающий за счет солнечной энергии, поступающей из космоса, космистом можно считать любого биолога, в том числе В.В.Докучаева и

В.Н.Сукачева. Однако такое широкое понимание космизма вряд ли целесообразно. Космистами следует считать только тех ученых, которые исследуют связь земных процессов с космосом, например с циклами солнечной активности (А.Л.Чижевский), обосновывают космическое происхождение жизни и считают возможным в будущем расселение человечества в космосе.

В главе 2 «Русский космизм и волны жизни» автор рассматривает космические гипотезы появления жизни на Земле, которые были сформулированы К.Э.Циолковским и В.И.Вернадским. Этой же точки зрения придерживался А.Л.Чижевский, который писал: «Жизнь ... в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет» (с. 43–44). Представления основоположников космизма автор дополняет оценками современных космистов-философов. Приводится цитата из работы В.И.Тасалова (2002): «Необходимость обращения к строению вещества Вселенной и к энергетике его трансформаций, ко всей “бесконечности” природы и человеческой психики вышла за пределы земной биосферы в том смысле, что превратилась в повседневный космологизм инструментальной проективности науки, практической технологии и массовой эвристики социумов компьютерной эпохи» (с. 29). Полагаю, что эта цитата – пример научной «зауми», которой, увы, достаточно много в русском космизме.

Рассматриваются популяционные волны, хотя очевидно, что далеко не всегда они имеют космическую природу и могут вызываться «земными» причинами. Как проявление волн жизни трактуется и периодичность в развитии этносов в понимании Л.Н.Гумилева.

Глава 3 «Концепция смерти и бессмертия в русском космизме» знакомит читателя с двумя подходами к проблеме бессмертия:

а) медицинским («О смерти и бессмертии человеческой личности»), когда жизнь человека предлагается продлить за счет блокирования генов старения (работы В.Ф.Купревича и др.). Усольцев обсуждает, кроме того, проблемы евгеники и возможность сохранения интеллекта путем переноса мозга особо ценного интеллектуала в новое тело, о чем говорил академик Н.М.Амосов, и взгляды Дж.Гледа (2002), который считает, что за счет генетических технологий можно резко повысить уровень интеллекта человека. Упоминается и идея «через холодильник – в бессмертие»;

б) философским («О социальном бессмертии человеческой личности (информационные аспекты)»), утверждающим вечность жизни на Земле. В качестве примера рассмотрены взгляды К.Э.Циолковского, который писал: «По всей Вселенной распространена органическая жизнь. Наиболее важное развитие жизни принадлежит не Земле. Разум и могущество передовых планет Вселенной заставляют утопать ее в совершенстве. Короче, органическая жизнь ее, за незаметными исключениями, зрела, а потому могущественна и прекрасна. Эта жизнь для каждого существа кажется непрерывной, так как небытие не ощущается» (с. 70). Обсуждаются также идеи вечности духовного наследия В.М.Бехтерева, В.В.Налимова и др.

Завершая обсуждение проблемы бессмертия, автор пишет (с. 73): «Тема, затронутая в этой главе, настолько древняя, вечная и в то же время настолько возвышенная и «духовная», что не хотелось бы выходить из нее в окружении сухих терминов физики, биологии или иной науки» (а надо бы!).

Поскольку большинство положений космизма не обосновано никакими эмпирическими данными, вполне логично появление в книге главы 4 «О роли интуиции в науке». Наиболее интересным для читателя является описание «феномена Теслы» (Никола Тесла – американец сербского происхождения, который жил в 1856–1944 гг.).

Для его характеристики Усольцев использует материалы монографии М. Сейфера (2008) с символическим названием «Никола Тесла: Повелитель Вселенной», который так оценивал героя своего повествования: «Тесла с легкостью шагнул на 100 лет вперед, спровоцировав самую главную техническую революцию. Он изобрел индукционный мотор, лампы дневного света и беспроводную связь, ...снаряды с дистанционным управлением, летательный аппарат вертикального взлета и лазерное оружие» (с. 83). Тесла понимал суть вещей без каких-либо математических формулировок, создавал свои конструкции без чертежей и, по мнению ученых, каким-то образом в состоянии «внутреннего видения» мог подключиться к энергоинформационному полю Вселенной. Впрочем, приводятся и противоположные мнения российских экспертов, которые дают феномену Теслы довольно скептическую оценку (Мариничева, 2008).

Усольцев вспоминает «бомжующего» математика Г.Я. Перельмана, которому удалось доказать гипотезу Пуанкаре, за что он был удостоен Филдсовской медали и премии в 20 тыс. долларов, присуждаемых Международным математическим союзом (получать премию Перельман отказался, так как считал, что его идея недостаточно разработана). В книге приводятся и другие примеры, иллюстрирующие роль интуиции и озарения в науке. Со ссылкой на Вант-Гоффа Усольцев пишет, что обладание интуицией или фантазией является уделом немногих ученых, возвышающихся благодаря этому над остальными. Большинство ученых не обладают фантазией в достаточно развитой форме.

Ввиду ограниченности объема рецензии оставим за ее рамками рассмотрение глав 5, 6 и 7 – «Эзотеризм и современная мысль», «Биоэнергетические концепции русских космистов и их последователей», «Современные космологические проблемы», содержание которых можно выразить формулой «не очевидное, но вероятное». Усольцев рассматривает множество вопросов физики и биологии (биополя А.Г. Гурвича, поля кручения А.Е. Акимова–Г.И. Шипова, темную материю и темную энергию, ближайшие космологические ожидания и др.). На эти вопросы наука пока не дала однозначных ответов. Кроме того, значительная часть обсуждаемых вопросов лежит за границами космизма, если не понимать его как безразмерную систему представлений о нераскрытых тайнах природы.

В главе 8 «Восхождение... (судьбы и значение «маяков-еретиков» русского космизма)» рассматривается проблема «еретиков» в науке, «белых ворон», «экстраординарных» ученых в понимании Т. Куна, или «золушек», как удачно назвал ученых со сложной судьбой эколог В.Д. Федоров. Космисты были и остаются на положении «еретиков», им не раз приходилось выслушивать упреки в бредовости своих идей, их называли чудаками, близкими к помешательству. Ради справедливости следует отметить, что в настроенном отношении научного сообщества к космистам было свое рациональное зерно, так как ученые-естественники чувствовали полную оторванность идей космистов от реалий науки.

Весьма показателен эпизод, который описывает Усольцев со ссылкой на работу С.Г. Семеновой (2008): «После изложения Л.Н. Толстым перед членами Психологического общества в Москве идей Н.Ф. Федорова, в том числе идеи всеобщего воскрешения, был задан вопрос: где же поместятся все эти воскрешенные поколения?.. Лев Николаевич ответил: “Это предусмотрено у нашего мыслителя. Царство труда и творчества не ограничивается Землей, оно выйдет в космос, где расселится воскрешенное человечество”. Невероятное предположение о возможном выходе людей в Космос “так потрясло ученых мужей, что они встретили его раскатами хохота”» (с. 180).

Вопрос о роли космизма для современности рассматривает философ Р.С. Карпинская в статье «Натуралистическое сознание и космос» (1990). В частности, она пишет: «Чем же для нас сегодня является русский космизм – активным союзником

в поисках новой философии или перевернутой страницей культурного наследия?» (с. 182). Уничтожающую оценку русскому космизму дал немецкий профессор из Марбурга М.Хагемайстер: «...никакого русского космизма вообще не было, потому что не было живой традиции, преемственности в развитии идей» (с. 183).

Можно понять иронические оценки И.В.Бестужева-Лады (Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М., 1998. – 352 с.) представлений К.Э.Циолковского о будущем (Усолецев их не рассматривает) с утверждением возможности увеличения народонаселения до 600 млн – 1,5 трлн человек. Для обеспечения пропитания этого гигантского населения Циолковский создал «ненаучно-фантастический» сценарий. Он предлагал связать весь атмосферный азот и превратить его в удобрения, закрыть нижний слой атмосферы кварцевым экраном, чтобы не допускать оттока углекислого газа в космос, повысить в десятки раз эффективность фотосинтеза культурных растений, закрыть океан плотами-полями и т.д.

В то же время, как подчеркивает Усолецев, среди космистов-«еретиков» были ученые, которым удалось выявить поразительные закономерности, которые нельзя было объяснить, но можно было подтвердить многократными повторениями (т.е. по принципу «черного ящика»). Таковы феноменальные прогнозы метеоролога А.В.Дьякова, который строил их на основе наблюдений за состоянием поверхности Солнца. «Феномен личности А.В.Дьякова необычен не только разработкой уникального алгоритма прогноза погоды, принципы которого он изложил в своем докладе на конференции “Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды” в 1974 г., но также тем, что этот алгоритм, по-видимому, включает в себя элементы интуиции, своеобразного “озарения”, т.е. специфику самой личности А.В.Дьякова, не поддающуюся количественной оценке. Возможно, поэтому он не смог передать свой опыт ни сыновьям, многие годы сотрудничавшим с ним, ни кому-либо из студентов, направляемых к нему на практику. Подобный феномен... не является исключительным в истории науки» (с. 192–193).

При обсуждении судьбы ученых-«золушек» Усолецев вновь выходит за рамки темы монографии и пишет о геометре Н.Н.Лобачевском, биологах А.Г.Гурвиче, А.А.Любищеве, Д.А.Сабинине, враче Г.А.Илизарове и др.

В «Заключении» автор возвращается к обсуждению проблемы будущего человечества и устами Л.В.Шапошниковой (2003) поет оптимистический гимн русскому космизму: «Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой сути своей неверно. Космизм, или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которой в будущее перейдут ее лучшие познавательные элементы. Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит не уметь ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, а возможно, еще и больше» (с. 201).

В завершение рецензии ее автору предстоит дать свою оценку русскому космизму и ответить на очень непростой вопрос о том, нужен ли он современности. Из текста рецензии читателю ясно, что ее автор – последовательный «антикосмист», который не верит, что антропокосмическое мировоззрение может интегрировать мировое сообщество и указать ему дорогу в будущее. Тем не менее, он убежден, что отвергать космизм нельзя, так как это будет возврат к гносеологии единомыслия. Роль космоса в земной жизни, безусловно, велика и пока по-прежнему сокрыта туманной завесой. Приоткрыть эту завесу должны новые поколения космистов, причем, в первую очередь, не философов, а представителей естественных наук – физики и биологии.

Этому поможет книга В.А.Усолецева, которому читатели должны быть благодарны за нарисованную им широкую панораму идей русского космизма.

Потенциальные риски в процессе модернизации деловой среды российского бизнеса

А.ДЕГТЯРЕВ, Р.МАЛИКОВ

Проблемы модернизации институциональной конструкции российской экономики. Переход экономики России к модели устойчивого роста на основе инновационного обновления и диверсификации требует коренной модернизации формата деловых отношений российского бизнеса как внутри бизнес-сообщества, так и с институтами государственной власти и общества.

В период мирового финансового кризиса в России обостряются до сих пор не решенные проблемы сложившейся деловой среды, тормозящие развитие национальной экономики, такие как коррупция, сговор участников рынка, откаты, искусственное завышение цен и затрат, излишнее количество посреднических структур, недобросовестность налогоплательщиков, недостаточный контроль со стороны государства за практикой дискриминации субъектов малого и среднего бизнеса на товарных рынках.

В Послании Президента России Федеральному Собранию РФ обозначена цель – переход России *к устойчивому росту*, основанному на более сбалансированной структуре экономики, что требует концентрации усилий на ее модернизации, диверсификации и перехода *к инновационной стадии развития*, основанной на системе функционирования новой экономики. Институциональная конструкция последней потребует коренной модернизации формата деловых отношений российского бизнеса как внутри бизнес-сообщества, так и с институтами государственной власти и общества с позиции минимизации коррупционных и «откатных» отношений, повышающих политические и социально-экономические риски недостижения ожидаемых результатов проектов модернизации.

При переходе к политической, социальной и экономической модернизации мы можем столкнуться, по словам Президента РФ Д.Медведева, с противодействием влиятельных групп продажных чиновников и ничего не предпринимających «предпринимателей». Их устраивает сложившаяся неэффективная модель «откатных» отношений, при которой они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности, растрачивать природные богатства общества, не создавая ничего нового и противодействуя развитию.

Практическая реализация проектов модернизации российской экономики, в том числе формат национальных проектов, требует выработки системы институционального мониторинга процесса реализации и достижения результативности поставленных целей. Это необходимо для минимизации возможных потерь, вызванных девиантными отклонениями от траекторий развития проектируемых стратегий модернизации, в частности, за счет риска увода значительных средств в результате «откатных» отношений между предпринимательскими структурами, задействованными в реализации государственных заказов в рамках приоритетных федеральных программ, и коррумпированной частью аппарата ведомств, уполномоченных осваивать бюджетные средства. Следует предотвратить растрату средств, выделяемых на реализацию проектов модернизации, в результате их «распила» в процессе «откатного» распределения.

Дегтярев Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса (УГАЭС). E-mail: post@ugaes.ru

Маликов Рустам Илькамович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление и экономика предпринимательства» УГАЭС. E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Деловая среда функционирования российского бизнеса в настоящее время характеризуется существенной ролью неформальной компоненты деловых отношений, так или иначе проявляющейся в сложившейся практике взаимодействия властных и предпринимательских структур и субъектов бизнеса внутри делового сообщества. Это выражается в фактическом доминировании неформальных институтов «отката», коррупции, ухода от налогов при решении вопросов получения государственных и муниципальных заказов, доступа к объектам производственной и коммунальной инфраструктуры, в процессе проведения конкурсов на продажу объектов государственности. Фактически это приводит к завышению цен при определении победителей тендеров, нецелевому расходованию бюджетных средств, уменьшению налоговых поступлений, включению коррупционной и «откатной» составляющих в конечную цену реализуемой продукции и услуг, тем самым обуславливаются неоправданно завышенные экономические и социальные издержки для потребителя и общества в целом.

Риск девиантного поведения экономических агентов. Наблюдаемые параметры практики «экономики отката» позволяют говорить о том, что обычные 10–15 % от суммы перечисления госконтракта, закупки практически ушли в прошлое. К настоящему времени доля откатов в госзакупках постоянно увеличивается. Несмотря на применение компьютерных способов борьбы с коррупцией, в том числе интернет-технологий, эта доля превысила, по ряду экспертных оценок, 25–30 % от всего объема госзакупок. Вышеназванные цифры совпадают и с оценками Российского союза промышленников и предпринимателей, в соответствии с которыми доля откатов по госконтрактам в настоящее время составляет около 30 % [7], так что в действительности стоимость контрактов могла бы быть на столько же процентов ниже.

На сегодняшний день по уровню коррумпированности Россия, по оценке организации Transparency International, находится на уровне Бангладеш, Кении и Сирии: 147-е место из 180. При этом в период кризиса отмечается рост данного показателя: за последний год в мире он вырос на 9 % [6].

По данным Комитета по борьбе с коррупцией Государственной Думы РФ, 40 % затрат бизнеса – коррупционные издержки. Коррупция стоит России 318 млрд долларов в год, то есть около трети ВВП [9].

Согласно результатам исследования Pricewaterhouse Coopers, 71 % работающих в России компаний становились в 2008 году жертвами «экономических преступлений». Это на 12 % выше, чем в 2006 году, и на 41 % выше, чем в среднем по миру. Самое распространенное экономическое преступление в России – незаконное присвоение активов. С этим сталкивались 64 % компаний, еще 48 % опрошенных считают основной проблемой страны взяточничество и коррупцию [10].

По данным МВД, число экономических преступлений сократилось с 448 800 в 2008 году до 428 000 в 2009 году, однако причиненный ими ущерб вырос в 7,5 раза и составил в 2009 году более 1 трлн руб., тем самым показав почти восьмикратный рост по сравнению с 2008 годом (это примерно седьмая часть от доходов федерального бюджета за 2008 год – 7,3 трлн руб.). Это объясняется резко возросшими объемами взяток чиновникам либо тем, что стали расследовать более крупные дела [5].

Ежегодное увеличение объемов коррупции отмечается и Генеральной прокуратурой РФ. По направленным в 2008 году в суды 9839 уголовным делам о коррупции в отношении 10 949 лиц (в 8625 случаях вынесен обвинительный приговор) выявленный ущерб составил почти 5 млрд рублей [11]. За 2009 год органы прокуратуры возбудили 4821 уголовное дело, связанное с коррупцией, что на 43 % больше, чем в 2008 году [12]. Неэффективность антикоррупционного законодательства, по мнению некоторых экспертов, возникает из-за продвижения выгодных для крупных финансовых групп законов. По данным ФАС, в прошлом году было выявлено 12,5 тыс. «удобных» для коррупционеров законов. В рамках реализации обозначенных Президентом РФ мер по антикоррупционной защите малого и среднего бизнеса начата экспертиза действующих

законов и нормативных актов, а также принят указ от 15 мая 2008 года № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», гарантирующий защиту от необоснованных проверок и вмешательства в предпринимательскую деятельность [4].

По данным консалтинговой компании «Бауман Инновейшн», опросившей 300 малых и средних компаний разных отраслей в 30 регионах России, более 65 % респондентов отмечают значительный рост цен на продукцию, услуги поставщиков. Лишь 12 % компаний планируют пойти на снижение цен, 4 % предпринимателей приоритетом считают продажу своего бизнеса [8].

В период кризиса для обеспечения устойчивого развития российской экономики особое внимание необходимо уделять проблемам завышения цен на рынке, противодействия недобросовестной конкуренции. При анализе мер, предусмотренных Федеральным законом № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. (с изм. и доп. от 18 июля 2009 г.) «О защите конкуренции»¹, и сложившейся в России в период кризиса социально-экономической обстановки становится понятно, что закон не в полной мере учитывает процессы, реально происходящие в деловой среде российского бизнеса, зачастую находящиеся «в тени», за рамками законности. По оценке Всемирного банка, до 49 % российской экономики находится «в тени» [3]. По оценкам же Торгово-промышленной палаты РФ, из 4,5 млн зарегистрированных отечественных предпринимательских структур добросовестно работают только 1,5 млн, остальные 3 млн в той или иной степени формируют теневой сектор экономики, который составляет приблизительно 15–20 % ВВП России. При этом для ухода от налогов и реализации других незаконных схем предпринимательской деятельности создается до половины всех регистрируемых ежегодно фирм [13].

Дополнительной преградой для реального развития предпринимательства являются административные барьеры, вынуждающие прибегать к неформальным отношениям среди участников рынка и коррумпированных чиновников. По данным Минэкономразвития РФ, в 2008 году бизнес в Москве тратил на преодоление административных барьеров 8 % выручки. Сами же представители малого бизнеса уверены, что в действительности эта цифра в несколько раз больше и составляет порядка 20–45 % выручки [2].

Так, по данным вышеуказанного опроса консалтинговой компании «Бауман Инновейшн», 60 % респондентов ощущают весомость неформальных платежей; 15 % компаний признают случаи противоправных действий со стороны правоохранительных органов [14]. Например, при проведении проверок на соответствие требованиям пожарной безопасности около 50 % случаев не обходится без неофициального «отката» проверяющим [1].

Одной из основных проблем является доминирование сетевых ритейлеров, которые ограничивают условия допуска и режим функционирования субъектов малого и среднего бизнеса на товарных рынках. При этом доминирующие компании прибегают к практике заключения преимущественно прямых контрактов с поставщиками, что затрудняет возможности выявления сговора и манипулирования ценами.

В 2009 году по статье 11 Федерального Закона № 135-ФЗ за выявленные признаки антиконкурентных соглашений, или картелей, к ответственности привлечено руководство 738 предприятий, возбуждено 488 дел. Это на 30 % больше, чем в 2008 году. Общая сумма соответствующих штрафов за 2009 год составила 1 млрд 400 млн руб.

¹ Данный Федеральный закон предусматривает санкции за незаконное установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками); создание дискриминационных условий, препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

В ходе контроля за выделением государственных средств по линии программ антикризисных мероприятий только в конце 2008 – начале 2009 года было выявлено 98,9 тысяч преступлений, возмещено 20 млрд рублей материального ущерба [15].

По данным Федеральной антимонопольной службы, в результате применения электронных торгов в режиме он-лайн планируется экономия не менее 15 % от стартовых цен аукционов. При этом от 10 до 20 % всех заказов будут размещены у малых предприятий, что составит около 200 млрд рублей в год. В соответствии с порядком отбора электронных площадок для проведения открытых аукционов в электронной форме уже определены пять операторов электронных площадок, а полномасштабное внедрение новой системы открытых аукционов в электронной форме планируется начать с 1 января 2011 года.

Моделирование экономического поведения бизнеса в условиях «экономики отката». В данном случае особое значение имеет оценка реальных условий ведения российского бизнеса, когда, по образному выражению Э. де Сото, процветание компаний в большей степени зависит от издержек, налагаемых законом и неформальными связями с представителями власти и контрольно-надзорных органов, чем от эффективности собственно менеджмента предприятий. Предприниматель, который эффективнее варьирует такими издержками, оказывается более успешным, чем предприниматель, занятый легальным производством. В результате собственник бизнеса стремится максимизировать свою выгоду путем минимизации совокупных издержек, в состав которых де-факто им включаются и налоги, в том числе путем занижения выплачиваемых налогов и выделения «откатов» коррумпированным чиновникам¹.

Разработанная модель оценки реальных условий ведения бизнеса с учетом теневой деятельности в условиях «откатных» отношений предусматривает компенсацию дополнительных затрат предпринимателя на осуществление теневой экономической деятельности за счет искусственного, необоснованного завышения цены продукции при одновременном увеличении скрытого выпуска продукции и издержек, реально не понесенных, но включенных в состав расходов (например, через фирмы-однодневки). Модель также учитывает издержки по сокрытию различных форм сговоров между участниками рынка, направленных на обеспечение доминирующего положения на рынке, по созданию преференций через выплату откатов или взяток сотрудникам контрольно-надзорных органов и предусматривает введение следующих параметров:

P – цена продукции социально ответственного предпринимателя, не вступающего в различного вида сговоры и не занимающегося теневой деятельностью (ден. ед.);

g – коэффициент прироста цены продукции за счет сговора участников рынка для покрытия издержек, связанных с обеспечением сговоров и поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);

r – прирост дополнительных фиктивных затрат, включаемых в декларируемые издержки для поддержания теневой экономической деятельности, получения теневой доходности и компенсации затрат по осуществлению и сокрытию сговоров («откаты», коррупционные выплаты, выплаты посредникам по реализации схем вывода денежных средств из легального оборота) (отн. ед.);

w – доля фактически понесенных издержек, связанных с обеспечением сговоров и поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);

z_0 – доля затрат предпринимателя, не вступающего в сговоры и не занимающегося теневой деятельностью, в цене продукции (отн. ед.);

L – выгодность вступления в сговоры с учетом теневой доходности (отн. ед.);

¹ Характерен пример, широко освещенный в прессе, о вымогательстве в 2008 году взятки в размере 250 тыс. евро чиновниками управления Федеральной налоговой службы (ФНС) по Москве за подготовку выводов об уменьшении сумм подлежащих уплате налогов с 1,4 млрд рублей до 1 млрд рублей, что стало основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 4 ст. 290 УК России (получение взятки).

Q – натуральный объем выпуска продукции (ед.);
 q – коэффициент прироста выпуска продукции за счет скрываемого производства для покрытия издержек, связанных с обеспечением стоговоров и поддержанием теневой экономической деятельности (отн. ед.);
 N – налоговая нагрузка (отн. ед.);
 n – коэффициент понижения налоговой нагрузки за счет необоснованного получения налоговых «льгот» или «невнимательности» в результате стоговора с проверяющим чиновником контрольно-надзорных органов.

Тогда с учетом необходимости компенсации дополнительных затрат, связанных с обеспечением стоговора и поддержанием теневой экономической деятельности за счет завышения цены g и дополнительного скрытого выпуска продукции q, функция выгоды для предпринимателя может быть представлена следующим образом:

$$L = \frac{(P \cdot (1+g) \cdot Q \cdot (1+q) - P \cdot Q \cdot z_0 \cdot (1+r)) \cdot (1+g - N \cdot (1-n)) - P \cdot Q \cdot (w-r)}{P \cdot (1+g) \cdot Q \cdot (1+q)} - \frac{((1+g) \cdot (1+q) - z_0 \cdot (1+r)) \cdot (1+g - N \cdot (1-n)) - w+r}{(1+g) \cdot (1+q)}. \quad (1)$$

С введением коэффициентов прироста издержек w и g, связанных с сокрытием и поддержанием теневой экономической деятельности, появляется возможность определения уровня предложенных параметров текущей деятельности субъектов предпринимательства в условиях необоснованного завышения цены продукции g и роста скрытого выпуска продукции q в результате незаконных договоренностей агентов рынка и коррумпированных чиновников. Фактическая реализация данной модели требует взаимосвязанного мониторинга правоприменительной и судебной практики по коэффициенту результативности привлечения и судебного завершения дел коррупционной направленности с участием представителей бизнес-структур и органов власти, позволяющего выйти на реальные значения уровня коррупции, «откатов» и вероятностей обнаружения и наказания за девиантное поведение предпринимателей и чиновников.

Инструментарий мониторинга проектов институциональной модернизации деловой среды бизнеса. Обеспечение нового качества экономического роста требует также перестройки формата деловых отношений бизнеса с его внешним окружением за счет вытеснения неформальных институтов подпитки «экономики откатов» через привитие институтов саморегулирования и самоорганизации бизнес-сообщества. Это может быть достигнуто в процессе развития системы взаимодействия институтов власти, бизнеса и общества с широким представлением интересов различных групп, путем создания прозрачных механизмов управления и процедур реализации комплекса институционально-правовых решений по содействию развитию проектов модернизации деловой среды, внедрению институтов саморегулирования, деловой репутации и этики взаимоотношений в бизнес-сообществе. Необходимо создать условия для преодоления истоков правового нигилизма, девиантного поведения и снижения уровня «теневизации» экономики. Государство должно проводить ответственную политику конструктивного диалога с различными группами, представляющими бизнес-сообщество (ассоциациями, союзами, коалициями), для преодоления «кризиса доверия» и достижения предсказуемости в деловых отношениях.

В этой связи при разработке инструментария реализации мониторинга проекта институциональной модернизации деловой среды бизнес-сообщества в целях минимизации теневой компоненты деловых отношений следует проводить оценку совокупного эффекта этого проекта с учетом уровня риска в условиях высокой неопределенности современной деловой среды функционирования российского бизнеса.

Так, под уровнем девиантности (коэффициента риска) в процессе внедрения проекта институциональной модернизации подразумевается возможность

недостижения установленных целей (уровень отклонения от ожидаемых решений) участников бизнес-сообщества.

Оценка уровня совокупного эффекта институциональных решений по модернизации формата деловых отношений для интересов бизнес-сообщества будет иметь следующий вид:

$$\mathcal{E}K_{ins} = (1 - \lambda) \cdot \mathcal{E}K_{ins\ max} + \lambda \cdot \mathcal{E}K_{ins\ min}, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}K_{ins}$ – совокупный эффект от институциональных ожиданий бизнес-сообщества по внедрению проекта модернизации формата деловых отношений; $\mathcal{E}K_{ins\ max}$ – максимальный эффект от принятия институциональных решений при наиболее благоприятных условиях (к примеру, в результате сопутствующего обеспечения законодательной поддержки проекта институциональной модернизации деловой среды бизнес-сообщества); $\mathcal{E}K_{ins\ min}$ – существующий уровень эффективности взаимодействия участников бизнес-сообщества, достигнутый до принятия проекта институциональной модернизации деловой среды бизнес-сообщества, либо ее снижение (к примеру, в результате отсутствия законодательной поддержки выдвигаемых бизнес-сообществом проектов); λ – показатель, используемый в условиях неопределенности для учета предпочтений институциональных инвесторов (в данном случае заинтересованных групп бизнес-сообщества), определяемый следующим образом:

$$\lambda = \frac{CP_{beforins}}{CP_{afterins}}, \quad (3)$$

где $CP_{beforins}$ – совокупная величина оценки социально-экономических выгод до принятия проекта институциональной модернизации деловой среды бизнес-сообщества; $CP_{afterins}$ – совокупная величина оценки социально-экономических выгод после принятия проекта институциональной модернизации деловой среды бизнес-сообщества.

В общем виде уровень девиантности (коэффициент риска) реализации институционального проекта по модернизации формата деловых отношений бизнес-сообщества может быть представлен в следующем виде:

$$F_d = \delta \times \left(1 + (1 - \eta) / \eta \times \ln(1 - \eta)\right), \quad (4)$$

где δ – коэффициент неустойчивости реализации проекта институциональной модернизации формата деловой среды; η – граница зоны риска проекта по формированию нового формата деловых отношений бизнес-сообщества, соответственно:

$$\delta = \frac{\mathcal{E}K_{ins\ min}}{\mathcal{E}K_{ins\ max} - \mathcal{E}K_{ins\ min}}, \quad (5)$$

$$\eta = -\frac{\mathcal{E}K_{ins\ min}}{\mathcal{E}K_{ins} - \mathcal{E}K_{ins\ min}}. \quad (6)$$

С учетом выражений (5) и (6) формула (4) приводится к следующему виду:

$$F_d = \delta \times \left[1 + \left(\frac{\lambda - 1}{\delta} - 1\right) \times \ln\left(1 - \frac{\delta}{\lambda - 1}\right)\right]. \quad (7)$$

Определяемая по формуле (7) степень девиантности F_d реализации институционального проекта по модернизации формата деловых отношений бизнес-сообщества учитывает влияние двух параметров: коэффициента неустойчивости реализации проекта формирования институциональной модернизации и показателя, используемого в условиях неопределенности для учета предпочтений инициатора институциональной модернизации деловой среды.

В условиях институциональной модернизации принятие решений представителями бизнеса потребует оценки эффективности функционирования различных групп бизнес-сообщества для каждого его члена в условиях модернизации формата деловых отношений (например, в рамках саморегулируемых организаций), которая позволит избежать неоправданных рисков, снизить издержки оппортунистического поведения и спрогнозировать приемлемые условия для каждого из участников проекта в отдельности. Государство должно становиться инициатором, модератором и генератором проектов по приоритетным направлениям систем инфраструктурного и инновационного обеспечения развития экономики страны на основе общественного договора между властью, обществом и бизнесом, что, в конечном счете, будет способствовать наиболее эффективной координации усилий групп интересов в целях ориентации на долгосрочные темпы роста.

При этом необходимо учитывать потенциальные риски использования системы государственно-частного партнерства, которые возникают в результате неудачного выбора бизнес-проекта; ухудшения конкурентной среды в регионах вследствие создания федеральными и региональными органами власти преимуществ одной из бизнес-структур как своему партнеру; повышения вероятности роста коррупции в случае использования технологии «назначенного бизнес-партнера».

Потенциальные преимущества использования системы государственно-частного партнерства в процессе перезагрузки формата деловых отношений должны обеспечить большую эффективность и экономию времени; более высокое качество экономических решений; гибкость в разработке и осуществлении совместных проектов за счет устранения потерь от девиантного поведения партнеров и повышения его предсказуемости; уменьшение рисков ведения бизнеса; снижение социального напряжения и негативного отношения к бизнесу со стороны населения.

Результативность мероприятий по вытеснению девиантных форм развития российского бизнеса в условиях наблюдаемой практики «экономики отката» будет определяться снижением транзакционных издержек и нецелевых расходов при распределении государственных заказов, увеличением отдачи предпринимательского сектора через рост налоговых платежей в бюджеты различных уровней, создание дополнительных рабочих мест, увеличение уровня легализации формируемых доходов предпринимателей и их позитивный вклад в социально-экономическое развитие страны и регионов.

Литература

1. Гусаков А. Взятки не горят [Электронный ресурс] // http://www.infox.ru/business/company/2010/01/15/pojarnye_proverki_print.phtml
2. Гусаков А. Минэкономразвития рассчитало цену чиновников [Электронный ресурс] // http://www.infox.ru/business/company/2010/01/20/otkaty_print.phtml
3. Дзись-Войнаровский Н. У помощи восточное лицо. К спасению мировой экономики могут активно подключиться развивающиеся страны, включая Россию [Электронный ресурс] // Новые Известия. – 2008 / <http://www.newizv.ru/print/83416>
4. Канавин И. Борьба с коррупцией: президент подал пример чиновникам [Электронный ресурс] // Вести. – 2009 / <http://www.vesti.ru>
5. Корня А. Наворовали на триллион [Электронный ресурс] / Ведомости. – 2009 // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/01/28/224022>
6. Кравченко Е., Никольский А. Ставки растут [Электронный ресурс] / Ведомости. – 2009 // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/09/25/214725>
7. Сергеев М. Антикоррупционный софт Дмитрия Медведева. Президент перевел борьбу с главным злом в автоматический режим [Электронный ресурс] / Независимая газета. – 2009 // <http://www.ng.ru/>
8. Терещенко О. Контролеры нагуляли аппетит // Московский комсомолец. – 2009. – 25 февр.

9. Уэйр Ф. Коррупция обходится России в треть ВВП – 318 млрд долларов [Электронный ресурс] // <http://www.inopressa.ru/csmonitor/2009/11/24/11:20:00/corruption1>
10. Две трети российских компаний столкнулись в течение года с экономическими преступлениями [Электронный ресурс] // <http://www.webground.su/topic/2009/11/19/t345>
11. По материалам Федеральной антимонопольной службы [Электронный ресурс] // www.fas.gov.ru
12. По материалам Общественного антикоррупционного комитета [Электронный ресурс] // www.stopcorruption.ru
13. По материалам Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс] // <http://www.tpprf.ru/ru/main/news>
14. По материалам Пресс-службы ОПОРЫ РОССИИ. Результаты мониторинга состояния малого и среднего бизнеса России в условиях кризиса [Электронный ресурс] / <http://www.rb.ru/inform/105767.html>
15. По материалам сайта «Российская газета» [Электронный ресурс] // <http://www.rg.ru/2009/07/15/>

Управлять – не значит командовать

Ш.АБДУРАШИТОВ

Надо ли вообще кем-то или чем-то управлять? Любые процессы в жизни управляются природой или людьми. Полностью неуправляемых процессов не существует и априори существовать не может, ибо это неизбежно приводит к хаосу или некоему взрыву с последующим установлением какой-либо формы управляемости. Это – абсолютный закон мироздания, действующий независимо от человеческой воли. Другое дело – какова эффективность того или иного типа управления, какие на этой почве возрастают позитивные и негативные обретения?

О конечных результатах управления можно сколько угодно рассуждать, спорить, делать выводы. Оставляя же в людском обществе любой процесс вне управления – значит обрекать его на стихийный самотек. Такой процесс в конце концов завершится хаосом и неразберихой с негативными последствиями. Вот почему, какие бы дела и процессы ни происходили в государстве и обществе, на отдельных предприятиях и учреждениях, на улице и даже в каждой семье, они не могут быть оставлены на произвол судьбы с непредсказуемыми последствиями. Напротив, во главе всех дел и процессов должны стоять конкретные управляющие персоны, отвечающие за оптимальное течение событий и предсказуемость их конечных результатов. Только в этом случае может быть гарантировано благополучие тех, кто причастен к данному событию или процессу. Верно, что управление далеко не всегда бывает эффективным. При дурном же управлении вместо благополучия на головы окружающих может обрушиться ворох проблем, а то и драматические события с тяжелыми последствиями. Не эти ли сцены (с переизбытком ужасов!) мелькают день за днем на наших телеэкранах? А ведь в каждом из этих происшествий очевидна вина или доля вины как раз управляющих лиц, допустивших ошибки, проявивших некомпетентность. Проколы конкретных персон почему-то именуется обтекаемым выражением «человеческий фактор», вместо того, чтобы называть неумеху неумехой,

Абдурашитов Шамиль Рахимович, канд. техн. наук, в 1971–1988 гг. являлся управляющим Башкирской энергосистемы (ныне – ОАО «Башкирэнерго»). E-mail: author@abdurashitov.ru

разгильдяя – разгильдяем, преступника – преступником. Тогда, может быть, стало бы меньше смертей, аварий и несчастных случаев!

Однако ошибочно полагать, что все начальники плодят только зло. Наряду с негативными результатами управления не являются исключением весьма полезные и эффективные прецеденты. Правда, они редко доминируют, чаще уступая место противоположностям. Тем не менее удачливых и оригинальных случаев управленческой практики немало во всех сферах деятельности общества, на производстве и в природной среде. Это вселяет надежду на радикальный подъем в ближайшем будущем коэффициента полезного действия не только у машин, но и людей, управляющих ими (и нами тоже!). Вместе с тем больше половины управляющих лиц ныне довольствуются посредственными результатами. В этом, пожалуй, главный резерв повышения эффективности управления в каждом звене общества: будь то хозяйственная деятельность, государственные органы, частные и общественные структуры. Сказанное в полной мере касается и внутрисемейных отношений, где, к сожалению, с каждым годом падает роль «главного менеджера» – мужа и отца. Актуальна проблема повышения управленческих параметров в большинстве общественных организаций, политических партий, в религиозных организациях, гражданских общинах. Ведь в условиях безразличия государства к духовным и нравственным качествам людей именно они призваны «очеловечивать» дичающих Homo sapiens, внушая каждому индивиду идею добра, порядочности и справедливости.

Вот почему без эффективного управления и слаженного взаимодействия в каждом звене общества невозможно достичь благоприятных результатов ни в одной из сфер человеческой деятельности.

Что есть главное в искусстве управления? Управление – это проявление сугубо индивидуальных качеств управляющего лица, которыми предопределяется успех любого дела или его провал. Наиболее важными из них являются: компетентность, умение предвидеть, умение убеждать, умение приказывать, умение вдохновлять, умение проверять, умение поощрять и наказывать. Рассмотрим каждое из этих качеств.

Компетентность. Первейшим условием успеха в любом деле является обладание необходимой суммой знаний, осведомленностью в управляемой ситуации, профессиональным опытом. Речь идет об управлении в любой сфере деятельности – от собственной семьи и до масштабов государства. Сомнительный запас знаний, недостаточная осведомленность о положении дел внутри управляемого процесса или объекта, слабая натренированность самого управляющего лица – эти три главные характеристики, именуемые некомпетентностью, и есть корень всех неудач. Неслучайно в басне Крылова «Щука и кот» сказано: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...». Компетентность невозможно «вычитать» ни в одной, даже очень толстой книге, тем более ее нельзя купить, как квартиру или рояль. Управленческие знания и навыки приходят только с совокупностью знаний, почерпнутых из многих источников, в том числе и путем собственных наработок, проб и ошибок. Управлять каким-то процессом без этих благоприобретенных данных все равно что садиться за руль автобуса с купленными правами. А ведь в реальной жизни сотни тысяч людей ежегодно становятся жертвами проделок именно подобных «специалистов». Действуют они, к несчастью, всюду: на заводах и стройках, в сфере транспорта и сервиса, в школах и больницах. Но особенно большой ущерб терпят государство, общество, миллионы граждан от изощренных неумех, сидящих в высоких кабинетах власти, куда просачиваются подобные особы преимущественно на основе пресловутого блата. Это, пожалуй, главный бич в российском государстве. Протекционизм, блат и вхождение через «задние двери» – злейшие враги компетентности, гарантия полного провала в любом управленческом деле, в любом звене общества!

Умение предвидеть. Управление во многом похоже на шахматную партию, где очень важно просчитать движение фигур на два-три хода вперед. Каждый управленческий процесс должен непременно сопровождаться планированием, анализом и прогнозированием ситуации на ближайший и обозримый период – месяц, квартал, год, несколько лет. Способность к этим действиям приходит не сразу, а в результате анализа, сопоставлений и расчетов. Не будут лишними при этом соответствующие знания и практические наработки, причем не только собственные, но и те, которые можно почерпнуть из специальных книг, периодики, личного общения с преуспевающими коллегами. Попытки предвидеть исключительно на основе интуиции или по наитию, как, наверное, поступает не менее половины управленцев-начальников, – верный путь к проигрышу или в лучшем случае застою.

Бывает, что начальнику недостает собственных знаний и опыта, это нормально, и не следует ситуацию драматизировать, не нужно «втемную» пробовать и экспериментировать, подвергая себя и сотрудников риску сокрушительного фиаско. Куда рациональнее нанять постоянного или временного советника-эксперта. Но опять же «не с улицы по дешевке» (из числа проходимцев-«асов» по любым вопросам), а настоящего профессионала. Словом, только создав четкий механизм анализа, сопоставлений и расчетных выкладок, управленец может действовать на перспективу, ограждая себя от провальных сюрпризов и обеспечивая верную дорогу к успеху и процветанию.

Умение убеждать. Никакое управление не осуществляется в одиночку – вокруг каждого управляющего концентрируется группа исполнителей и советников, называемая «командой». Все инициативы руководителя могут быть реализованы только при участии этих людей, если, конечно, это компетентные персоны, а не родичи и прочие «блатные», как часто случается. Это участие, или точнее – соучастие, никогда не бывает автоматическим; в нем всегда присутствуют элементы разнонаправленного действия: пассивность и безразличие одних, заинтересованность и энтузиазм других, противодействие третьих. Если управляющее лицо не позаботится об объединении усилий своего окружения, то события будут развиваться, как у Крылова: «... Да Лебедь рвется в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду», то есть с нулевым или даже минусовым сальдо! А как достичь того самого сложения сил? Есть несколько искусственных способов и лишь один естественный. Из первых в арсенале посредственных начальников: подкуп, угрозы, шантаж, ложные обещания, разовые подарки и пр. Все эти способы надуманы и редко срабатывают наверняка. Но есть один способ из другого разряда – естественного. Это метод убеждения. Надо суметь внушить подчиненным веру в эффективность предлагаемых действий. При этом аргументы должны быть такими, чтобы каждый в окружении-команде уловил свою личную заинтересованность: профессиональную, экономическую, моральную и др. Для этого, как минимум, идеи начальника не должны быть неисполнимыми, а равно и бесчестными или неоправданно рискованными. И в первую очередь сам инициатор должен быть уверен в безукоризненности своих замыслов, то есть, как сказал Шиллер: «Убежденному убеждать других не трудно». Очевидно, только при этих условиях разрозненная группа подчиненных сможет соединиться в исполнительский монолит, способный успешно сладить с возникшими проблемами или решить сложные задачи. Многими начальниками сила убеждения, к сожалению, недооценивается, что, кроме всего прочего, свидетельствует о малой пригодности подобных лиц для эффективного управления. Не удивительно, что именно они довольствуются посредственными результатами своего управления.

Умение приказывать. Величайшим заблуждением многих является представление о том, что нет ничего проще, чем командовать и приказывать. Но так могут думать лишь те, кто не понимает ответственности этого действия или не способен просчитать последствий от скоропалительного командования. Ведь некоторые индивиды совершенно не способны правильно и внятно приказывать, причем

не только людям, но даже собственной собаке. Однако «поручить» кем-то или чем-то хочется всякому. Поставь подобного бедолагу управлять, особенно большим делом (например, заводом или районом), он так «нарулит», что после него и десять преемников не расхлебают! Подобные сценарии, к сожалению, встречаются во много раз чаще, чем образцы управления, достойные подражания. Этот прискорбный факт не оставляет сомнений в том, что командовать и приказывать – дело не только мудреное и рискованное, но и далеко не всегда приносящее хорошие плоды, особенно при доминировании у «командира» нездоровых амбиций над благоразумием!

Для достижения цели команду на исполнение следует давать лишь при наличии подходящих условий. Во-первых, если есть уверенность, что именно данное решение (из ряда возможных) является наиболее оптимальным. Во-вторых, если имеются необходимые предпосылки для успешного исполнения: подготовлены люди, есть материальная основа (документация, техника, деньги и др.), выбрано подходящее время для исполнения и т.д. Наконец, в-третьих, если обосновано (расчетами, экспертами, практикой и др.), что после реализации данного решения плюсы будут явно доминировать над минусами. Приказывать же из начальственных амбиций, из корысти или просто так, наобум не только глупо, но и опасно: последствия могут оказаться непредсказуемыми. Во всяком случае, отдавая сомнительные приказы, а тем более легковесные, любой «командир» сильно рискует совершить оплошность. Причем куда более чувствительную, чем если бы перетерпел, отсиделся молча, не отдавая вообще никаких приказаний, следуя пословице: «Глупому лучше молчать, нежели много болтать!»

Умение вдохновлять. Вдохновение – это тонкая, можно сказать, душевная струна управленческого искусства, вызывающая творческий подъем, прилив исполнительской энергии. Регивому и незадачливому начальнику кажется, что раз он восседает на командном посту, то все подвластные обязаны автоматически исполнять его волю, угождать ему и проявлять слепую преданность. Но людей-то, подобных роботам, пока не существует! Верно, многие правители-тираны (в том числе и в прошлом веке) пытались их создать, однако опыты не увенчались успехом. Видно, не для того наделен Homo sapiens разумом, чтобы добровольно стать чьим-то рабом! Мало того, что рабом не станет, он из-под палки и делать-то ничего не будет охотно, прилежно и с любовью. Без душевного настроя, то есть вдохновения, все у него будет получаться кое-как. Как возбудить в работнике «трудовой энтузиазм»? На какие изощрения должен пойти начальник, чтобы вдохновить подчиненных? Есть разные инструменты, например, материальные вознаграждения – повышение зарплаты, премирование, предоставление путевок, жилья и т.д. Срабатывают и моральные поощрения: награды, публикации в СМИ, выдача патентов и др. Но самым действенным средством воодушевления исполнителей является личный пример самого начальника: его образ жизни, безупречные знания, честность, заинтересованность в судьбе окружающих и дружеподобные личностные качества. И наоборот: если начальник хапуга и выпивоха, нескромен в жизни, склоняет подчиненных к бесчестию, гоняется за каждой юбкой, бросил семью, то ничего вдохновляющего не получится. Его попытки и уловки вдохновить окружающих будут столь лицемерны и циничны, что в их глазах будут отражаться лишь омерзение и брезгливость. Правда, индивиды, похожие на него, особенно собутыльники и кормящиеся из его рук прохиндеи, будут прилюдно рукоплескать и восторгаться его «талантами». Однако дело, на котором «сидит» тот начальник, бесспорно, будет провалено по всем показателям. Но если подобный тип оказался чьим-то протеже, то риска для него никакого нет: в худшем случае его тихо «снимут» и «пересадят» на другой (часто даже более высокий!) пост. При этом слово «вдохновение» нисколько не пострадает, просто горечи от ощущения обмана и несправедливости в обществе добавится, да и неприязнь людей к тем, кто «вершит» их судьбы, соответственно усилится – такова правда жизни. Вот, собственно говоря, и все, что хотелось бы сказать об умении вызывать у окружающих творческое вдохновение!

Умение контролировать. Важнейшим компонентом управления является сопровождение приказа, команды, решения системой контроля их исполнения. Контролировать можно по-разному: лично, через должностных и доверенных лиц, а также с помощью технических средств. Без надежно действующего контроля заведомо невозможно достичь эффективного управления. Это одна из аксиом искусства управления, ибо отсутствие контроля исполнения обрекает любые управленческие акции на срыв либо провал. При всем разнообразии форм контроля в нем непременно должны присутствовать как минимум две составляющие. Первая – контроль должен быть неназойливым, но систематическим (вплоть до исполнения решения или его отмены). Вторая – результаты контроля должны доводиться до сведения лица, от которого исходит акция – приказ, распоряжение, решение. Кто не может организовать контрольное сопровождение своих решений, тот не может рассчитывать на успех дела. Причина проста: никому, кроме самого начальника, нет дела до реализации его команды, а потому подчиненными она под множеством «объективных» предлогов будет сорвана и позабыта. Не подобные ли образцы провалов своих решений демонстрируют органы нашей власти? Многие высокие чины нередко прилюдно сетуют на «забюрокраченность» своих чиновников, ни слова не говоря при этом о плохом контроле. Кстати, в советские годы отменная система контроля была у парторганов, увернуться от исполнения их решений не было никакой возможности, не испытав «жару» на полную катушку: выговор, снятие с работы, отдача под суд. Верно, самой партии устоять на ногах не удалось, но это уже другая история...

Умение поощрять и наказывать. Ретивые и незадачливые индивиды полагают, что главное предназначение любого начальника – гонять, ругать и наказывать подчиненных. К сожалению, именно такой стереотип мышления преобладает в поведении большинства сегодняшних начальствующих лиц – от низовых звеньев до высших чинов. Между тем такие представления об искусстве управления не только примитивны и глубоко ошибочны, но, смыкаясь с рабскими ассоциациями, являются еще и самыми неэффективными из всех форм управления. Иначе говоря, тот, кто разговаривает с подручными языком диктатора и самодурствует, не может рассчитывать ни на «творческую инициативу», ни на «трудовую доблесть», ни даже на элементарную исполнительность своих подчиненных. А какой стиль эффективен? Как должен вести себя начальник с подчиненными, чтобы извлечь наибольшую пользу от сотрудничества? Оптимальной формой взаимоотношений между верхами и низами издавна признана система «кнута и пряника», то есть стимулирование активных действий со стороны подвластных как мерами понуждения, так и поощрения. И то и другое должно употребляться дозированно, без больших переборов, соразмерно «греху» и «подвигу». В противном случае частые, тем более безосновательные, как наказания, так и поощрения могут стать привычными, утратив свою стимулирующую значимость. Плохо работает также одностороннее применение этих стимулов – преобладание только «пощечин» или, наоборот, только поощрений. Теряется сила «кнута и пряника» и при несвоевременности оказания «начальственного внимания». К стимулирующим факторам относятся не только деньги, но также различные формы морального поощрения – награды, перемещения по службе, присвоения почетных званий и др. Особо значимы, конечно, все виды социальных благ – предоставление жилья, прием детей в детские учреждения, выделение путевок на отдых и т.д. Словом, управленческий инструмент «кнут и пряник» весьма действенен и эффективен в любом деле, но только при условии его умелого употребления – систематическом, своевременном, взвешенном и справедливом.

Критерии эффективности управления. Чем определяется эффективность управления, как измерить и оценить ее? Для этой цели применяется множество показателей, характеризующих разные стороны процесса: экономические, ресурсные, профессиональные, трудовые, кадровые и др. Эти критерии зависят от того, чем или

кем осуществляется управление, какие при этом преследуются конечные цели, какие управленческие задачи решает руководитель и т.д. Наиболее распространенными являются следующие критерии оценки эффективности управления: показатели затрат (денежных, материальных, трудовых, затрат времени и других ресурсов), показатели объемов произведенной продукции и услуг, качественные параметры продукции и услуг, морально-нравственные показатели, состояние дисциплины и др. Рассмотрим их.

Затраты: себестоимость и производительность труда. Любые виды затрат в каждом деле требуют их всемерного снижения, экономии и оптимизации. К таким показателям относятся, прежде всего, общие и удельные расходы ресурсов: денег, сырья, расходных материалов, энергии, воды, услуг транспорта и связи и др. Следующим важным видом затрат являются трудовые ресурсы, их затратами на единицу продукции или услуг определяется производительность труда. Из прочих затрат отметим количество потраченного времени на единицу продукции или услуг. Суммарные материально-денежные и трудовые затраты на единицу произведенной продукции или услуг определяют ее себестоимость, которая должна лежать в границах некоего оптимума среди однородных видов деятельности. В случае превышения этих границ управление считается неудовлетворительным, а если показатели находятся ниже этих границ – приемлемым или успешным.

Количественные изменения. Каждое полезное занятие с помощью эффективного управления мы стремимся развить в линейных и объемных размерах, то есть количественно. Достигается это разными путями: расширением предприятия, численным ростом персонала, совершенствованием технологий с применением более производительных машин и аппаратов и т.д. Но наращивание объема производства должно осуществляться не любой ценой, а при допустимых издержках, что обосновывается не столько интуицией и внутренним чутьем начальника, сколько соответствующими обоснованиями – проектами, необходимыми выкладками и расчетами, сравнениями, опытом других и прочими средствами. При этом затраты на развитие производства должны окупаться в приемлемые сроки.

Качественные изменения. Эффективность предприятия можно повысить наряду с увеличением количественных показателей также улучшением качественных характеристик продукции и услуг. Это особенно важно, когда наступает насыщение рынка обычным ассортиментом. Именно новые потребительские параметры зачастую обеспечивают прорывной спрос на тот или иной продукт. На самом предприятии рост реализации продукции или услуг сопровождается, естественно, соответствующим улучшением экономических, социальных, финансовых, кадровых и других показателей. В обновлении же технологий доминирующая роль принадлежит лицу, возглавляющему менеджмент предприятия, а также подобранной им команде специалистов разного профиля: технологов, экономистов, финансистов, сбытовиков, кадровиков и др.

Морально-нравственные аспекты управления. Важнейшим элементом, формирующим динамику показателей эффективности, является моральный климат, царящий в коллективе. Центром этого живого организма является само управляющее лицо, от которого, словно круги на воде, расходятся «правила поведения», состояние нравственной атмосферы, культура и духовность, ответственность и дисциплина. Если начальник просвещен, добропорядочен, трудолюбив, взыскателен не только к подчиненным, но прежде всего к самому себе, то и все его окружение будет стремиться ему подражать. В успешности такого предприятия и благополучии его сотрудников можно особенно не сомневаться – все это ими будет обеспечиваться стабильно, позитивные составляющие будут, как правило, доминировать над негативными. А если начальник вор, бездарь и бездельник (что, к сожалению, бывает чаще, чем многим из нас кажется!), то от подобного «шефа» ждать его подчиненным счастья и благополучия нет повода – основа слишком трухлявая.

При этом морально-нравственные аспекты актуальны для всех форм и уровней управления: от бани и школы до любого завода, ведомства и целого государства – правила, нормы и мораль обязательны для всех!

Умение управлять – удел далеко не каждого! Подавляющему большинству мужчин представляется, что нет ничего проще, как, взобравшись на высокий пост, командовать оттуда всем и вся. Правда, лучшая половина человечества особо не стремится в начальники, видимо, понимая хлопотность и рискованность этого занятия. Между тем, многовековой опыт миллионов «командиров» разных сфер человеческой деятельности свидетельствует о довольно пессимистической статистике. Оказывается, командирской статью-то обладают очень немногие, избранные Богом индивиды. Раскладка талантов примерно такова: в нижнем звене лишь один из десяти претендентов может стать достойным начальником, в среднем – один из тысячи, в высшем – один из миллиона. Речь, понятно, идет именно о достойных, то есть состоявшихся начальниках, ибо недостойных и сегодня тьма-тьмушая.

Кто же они – счастливицы судьбы, достойные начальники-менеджеры? Для того чтобы дарования индивида, предрасположенного к управлению, проявились в полной мере, должны соединиться как минимум два благоприятствующих фактора: личностные характеристики самого индивида и внешние обстоятельства. Рассмотрим их.

Личностные характеристики. Генетически в каждом человеке заложены определенные созидательные задатки, духовники именуют их «предназначением». Так, одни индивиды «запрограммированы» стать талантливыми учителями, другие – врачевателями, третьи – изобретателями, четвертые – зодчими, пятые – поэтами, художниками или музыкантами. Есть в этом ряду и одаренные (от рождения!) организаторы-менеджеры, которые способны эффективно управлять группой единомышленников, предприятием, городской мэрией или государством. Однако в реальности мало кто занимается той или иной управленческой деятельностью не по выпавшему случаю, а по предназначению. Таких, наверное, не более одного процента от всех «командиров»! Если бы хоть четверть из нас трудились согласно своему предназначению, то мир мог бы стать иным – более благоустроенным, добрым и справедливым. Данной проблемой занимались и продолжают заниматься множество философов, психологов, педагогов и социологов, но плодов их поисков пока не видно. Вот почему на трудовом поприще мира царят кадровый хаос и неразбериха: потенциальные инженеры стоят за торговыми прилавками, врачи водят троллейбусы, менеджеры ловят воров, талантливые певцы и художники мотаются геологами по горам!

Но даже если индивид попал на начальственную работу, он должен овладеть рядом позитивных качеств, без которых ему не сладить с «командирскими» функциями: честностью, доброжелательностью и трудолюбием. Только обладая этими качествами, он сможет объединить «команду» и нацелить ее на выполнение конкретных задач производства и созидания. И наоборот: недостаток положительных качеств и избыток отрицательных становятся причиной менеджерских «проколов».

Внешние обстоятельства. Наряду с личностными характеристиками человека выбору пути движения по жизни нередко способствуют внешние обстоятельства, действующие независимо от его желания и воли. К ним могут относиться: влияние родителей и друзей, появление новых производств и предприятий, представившаяся возможность заработать деньги, получить материальные блага и т.д. Важно и то, насколько четко индивид осознает свои цели, свое предназначение. Внешние факторы намного меньше довлеют над теми, кто твердо определился в своем предназначении, кто более свободен от них и может действовать смелее и увереннее. У таких лиц, как правило, все или по крайней мере большинство замыслов в жизни реализуются.

Демократичность никогда не вредит управлению. Проявления признаков демократичности очень высоко ценятся подчиненными, но очень немногие из начальников «балуются» этим важнейшим инструментом управления. Куда типичнее напускная

важность, запредельная строгость, мелочная придирчивость, поощрение лизоблюдства, что, конечно, порядком подрывает отношения. Причина этого не только в личных недостатках начальников, но и в мотивах их стремления к командным высотам. Ведь какие у нас начальники? Одни «идут в начальники», чтобы нахапать как можно больше разных благ и улизнуть подобру-поздорову; другие – чтобы восседать в шикарных кабинетах и наслаждаться жизнью, пока не снимут. И только единицы готовы управлять порученным делом, не жалея себя и добиваясь позитивных результатов. В первом случае ясно, что не нужна никакая демократия, ибо весь пыл ума и духа уйдет на то, чтобы умножить свои блага и вовремя «смыться». Так поступает примерно треть начальников разного калибра. Во втором случае начальник рассчитывает сидеть у посланной Богом кормушки всю жизнь (если, конечно, в полной мере не провалит возложенное на него дело и не обременит свое начальство излишними хлопотами!). Подобных начальников в нашем Отечестве более половины от всех наличествующих; они прекрасно обходятся без демократии, которая им как кость в горле. Наконец, третья категория – это полезные начальники, приносящие в казну и обществу львиную долю благ: денег, знаний, культуры, благополучия и многого другого. Подобные работники-управляющие составляют в среде менеджеров меньшинство, к тому же их число (в отличие от первой категории!) не увеличивается. Вот они-то искренне заинтересованы в демократических нравах и порядках, ибо благодаря этому удастся получить ожидаемые плоды совместных усилий. И не только за счет мудрости руководителя, но также через позитивные инициативы «снизу»: творческие рационализации, самоотверженный труд, проявления бескорыстия и честности и т.д.

Что противопоказано эффективному управлению? В каждой сфере человеческой деятельности есть определенные запреты, переступать которые равносильно непрофессионализму или даже профессиональному предательству. Так, например, водителю транспортного средства запрещено пить за рулем, электрику – входить в электропомещения без индикатора напряжения, фельдшеру – идти к больному без тонометра и градусника и т.д. Есть подобные запреты и в искусстве управления. К ним следует отнести, например, проявления алчности, бесчестия, цинизма, бескультурья, подлости. Управляющие лица, склонные к таким пристрастиям, не могут рассчитывать на уважение окружающих, тем более на понимание, участие и доверие к себе с их стороны. При наличии подобных проявлений не может быть и речи об эффективном управлении – оно всегда будет бесчестным и бездушным. Многие представители нынешней элиты (властной, финансовой, имущественной и др.) не слишком заботятся о благонравии и добропорядочности, видимо, пребывая в полной уверенности, что смогут склонить на свою сторону любого оппонента с помощью известных приемов. Такие рассуждения для индивидов без стыда и совести, конечно, и логичны, и опираются на практический опыт. Однако в свете долгосрочной эффективности управления подобные рассуждения столь же далеки от честного менеджмента, как брус чистого золота от стальной болванки, анодированной под червонное золото!

* * *

Несмотря на мудреность и заковыристость искусства управления, в принципе им может овладеть любой нормальный и энергичный человек. Правда, в разной мере успешно. Для достижения наилучшего результата надо много знать и быть не менее добропорядочным, чем окружающие. Помимо этого, у человека должно быть достаточно выдержки, смекалки и стойкости, чтобы не пасовать перед каждой неудачей, не отчаиваться и не закипать, наткнувшись на острие проблем. Жизнь, к сожалению, всегда изобилует неприятностями и ударами судьбы, надо научиться становиться над ними, мужественно перемалывать их в душе своей в сахарную пудру, помня всегда о том, что гарантия успеха в любом виде управления не столько в случае, сколько в твердых знаниях, добрых помыслах и несокрушимости духа!

**Многокритериальная оценка эффективности
работы учреждений здравоохранения**

А.Ахмадеев, С.Горбатков, М.Коротнева

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ) в г. Уфе. E-mail: fik.ufa@vzfei.ru

Горбатков Станислав Анатольевич, д-р техн. наук, профессор кафедры «Математика и информатика» филиала ВЗФЭИ в г. Уфе. E-mail: sagor@ufanet.ru

Коротнева Марина Владимировна, старший преподаватель кафедры «Математика и информатика» филиала ВЗФЭИ в г. Уфе. E-mail: mkorotneva@mail.ru

Проблема многокритериальной оценки эффективности деятельности учреждений здравоохранения. При планировании бюджетных процессов на муниципальном уровне [1], в частности при распределении фонда материального развития (ФМР) между учреждениями здравоохранения (УЗ), возникает сложная и трудноформализуемая проблема количественной оценки эффективности работы УЗ: надо оценивать работу УЗ в различных аспектах (медико-социологическом, экономическом, кадровом, управленческом) с использованием широкого спектра разнонаправленных показателей, имеющих разную размерность. Число этих показателей составляет до нескольких десятков. В [4] разработана методика оценки эффективности работы УЗ, учитывающая более 30 показателей. Однако все эти показатели разрознены и не приведены к обобщенному критерию эффективности, который можно было бы прогнозировать при планировании муниципального бюджета и, тем более, оптимально управлять УЗ на основе этого критерия.

Отметим, что аналогичные задачи агрегирования показателей возникают и при бюджетировании других муниципальных учреждений: общеобразовательных школ [1], спортивно-оздоровительных учреждений, социальной инфраструктуры предприятий и др.

Целью данной статьи является разработка методики многокритериальной оценки эффективности деятельности УЗ путем агрегирования большого количества разнородных и разнонаправленных показателей на основе нейросетевой модели (НСМ).

В нашем случае спецификации переменных НСМ оценки деятельности УЗ структурирование математическо-информационной модели производится на основе морфологического принципа [3], применяемого в системном анализе при решении задач общего характера, в поиске компоновочных и схемных решений. Сущность структурирования данных в модели и синергетического взаимодействия порождаемых при этом агрегатов-переменных подробнее раскрыта ниже.

Суть морфологического метода состоит в выделении в исследуемой (или проектируемой) системе нескольких типичных для нее структурных (морфологических) признаков – осей морфологического ящика. На каждую морфологическую ось «нанизываются» списки различных конкретных вариантов (альтернатив), характеристик. Морфологическая таблица делает поисковое поле более наглядным и позволяет обзирать и анализировать ранее не изученные сочетания вариантов. Если при конструировании систем в пустых клетках морфологического ящика порождаются интересные для анализа технические решения, то при спецификации переменных с помощью клеток такого ящика можно структурировать данные.

Предварительный анализ методики [4] выявил четыре морфологические «оси», то есть четыре частных критерия, – агрегаты $\Phi_1, \Phi_2, \Phi_3, \Phi_4$, отражающие основные аспекты оценки деятельности УЗ (табл. 1). По каждой такой «оси» располагаются характеристики признаков – показатели $\Phi_{k,r}, k = \overline{1,4}; r = 1,2,\dots,n$, где k – номер частного критерия в таблице 1, r – номер показателя, входящего в данный частный критерий-агрегат.

Предлагаемая концепция агрегирования переменных на основе морфологического принципа состоит в том, что показатели $\Phi_{k,r}$ вдоль каждой k -й

оси морфологического ящика в таблице 1 свертываются аддитивно, а результаты свертки (то есть частные критерии-агрегаты) перемножаются.

В итоге стохастическая связь главной полезной функции Φ с вектором объясняющих переменных \vec{X} будет сильнее, чем связь входящих в Φ частных критериев и образующих их аддитивных членов $\Phi_{k,r}$ и $\Phi_{k,m}$ с \vec{X} .

На основе сформулированной концепции спецификации НСМ оценки эффективности деятельности УЗ главная полезная функция Φ моделируемой системы представляется в виде следующей комбинации аддитивно-мультипликативных сверток:

$$\Phi = \left(\sum_{r=1}^6 c_r \Phi_{1,r} \right) \cdot \Phi_2 \cdot \Phi_3 \cdot \left(\sum_{m=1}^7 b_m \Phi_{4,m} \right); \quad \Phi_1 = \sum_{r=1}^6 c_r \Phi_{1,r}; \quad \Phi_4 = \sum_{m=1}^7 b_m \Phi_{4,m}; \quad (3)$$

$$\sum_{r=1}^6 c_r = 1; c_r \geq 0; \quad \sum_{m=1}^7 b_m = 1; b_m \geq 0.$$

Здесь c_r, b_m – весовые множители в аддитивных свертках Φ_1 и Φ_4 .

В (2) все частные критерии – агрегаты $\Phi_1, \Phi_2, \Phi_3, \Phi_4$ являются безразмерными величинами, и улучшению работы УЗ соответствует их уменьшение. Соответственно, в планируемом периоде прогнозируется, что лучше будет работать то УЗ, у которого меньше главная полезная функция Φ . Отметим, что предлагаемая структура главной полезной функции Φ ориентирована на конечный результат в планировании, который в настоящее время является основополагающим принципом планирования в муниципальных образованиях.

Теперь рассмотрим подробно с точки зрения количественного измерения каждую из осей морфологической таблицы 1. Силу взаимодействия показателей (клеток таблицы 1) при анализе эффективности деятельности УЗ можно предварительно оценить с помощью матрицы линейной парной корреляции.

Частный критерий – агрегат Φ_1 . Смысл этого частного критерия, представляющего собой линейную свертку (2), ясен из таблицы 1. Формулы для аддитивных членов $\Phi_{1,r}, r = \overline{1,6}$ свертки имеют вид:

$$\left. \begin{aligned} \Phi_{1.1} &= 1 / (10^{-2} \cdot Y_{1.1}) & \Phi_{1.4} &= Y_{1.4} / 100000; \\ \Phi_{1.2} &= 1 / (10^{-2} \cdot Y_{1.2}) & \Phi_{1.5} &= Y_{1.5} / 100000; \\ \Phi_{1.3} &= Y_{1.3} / 1000; & \Phi_{1.6} &= Y_{1.6} / 365. \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

Смысл абсолютных значений показателей $\Psi_{1,r}$ ясен из таблицы 1. Частные критерии $\Phi_{1,r}$ суть те же показатели $\Psi_{1,r}$, но нормированные и приведенные к безразмерному виду.

На первом этапе исследования в линейной аддитивной свертке (3) все весовые множители c_1, \dots, c_6 с помощью экспертных оценок приняты равными $1/6$, то есть все частные критерии $\Phi_{1,r}, r = \overline{1,6}$ считаются в равной степени важными.

Морфологический ящик частных критериев и признаков для спецификации НСМ

Оси морфологического ящика (частные критерии Φ_k)	Признаки (показатели) Φ_{k-r}						
Φ_1 – критерий, характеризующий результативность всей деятельности УЗ в аспекте основной цели его функционирования – профилактики заболеваний и оказания медицинских услуг	$\Phi_{1.1}$ – доля респондентов, положительно оценивающих работу УЗ (при социологическом опросе)	$\Phi_{1.2}$ – удельный вес количества детей I и II групп здоровья в общей численности учащихся государственных (муниципальных) образовательных учреждений	$\Phi_{1.3}$ – младенческая смертность в расчете на 1000 человек, родившихся живыми, долей от 1000	$\Phi_{1.4}$ – средняя детская смертность в возрасте от 1 до 19 лет в расчете на 100000 чел. населения, обслуживаемых данным УЗ, доли от 100000	$\Phi_{1.5}$ – смертность населения в трудоспособном возрасте по 3 основным причинам: сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, внешние причины, доли от 100000	$\Phi_{1.6}$ – средняя продолжительность временной нетрудоспособности в связи с болезнью на 1 работающего (усреднение проводится по данным всего УЗ в текущем месяце), доли года	
Φ_2 – критерий, характеризующий дефицит финансирования ТППГ оказания гражданам бесплатной медицинской помощи по данному УЗ, в т.ч. по базовой программе ОМС	$\Phi_{2.1}$ – процент недоиспользования ТППГ, %						
Φ_3 – критерий, оценивающий неэффективность управления основным звеном системы здравоохранения – кадровыми ресурсами	$Y_{3.1}$ – объем неэффективных расходов на управление кадровыми ресурсами по всем работникам, тыс. руб.		$Y_{3.2}$ – объем неэффективных расходов на управление кадровыми ресурсами по врачам, тыс. руб.		$Y_{3.3}$ – объем неэффективных расходов на управление кадровыми ресурсами по среднему медицинскому персоналу, тыс. руб.		
Φ_4 – критерий, оценивающий неэффективность расходов на управление основными ресурсами УЗ и видами медицинских услуг (экономический критерий)	$\Phi_{4.1}$ – доля неэффективных расходов управления коечным фондом в УЗ в общих расходах на лечение 1 человека	$\Phi_{4.2}$ – доля неэффективных расходов на управление длительностью эксплуатации коек в УЗ в общих расходах на лечение 1 человека	$\Phi_{4.3}$ – доля неэффективных расходов на управление стационарной медицинской помощью в общих расходах УЗ на лечение 1 человека	$\Phi_{4.4}$ – доля неэффективных расходов на управление длительностью пребывания больного на койке и уровнем госпитализации в общих расходах УЗ на лечение 1 человека	$\Phi_{4.5}$ – доля неэффективных расходов на управление объемами стационарной медицинской помощи в общих расходах УЗ на лечение 1 человека	$\Phi_{4.6}$ – доля неэффективных расходов на управление объемами амбулаторной помощи в общих расходах УЗ на лечение 1 человека	$\Phi_{4.7}$ – доля неэффективных расходов на управление объемами скорой медицинской помощи в общих расходах УЗ на лечение 1 человека

В дальнейших исследованиях можно уточнить эти множители по специально построенному критерию качества нейросетевой модели (НСМ), например, по отношению «плохих» точек к общему числу точек на тестовом множестве вспомогательных НСМ на основе байесовского подхода. Идея оптимального «дообучения» экспертов состоит в том, что множество весовых множителей $\{a_{r,s}^{r,n}\}_{r=1}^n$ рассматривается как случайный n -мерный варьируемый вектор, который генерируется, например, в MS Excel. Для каждого сгенерированного вектора $\{a_{r,s}^{r,n}\}_{s=1}^n$, $s = 1, 2, \dots, M$, где M – число случайных точек в n -мерном пространстве, строится вспомогательная НСМ. Та НСМ, которая имеет лучший показатель качества аппроксимации J данных, и соответствует наилучшим весовым множителям в свертке Φ_1 . При этом число пробных точек M может быть небольшим.

Аналогичный подход используется и при назначении весовых множителей в свертке Φ_4 . Причем поиск оптимальных весов $\{a_{r,s}^{r,n}\}$ и $\{b_{r,n}^{r,n}\}$ можно объединить, то есть сгенерировать сразу $(6+7)$ -мерный случайный вектор.

Частный критерий Φ_2 , оценивающий дефицит финансирования по ТПГГ, вычисляется по следующей формуле:

$$\Phi_2 = Y_2 / 100; Y_2 = \frac{P_\Phi}{P_H} \cdot 100\%; P_H = \Pi_H \cdot V_H, P_H > P_\Phi, \quad (5)$$

где Y_2 – процент недоиспользования территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам муниципальных образований (МО) бесплатной медицинской помощи, в том числе по базовой программе ОМС.

Частный критерий Φ_3 . При «конструировании» этого критерия мы исходили из предпосылки, что ресурсное кадровое звено «врачи – средний персонал» является «спинным хребтом» системы здравоохранения муниципального уровня, от которого непосредственно зависит качество оказания

медицинских услуг населению, эффективность профилактики заболеваний, внедрение новых лечебных технологий. Неэффективность управления этим звеном должна быть минимальной. Агрегат Φ_3 определяется по формуле:

$$\Phi_3 = \left(\Phi_{3.2} + Y_{3.3} \right) Y_{3.1}. \quad (6)$$

Смысл показателей $Y_{3.1}, Y_{3.2}, Y_{3.3}$ оговорен в таблице 1.

Частный критерий – агрегат Φ_4 представляет собой свертку (3) из семи показателей $\Phi_{4.m}$, которые находятся по однотипным формулам как удельные величины, равные соответствующему показателю неэффективности управления данным ресурсом за счет превышения нормативов, отнесенному к показателю X_7 (см. ниже) расхода консолидированного бюджета в УЗ, приходящегося на одного человека (руб./чел.):

$$\Phi_{4.m} = \frac{\Phi_{4.m} / V_H}{X_8}, \quad m = \overline{1,7}. \quad (7)$$

Здесь $Y_{4.m}$ – объем общих неэффективных расходов на управление конечным фондом в данном УЗ, тыс. руб.

В свертке Φ_4 по (3), как оговаривалось выше, все весовые множители приняты равными $\Phi_m = 1/7$.

Спецификация объясняющих переменных. Следуя [3], выберем экзогенные переменные X_j по методике [4] так, чтобы их число было в несколько раз меньше объема выборки $N=240$:

$$N \geq \zeta \cdot n, \quad \zeta = 2...10, \quad (8)$$

где ζ – коэффициент запаса по репрезентативности выборки. Рекомендация получена в [1; 5] эмпирическим путем и согласуется с выводами, представленными в известных монографиях [3] по нейросетевому моделированию

экономических объектов с сильным зашумлением данных (искажение данных отчетной документации, например, в результате «приписок»).

Перечислим все входные факторы: X_1 – среднемесячная номинально начисленная заработная плата работников УЗ (млн руб.); X_2 – среднемесячная номинально начисленная заработная плата врачей (млн руб.); X_3 – среднемесячная номинально начисленная заработная плата среднего персонала (млн руб.); X_4 – доля отделений клинических больниц (КБ), переведенных преимущественно на одноканальное финансирование через систему ОМС (%); X_5 – доля отделений КБ, применяющих экономические стандарты оказания медицинской помощи (%); X_6 – доля КБ, переведенных на новую (отраслевую) систему оплаты труда, ориентированную на результат (%); X_7 – общие удельные расходы консолидированного бюджета в данном лечебном учреждении на лечебный процесс (руб./чел.); X_8 – расходы консолидированного бюджета в данном лечебном учреждении на капитальное строительство (млн руб.); X_9 – число врачей в расчете на 10 тыс. человек населения (чел.); X_{10} – число среднего медицинского персонала в расчете на 10 тыс. человек населения (чел.); X_{11} – стоимость содержания одной койки в клинической больнице в сутки (руб./сутки); X_{12} – стоимость единицы объема оказания медицинской помощи в стационаре КБ (руб./чел.); X_{13} – стоимость единицы объема оказания амбулаторной медицинской помощи в КБ (руб./чел.); X_{14} – стоимость единицы объема оказания скорой медицинской помощи в КБ (руб./вызов); X_{15} – относительное время \tilde{t}_i : $X_{15} \equiv \tilde{t}_i = \frac{t_i}{T}$, где t_i – текущий номер месяца; T – период наблюдения ($T = 12 \cdot 5 = 60$ месяцев); $X_{16,t} \equiv \Phi_{t-1}$ – лаговая переменная (со сдвигом в «прошлое» на один временной интервал (месяц)) [3]; $X_{17,t} \equiv \Phi_{t-3}$ – лаговая переменная со сдвигом на три временных интервала в «прошлое».

Опыты вычислительных экспериментов в [1] показывают, что введение лаговых переменных в прогнозных задачах улучшает описание динамики

экономических объектов с сильным зашумлением данных за счет учета инерционности объекта.

Замечание. При построении нейросетевой модели абсолютные значения входных факторов (кроме X_{15} , X_{16} , X_{17}) целесообразно преобразовать в относительные значения, то есть нормировать по формуле:

$$\tilde{x}_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_j}{S_{X_j}} \in [0;1], \quad j = \overline{1,14}, \quad (9)$$

где i – сквозной номер опыта в данных панельного типа, то есть данных, в которых наблюдения упорядочены как по объектам (КБ № 1, 2, 3, 4), так и по времени $i = \overline{1,240}$; j – номер фактора; \bar{x}_j – среднее значение фактора x_j по наблюдениям; S_{X_j} – среднеквадратическое (стандартное) отклонение для x_j .

Количественные оценки, полученные с использованием предложенного метода. В таблице 2 приведен фрагмент данных для первых двадцати месяцев наблюдений в 2004–2005 гг. (номер опытов $i \in [1;20]$ или в безразмерном виде $\bar{t}_i = t_i / 60$ с последующей нормировкой вида (16) интервал наблюдений соответствует $\tilde{X}_{15} \in [0;0,322]$). Остальные объясняющие переменные $\tilde{X}_1, \tilde{X}_2, \dots, \tilde{X}_{14}$ тоже нормированы по (16). Общее количество наблюдений в данных панельного типа составило 240 точек: 4 объекта, 12 месяцев, 5 лет с 2004 по 2008 гг.

Таблица 1

Фрагмент агрегированных данных

i	\tilde{X}_1	\tilde{X}_2	\tilde{X}_3	\tilde{X}_4	\tilde{X}_5	\tilde{X}_6	\tilde{X}_7	\tilde{X}_8	\tilde{X}_9	\tilde{X}_{10}	\tilde{X}_{11}	\tilde{X}_{12}	\tilde{X}_{13}	\tilde{X}_{14}	\tilde{X}_{15}
1	0,008	0,004	0,015	1	0	0,057	0,713	0,0004	0,209	0,327	0,002	0,015	0,015	0,002	0
2	0,006	0,002	0,012	1	0,07	0,152	0,707	0,007	0,51	0,567	0	0,01	0,01	0	0,017
3	0,01	0,006	0,017	1	0,1	0	0,719	0,017	0,285	0,387	0,004	0,02	0,02	0,004	0,034

i	Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ
1	0,432	0,999	0,258	0,03	0,004
2	0,441	0,978	2,65	0,044	0,05
3	0,437	0,989	1,37	0,047	0,028

Главная полезная функция Φ определялась по формуле (3), а частные критерии $\Phi_1, \Phi_2, \Phi_3, \Phi_4$ – соответственно по формулам (4)–(7). В таблице 3 приведена сводка результатов линейного корреляционного анализа.

Таблица 3

Коэффициенты линейной парной корреляции \bar{X} и критериями $\Phi, \Phi_1, \Phi_2, \Phi_3, \Phi_4$

Φ_k	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	X_{15}
Φ_1	-0,418	-0,411	-0,451	0,249	-0,264	-0,565	-0,382	-0,353	-0,008	0,284	-0,463	-0,487	-0,443	-0,446	-0,586
Φ_2	0,61	0,61	0,683	-0,183	0,272	0,527	0,961	0,638	-0,11	-0,733	0,7038	0,687	0,635	0,623	0,667
Φ_3	0,161	0,165	0,173	-0,253	0,069	0,376	0,316	0,351	0,175	-0,0751	0,165	0,107	0,11	0,076	0,181
Φ_4	-0,097	-0,091	-0,098	0,13	-0,177	-0,24	-0,213	-0,16	-0,181	-0,086	-0,075	-0,013	-0,02	0,01	-0,173
$10^3 \Phi$	0,961	0,963	0,959	-0,465	0,477	0,627	0,628	0,328	-0,269	-0,786	0,966	0,968	0,996	1	0,93

Критическое значение коэффициента корреляции согласно критерию Стьюдента при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и числе степеней свободы $(N - 2) = 238$ составляет $|r_{кр}| = 0,1655$ при $t_r = 1,969$.

Выводы:

1) в рамках проведенных расчетов подтвердилась сформулированная в пункте 1 концепция агрегирования зависимых переменных на основе морфологического принципа. Действительно, главная полезная функция Φ оказывается лучше связанной с вектором \bar{X} , чем частные критерии $\Phi_1, \Phi_2, \Phi_3, \Phi_4$.

Все $r_{\Phi, x_j}, j = \overline{1, 15}$ статистически значимы и имеют довольно большие значения $|r_{\Phi, x_j}| \in [0,269; 1]$. Что касается частных критериев $\Phi_k, k = \overline{1, 4}$, то только один из них – Φ_1 имеет значимую связь со всеми компонентами вектора \bar{X} , кроме X_9 . Остальные частные критерии Φ_2, Φ_3, Φ_4 имеют значимую связь только с частью компонент $x_j, j = \overline{1, 15}$;

2) сформулированная в пункте 1 концепция агрегирования зависимых переменных на основе морфологического принципа повышает информативность данных в аспекте улучшения «сцепления» результативной переменной Φ с объясняющими переменными $X_j, j = \overline{1, n}$ на фоне сильного зашумления данных. Это служит и предпосылкой улучшения качества аппроксимации в НСМ.

Итоги построения НСМ и оценки деятельности УЗ. Перед построением НСМ была сделана предварительная обработка данных, то есть агрегированию подвергнуты не только входные показатели, но и часть входных факторов.

В таблице 4 приведены данные расчета в НСМ нормированной главной полезной функции $\tilde{\Phi} = 10^3 \cdot \Phi$ с целью ранжирования деятельности трех клинических больниц г. Стерлитамака. Для надежности оценки расчеты проводились на одной и той же базе данных с помощью шести параллельных НСМ, различающихся архитектурой сети и видом так называемых «активационных функций» [3]. Оценка получалась как результат осреднения по шести сетям.

Таблица 4

Результаты ранжирования трех клинических больниц г. Стерлитамак, рассчитанные в НСМ, осредненные на ансамбле из шести нейросетей

Номер Уз	Прогнозный период t	Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_{cp}
1	41	19,658	19,79	19,978	19,772	19,825	20,386	19,9
2	41	15,528	15,115	15,102	15,482	15,75	15,62	15,433
3	41	16,788	15,579	15,47	15,6	15,73	16,07	15,87

Здесь Φ_i – расчетное значение нормированной полезной функции $\tilde{\Phi}$ для параллельных НСМ 1, 2, 3, 4, 5, 6 соответственно; Φ_{cp} – осредненное на шести сетях значение $\tilde{\Phi}$.

Из таблицы 4 видно, что в прогнозном (планируемом) периоде ($t=41^{\text{й}}$ *месяц*) наибольшую эффективность (соответственно минимальные $\tilde{\Phi}$) имеет клиническая больница под порядковым номером 2, для которой $\tilde{\Phi} = 15,48$. Данные моделирования можно использовать для формирования «справедливого» дифференцированного фонда материального развития.

Литература

1. Гатауллин Р.Ф., Горбатков С.А., Бирюков А.Н., Глущенко О.И. Моделирование бюджетных процессов на муниципальном уровне на основе нейросетей. – Уфа: Восточный университет, 2008. – 215 с.
2. Горбатков С.А., Полупанов Д.В. Методы нейроматематики в налоговом контроле. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 136 с.
3. Ежов А.А., Шумский С.А. Нейрокомпьютинг и его применение в экономике и бизнесе: учебник // под ред. проф. В.В.Харитонов. – М.: Изд-во Моск. инж.-физ. ин-та, 1998. – 224 с.

4. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в области здравоохранения: утверждена комиссией при Президенте РФ по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия 18 июля 2007 г. // Вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. – 2007. – № 9. – С. 13–19.

5. Одрин В.М., Картавов С.С. Морфологический анализ систем. – Киев: Наукова думка, 1977. – 235 с.

Условия банковского кредитования: вектор изменений (результаты обследования)

Р.ГАНЕЕВ

Общеизвестно, что на волне кризиса кредитные организации ужесточили условия кредитования: это отмечают как сами банкиры, так и эксперты и заемщики. С середины 2009 года начала проявляться тенденция к некоторому смягчению требований и условий на кредитном рынке.

Для количественной оценки изменения условий кредитования субъектов рынка Банк России в 2010 г. приступил к ежеквартальному обследованию его крупнейших участников. Соответствующие исследования по региону провел также Национальный банк Республики Башкортостан. В июне-июле 2010 г. было осуществлено такое обследование по итогам II квартала 2010 года. В нем приняли участие 15 банков, на которые приходится более 64 % общего объема кредитного портфеля действующих на территории Республики Башкортостан кредитных организаций. Целью обследования является выявление изменений в условиях кредитования и факторов, обусловивших эти изменения, по трем основным категориям заемщиков: населению, малому и среднему бизнесу, крупным корпоративным заемщикам.

Здесь мы представляем результаты обследования за II квартал 2010 года. В качестве сводных индикаторов изменения условий кредитования приведены диффузные индексы, принимающие значения от -100 (все обследованные банки максимально смягчили условия кредитования) до $+100$ (все обследованные банки максимально ужесточили условия кредитования)¹. На основе проведенного обследования рассчитаны индикаторы «net percentage»², аналогичные используемым Федеральной резервной системой США и Европейским центральным банком, а также сводные индикаторы ужесточения условий кредитования («Bank lending tightness» – BLT)³, используемые в мировой практике макроэкономического анализа.

Основные итоги обследования

Необходимо отметить, что в основу выводов положено мнение руководителей и сотрудников кредитных организаций. При аналогичном обследовании остальных участников кредитного рынка акценты могут быть и другими. В то же время итоги данного обследования в целом коррелируют с официальными данными Банка России, органов статистики, результатами других наблюдений.

Ганеев Радмир Шарифьянович, канд. юрид. наук, заместитель Председателя Национального банка Республики Башкортостан Центрального банка Российской Федерации. E-mail: bank@ufa.cbr.ru

¹ На рисунках 1–6, в таблицах 2, 3 приведены диффузные индексы ужесточения условий кредитования. Диффузные индексы рассчитываются как: (% банков, сообщивших о существенном ужесточении условий кредитования) $+ 0,5 * (\% \text{ банков, сообщивших об умеренном ужесточении условий кредитования}) - 0,5 * (\% \text{ банков, сообщивших об умеренном смягчении условий кредитования}) - (\% \text{ банков, сообщивших о существенном смягчении условий кредитования})$.

² Индексы «net percentage» рассчитываются по формуле: (% банков, сообщивших об ужесточении условий кредитования) $- (\% \text{ банков, сообщивших о смягчении условий кредитования})$.

³ Индекс Bank Lending Tightness (BLT) для Российской Федерации и регионов РФ рассчитывается как среднее арифметическое индексов «net percentage» изменения условий банковского кредитования трех основных категорий заемщиков; для США – как среднее арифметическое индексов «net percentage» изменения условий кредитования малых и средних нефинансовых компаний, крупных нефинансовых компаний, ипотечных ссуд и ссуд на приобретение коммерческой недвижимости; для зоны евро – как среднее арифметическое индексов «net percentage» изменения условий кредитования малых и средних нефинансовых компаний, крупных нефинансовых компаний, ипотечных ссуд и потребительских кредитов.

По мнению банков, во II квартале 2010 г. *продолжала повышаться доступность кредитов* для всех категорий заемщиков (табл. 1). В наибольшей степени смягчились условия банковского кредитования (УБК) для предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). Как и в предшествующий период, изменение УБК было неоднородным (рис. 1).

Таблица 1

**Индексы изменения условий банковского кредитования
в Российской Федерации и Республике Башкортостан**

	по Российской Федерации				по Республике Башкортостан	
	II кв. 2009 г.	III кв. 2009 г.	IV кв. 2009 г.	I кв. 2010 г.	I кв. 2010 г.	II кв. 2010 г.
Кредитование крупных корпоративных заемщиков (индекс «net percentage»)	30,8	-36,2	-40,0	-58,3	-57,1	-42,9
Кредитование малого и среднего бизнеса (индекс «net percentage»)	18,0	-21,7	-36,2	-66,7	-60,0	-80,0
Кредитование населения (индекс «net percentage»)	27,5	-39,6	-65,3	-81,6	-73,3	-78,6
Кредитование всех категорий заемщиков (BLT)	25,4	-32,5	-47,2	-68,9	-63,5	-67,1
Справочно						
Кредитование всех категорий заемщиков (BLT) в США	33,3	22,5	10,7	3,5		
Кредитование всех категорий заемщиков (BLT) в зоне евро	22,3	12,5	5,3	7,0		

Основным направлением смягчения УБК оставалось улучшение **ценовых условий кредитов** (снижение процентных ставок и уменьшение размера дополнительных комиссий). Банки продолжали расширять *спектр направлений кредитования* и смягчать **неценовые условия кредитов** (увеличивать максимальные объемы и сроки кредитов). В то же время *требования к финансовому состоянию* для крупных корпоративных заемщиков, малого и среднего бизнеса остались на прежнем уровне, а *требования к обеспечению* для крупных корпоративных заемщиков ужесточались. Необходимо отметить, что для крупных корпоративных заемщиков не увеличивались *сроки кредитования* и не расширялся *спектр направлений кредитования*.

Смягчение УБК во II квартале 2010 г., как и в предшествующем периоде, было обусловлено прежде всего изменением ситуации на **внутреннем финансовом рынке**, и особенно *конкуренцией на рынке капитала*. Кроме того, важными факторами, способствовавшими смягчению УБК, являлись изменение *условий привлечения средств на внутреннем рынке*, *изменение политики банков и ситуации с ликвидностью в банках*.

Во II квартале 2010 г. во всех обследуемых регионах¹ России отмечалось смягчение УБК, но в разной степени. Республику Башкортостан в наибольшей степени отличало улучшение условий кредитования для предприятий МСБ и населения.

¹ Выборочные обследования изменения УБК проводятся в регионах, характеризующихся высокими объемами регионального кредитного рынка. В обследовании за II квартал 2010 г. приняли участие банки в Башкортостане, Новосибирской области, Приморском крае, Свердловской и Тюменской областях, Краснодарском крае, Саратовской области, г.Москве, г.Санкт-Петербурге. К обследованию в этих регионах привлекались крупнейшие региональные банки и филиалы банков с головной организацией, расположенной за пределами региона, доля которых в объемах регионального кредитного рынка составляет от 40 до 85 %.

Что касается кредитования крупных корпоративных заемщиков, то надо отметить, что работающие на территории Республики Башкортостан банки применяли более консервативный подход, чем функционирующие в таких регионах, как Саратовская, Свердловская, Тюменская области, Приморский край и г.Москва. Вместе с тем смягчение условий кредитования для крупных корпоративных заемщиков было более значимым, чем в Краснодарском крае, Новосибирской области, г.Санкт-Петербурге (рис. 2).

Результаты обследования банков

Изменение условий кредитования. Во II квартале 2010 г. банки продолжали смягчать УБК. В наибольшей степени изменились условия кредитования для предприятий МСБ, хотя этот процесс затронул все категории заемщиков (рис. 1). Свыше 80 % обследованных банков смягчили условия кредитования этой группы заемщиков, в том числе существенно – 6,7 %.

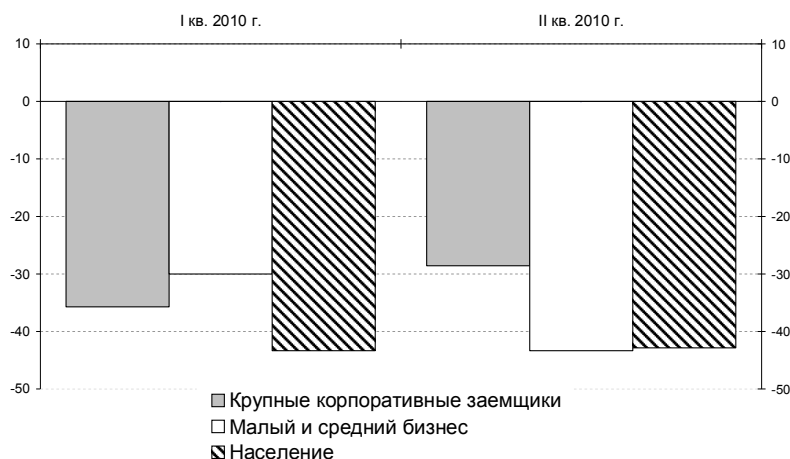

Рис. 1. Изменение условий кредитования отдельных категорий заемщиков (положительное значение – ужесточение условий кредитования, отрицательное – смягчение)

Заметное смягчение условий кредитования наблюдалось и в сегменте кредитования населения: 78,5 % банков изменили кредитную политику в сторону повышения доступности кредитования (в том числе 7,1 % банков существенно смягчили УБК).

В сегменте кредитования крупных корпоративных заемщиков при отборе клиентов банки придерживались более консервативной политики. Почти половина обследованных банков не изменила условия кредитования этой группы заемщиков, а 7,1 % банков ужесточили их.

Как и в предшествующем квартале, на смягчение УБК больше всего повлияло изменение **ценовых условий** кредитования. Доля банков, сообщивших о снижении *ставок по кредитам* предприятиям МСБ, превысила 66 %. Почти 57,1 % обследованных банков сообщили о снижении *ставок по кредитам* крупным корпоративным заемщикам и населению. О снижении *дополнительных комиссий* для населения и МСБ заявили 20 % обследованных банков.

Неценовые условия кредитования во II квартале 2010 г. также смягчались, но их изменение было неоднородным для разных категорий заемщиков. Увеличение максимальных сумм кредитов отмечалось для всех категорий заемщиков. Но если по кредитам населению они были увеличены у 50 % банков, МСБ – 40 % банков, то по кредитам крупным корпоративным заемщикам этот показатель составил 21 % (рис. 3, 4).

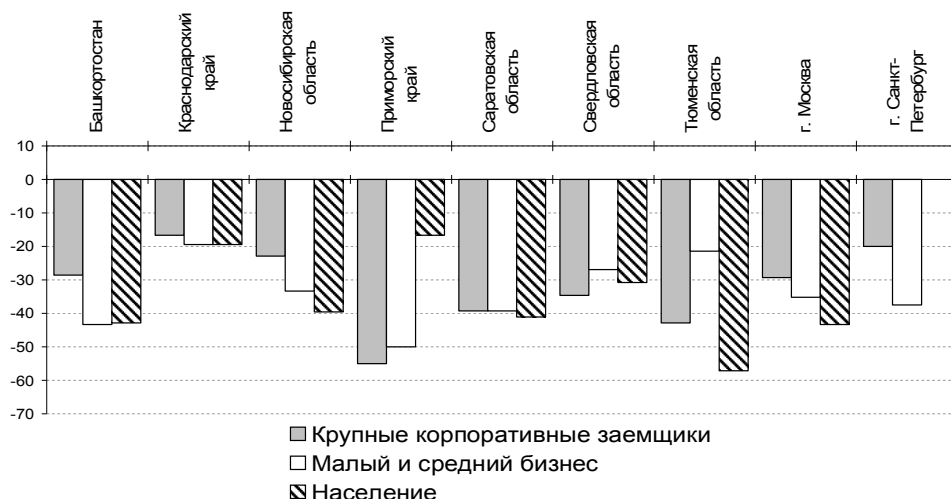

Рис. 2. Изменение условий кредитования отдельных категорий заемщиков по регионам (положительное значение – ужесточение условий кредитования, отрицательное – смягчение)

Как и в предшествующем квартале, смягчение условий кредитных договоров сопровождалось ослаблением требований к заемщикам – физическим лицам. Около 42,9 % банков расширили спектр направлений кредитования физических лиц, 28,6 % снизили требования к финансовому положению заемщика, при этом 21,4 % банков смягчили требования по качеству обеспечения.

В сегменте кредитования крупных корпоративных заемщиков при отборе заемщиков, как и в I квартале 2010 г., банки продолжали придерживаться более консервативной политики. Свыше 78 % обследованных банков не пересматривали требования к обеспечению, а 14 % банков даже ужесточили их. Доля банков, ужесточивших требования к финансовому состоянию заемщиков, была сопоставима с долей банков, смягчивших их (рис. 4).

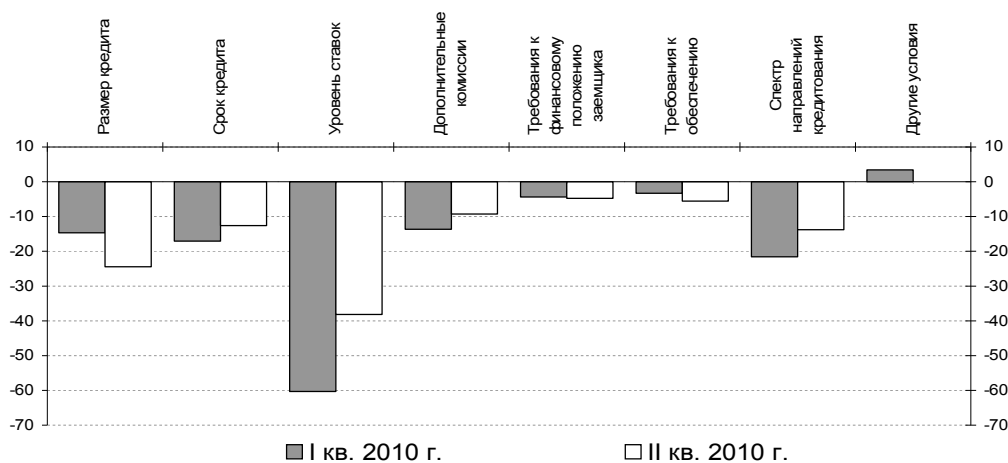

Рис. 3. Изменение отдельных условий кредитования (положительное значение – ужесточение условий кредитования, отрицательное – смягчение)

В сегменте кредитования заемщиков малого и среднего бизнеса по отбору заемщиков наблюдалось некоторое смягчение, однако этот процесс был

неоднородным. Так, около 34 % банков расширили спектр направлений кредитования малого и среднего бизнеса, 33 % банков смягчили требования к обеспечению по кредиту. Однако требования к финансовому положению заемщиков все банки оставили неизменными.

Изменение **ценовых условий** банковского кредитования в Республике Башкортостан отличалось от других регионов сдержанной политикой по снижению *дополнительных комиссий и процентных ставок*. Уровень *процентных ставок* был снижен примерно у 60 % банков, из них около 18 % снизили его существенно (табл. 2).

Действующие на территории Республики Башкортостан кредитные организации активнее, по сравнению с банками в других регионах, смягчали неценовые условия кредитования по такому параметру, как размер кредита, сохраняя при этом, как и в других регионах, жесткие требования к финансовому состоянию заемщика (прежде всего по кредитам крупным корпоративным заемщикам).

Таблица 2

Изменение отдельных условий кредитования по регионам

Регионы	Сегмент кредитования	Условия кредитования в целом	Размер кредита	Срок кредита	Уровень ставок	Дополнительные комиссии	Требования к финансовому положению заемщика	Требования к обеспечению	Спектр направлений кредитования	Другие условия
Российская Федерация	Крупные компании	-30,2	-10,7	-14,3	-44,0	-6,0	2,4	-11,9	-4,8	0,0
	МСБ	-33,8	-11,3	-17,5	-40,0	-7,5	-3,8	-17,5	-8,8	-8,3
	Население	-40,2	-16,3	-8,5	-32,9	-14,6	-9,8	-8,5	-22,0	-3,8
Республика Башкортостан	Крупные компании	-28,6	-10,7	0,0	-39,3	-7,1	0,0	3,6	0,0	0,0
	МСБ	-43,3	-23,3	-20,0	-46,7	-10,0	0,0	-16,7	-20,0	0,0
	Население	-42,9	-39,3	-17,9	-28,6	-10,7	-14,3	-3,6	-21,4	0,0
Краснодарский край	Крупные компании	-16,7	0,0	-11,1	-44,4	-25,0	11,1	13,9	2,8	-25,0
	МСБ	-19,4	-16,7	-19,4	-41,7	-25,0	8,3	11,1	-2,8	-25,0
	Население	-19,4	-19,4	-8,3	-44,4	-41,7	2,8	2,8	-11,1	-25,0
Новосибирская область	Крупные компании	-22,9	-2,2	-13,0	-56,5	-8,7	2,2	-2,2	-10,9	0,0
	МСБ	-33,3	-15,2	-15,2	-60,9	-13,0	-4,3	-15,2	-15,2	-50,0
	Население	-39,6	-12,5	-4,2	-35,4	-25,0	-16,7	-2,1	-29,2	-25,0
Приморский край	Крупные компании	-40,0	-15,0	-10,0	-55,0	-5,0	-5,0	-5,0	-5,0	0,0
	МСБ	-35,0	-20,0	-5,0	-50,0	-10,0	-5,0	-20,0	-10,0	0,0
	Население	-27,8	-22,2	-11,1	-16,7	-16,7	0,0	-5,6	-1,1	0,0
Саратовская область	Крупные компании	-42,3	-13,5	-21,2	-46,2	-11,5	-7,7	-5,8	-11,5	-50,0
	МСБ	-40,7	-13,0	-22,2	-46,3	-18,5	-7,4	-5,6	-14,8	-25,0
	Население	-42,6	-9,3	-11,1	-35,2	-25,9	-1,9	0,0	-16,7	-25,0
Свердловская область	Крупные компании	-34,6	-11,5	-11,5	-50,0	-7,7	0,0	-19,2	-19,2	0,0
	МСБ	-26,9	0,0	-11,5	-34,6	-7,7	-7,7	-15,4	-11,5	-8,3
	Население	-30,8	-15,4	-15,4	-30,8	-26,9	-3,8	-3,8	-19,2	-8,3
Тюменская область	Крупные компании	-42,9	-7,1	-7,1	-50,0	-14,3	0,0	-14,3	0,0	0,0
	МСБ	-21,4	-7,1	-14,3	-42,9	-7,1	0,0	-14,3	-7,1	0,0
	Население	-57,1	-21,4	-28,6	-57,1	-14,3	-14,3	-28,6	-21,4	0,0
г.Москва	Крупные компании	-31,3	-11,3	-12,9	-45,2	-6,5	-1,6	-12,9	-9,7	0,0
	МСБ	-35,0	-13,3	-16,7	-41,7	-8,3	-5,0	-16,7	-8,3	0,0
	Население	-43,5	-15,0	-6,5	-35,5	-17,7	-8,1	-11,3	-21,0	-5,0
г.Санкт-Петербург	Крупные компании	-20,0	-10,0	-20,0	-30,0	0,0	10,0	-10,0	0,0	0,0
	МСБ	-37,5	-12,5	-25,0	-50,0	0,0	0,0	-25,0	-12,5	-50,0
	Население	0,0	-25,0	0,0	-12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

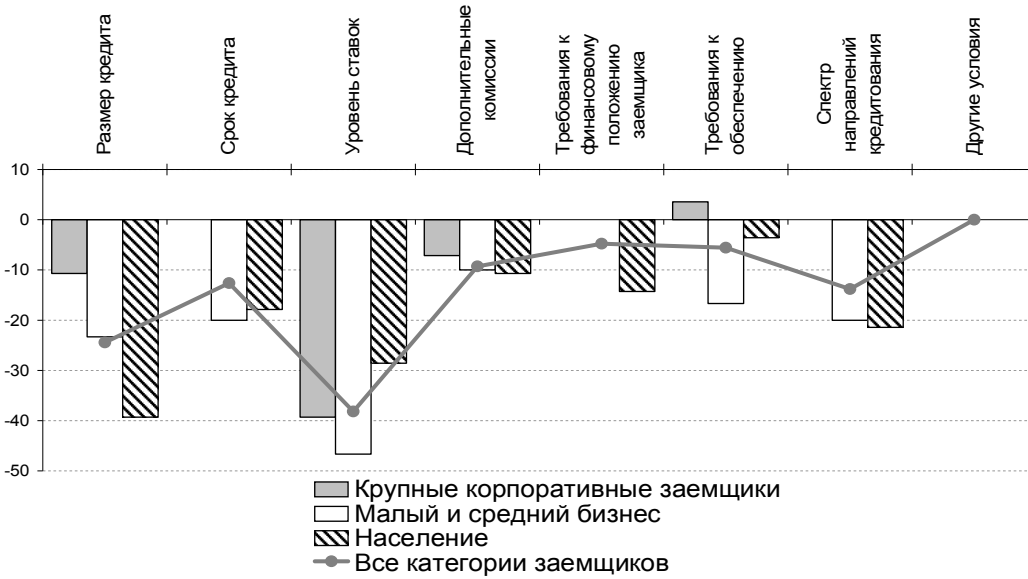

Рис. 4. Изменение отдельных условий кредитования по категориям заемщиков (положительное значение – ужесточение условий кредитования, отрицательное – смягчение)

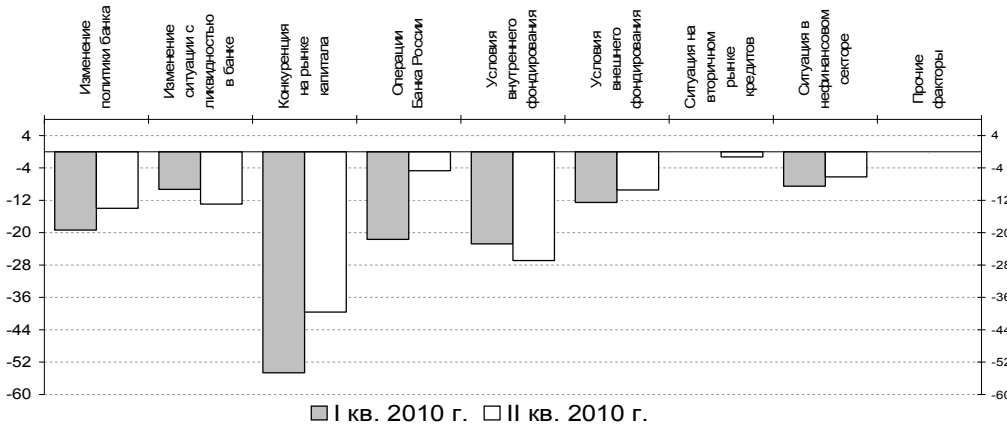

Рис. 5. Влияние отдельных факторов на изменение условий кредитования (положительное значение – факторы, способствующие ужесточению условий кредитования, отрицательное – способствующие их смягчению)

Факторы, влияющие на изменение условий кредитования. Смягчение УБК во II квартале 2010 г. было связано прежде всего с ситуацией на *внутреннем финансовом рынке*. В условиях сохранения жестких требований к финансовому положению заемщиков клиентская база банков была ограничена, что обуславливало растущую конкуренцию между банками-кредиторами. Поэтому одним из ключевых факторов, способствовавших смягчению УБК в рассматриваемом периоде, была растущая конкуренция на *внутреннем рынке капитала* (рис. 5). Около 70 % обследованных банков назвали ее в числе факторов, способствовавших смягчению УБК. Данный фактор имел наибольшее влияние на УБК для всех категорий заемщиков (рис. 6, табл. 3).

Во II квартале 2010 г. возросло влияние на УБК изменений *условий внутреннего фондирования*. Более 40 % обследованных банков отметили данный фактор как способствовавший смягчению условий кредитования. Наибольшее влияние этот

фактор оказал на условия кредитования населения, что было отмечено у каждого второго банка (рис. 6).

Как и в предшествующем квартале, факторами смягчения УБК во II квартале 2010 г. являлись и другие характеристики внутреннего финансового рынка – *изменение политики банка, улучшение ситуации с ликвидностью в обследованных банках, условия внешнего фондирования*. Наиболее значимыми эти факторы были для операций с крупными корпоративными заемщиками и населением. Перечисленные факторы способствовали смягчению условий кредитования для крупных корпоративных заемщиков и населения более чем у 25 % обследованных банков, тогда как для МСБ этот показатель приближался к 16 % (рис. 6).

Другие факторы – *операции Банка России, ситуация в нефинансовом секторе, а также на вторичном рынке кредитов* – в меньшей степени влияли на смягчение УБК (рис. 5).

Таблица 3

Влияние отдельных факторов на изменение условий кредитования по регионам

Регионы	Сегмент кредитования	Изменение политики банка	Изменение ситуации с ликвидностью в банке	Конкуренция на рынке капитала	Операции Банка России	Условия внутреннего фондирования	Условия внешнего фондирования	Ситуация на вторичном рынке кредитов	Ситуация в нефинансовом секторе	Прочие факторы
Российская Федерация	Крупные компании	-11,9	-19,0	-36,9	-9,5	-22,6	-11,9	0,0	-16,7	-5,0
	МСБ	-7,5	-15,0	-38,8	-7,5	-21,3	-7,5	0,0	-18,8	-5,6
	Население	-9,8	-12,2	-35,4	-6,1	-17,1	-4,9	-4,9	-17,1	0,0
Республика Башкортостан	Крупные компании	-7,1	-14,3	-42,9	-3,6	-28,6	-14,3	0,0	-3,8	0,0
	МСБ	-13,3	-6,7	-36,7	-3,3	-20,0	-3,3	0,0	-7,1	0,0
	Население	-21,4	-17,9	-39,3	-7,1	-32,1	-10,7	-3,8	-7,7	0,0
Краснодарский край	Крупные компании	-6,3	-11,8	-28,1	-12,5	-20,6	-8,8	0,0	-3,1	0,0
	МСБ	-6,3	-11,8	-25,0	-12,5	-20,6	-8,8	0,0	-9,4	0,0
	Население	-6,3	-8,8	-25,0	-12,5	-17,6	-8,8	0,0	-9,4	-25,0
Новосибирская область	Крупные компании	0,0	-15,2	-45,7	0,0	-21,7	-10,9	0,0	-18,2	12,5
	МСБ	-6,5	-8,7	-47,8	-2,2	-21,7	-6,5	0,0	-27,3	-25,0
	Население	-6,3	-6,3	-35,4	-6,3	-12,5	-6,3	-6,3	-28,3	-12,5
Приморский край	Крупные компании	-5,0	-25,0	-60,0	-5,0	-20,0	0,0	0,0	-20,0	0,0
	МСБ	-10,0	-25,0	-55,0	-5,0	-25,0	0,0	0,0	-20,0	0,0
	Население	0,0	-16,7	-33,3	0,0	-16,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Саратовская область	Крупные компании	-22,9	-18,8	-58,0	-12,5	-26,1	-11,4	0,0	-20,8	0,0
	МСБ	-22,9	-22,9	-56,0	-8,3	-31,3	-15,2	-4,3	-20,8	0,0
	Население	-14,0	-18,8	-36,5	-6,3	-22,0	-8,7	0,0	-12,0	0,0
Свердловская область	Крупные компании	-9,1	-22,7	-45,8	-22,7	-37,5	-20,8	0,0	-12,5	0,0
	МСБ	-4,5	-18,2	-20,8	-13,6	-36,4	-4,5	0,0	-20,8	0,0
	Население	-12,5	-16,7	-54,2	-16,7	-20,8	-4,2	0,0	-20,8	0,0
Тюменская область	Крупные компании	0,0	-7,1	-50,0	-7,1	-7,1	-7,1	0,0	0,0	0,0
	МСБ	7,1	-7,1	-35,7	-7,1	-7,1	-7,1	0,0	0,0	0,0
	Население	-14,3	-14,3	-57,1	-7,1	-7,1	-7,1	0,0	0,0	0,0
г. Москва	Крупные компании	-14,5	-17,7	-38,7	-9,7	-22,6	-16,1	0,0	-19,4	-5,6
	МСБ	-6,7	-15,0	-40,0	-6,7	-18,3	-8,3	0,0	-16,7	-5,6
	Население	-8,1	-8,1	-33,9	-8,1	-17,7	-6,5	-6,5	-16,1	0,0
г. Санкт-Петербург	Крупные компании	0,0	-20,0	-30,0	-20,0	-10,0	0,0	0,0	-20,0	0,0
	МСБ	-25,0	-12,5	-50,0	-25,0	-25,0	0,0	0,0	-37,5	0,0
	Население	-12,5	-12,5	-25,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-12,5	0,0

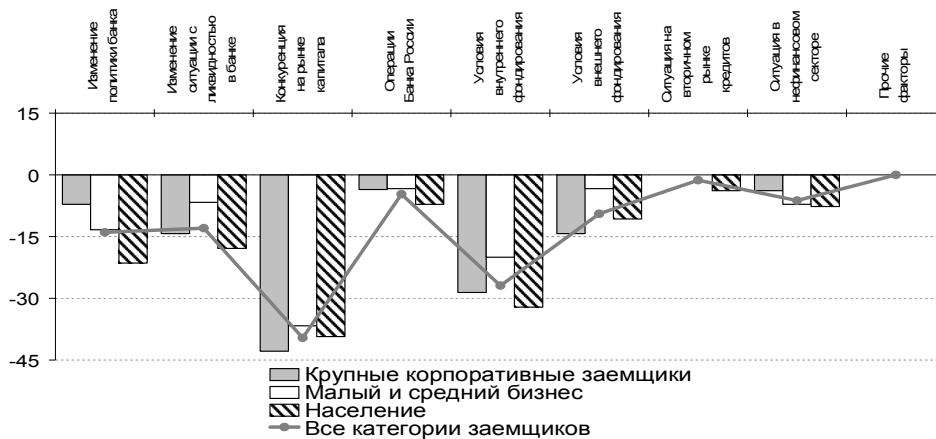

Рис. 6. Влияние отдельных факторов на изменение условий кредитования по категориям заемщиков (положительное значение – факторы, способствующие ужесточению условий кредитования, отрицательное – способствующие их смягчению)

Таким образом, результаты проведенного Национальным банком Республики Башкортостан обследования изменений условий кредитования в республике по итогам II квартала 2010 года свидетельствуют о постепенном повышении доступности банковских кредитов для нефинансового сектора экономики. В дальнейшем Национальный банк Республики Башкортостан продолжит проведение обследований изменения условий банковского кредитования, результаты которых будут доводиться до органов государственной власти, предприятий, граждан. В наши планы также входит придание более прикладного характера результатам этих исследований с тем, чтобы участники кредитно-финансового рынка – как банки, так и их клиенты – могли оценивать и прогнозировать вектор изменения условий предоставления кредитных продуктов и с учетом этого строить свою кредитную и потребительскую политику.

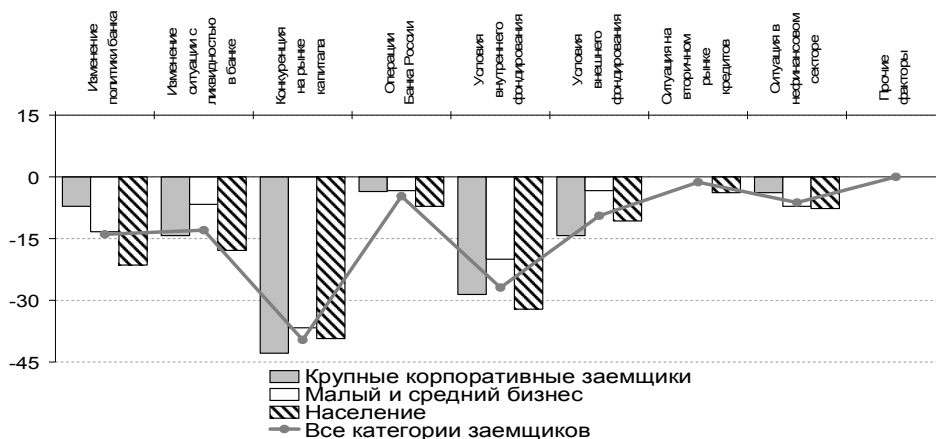

Рис. 6. Влияние отдельных факторов на изменение условий кредитования по категориям заемщиков (положительное значение – факторы, способствующие ужесточению условий кредитования, отрицательное – способствующие их смягчению)

Таким образом, результаты проведенного Национальным банком Республики Башкортостан обследования изменений условий кредитования в республике по итогам II квартала 2010 года свидетельствуют о постепенном повышении доступности банковских кредитов для нефинансового сектора экономики. В дальнейшем Национальный банк Республики Башкортостан продолжит проведение обследований изменения условий банковского кредитования, результаты которых будут доводиться до органов государственной власти, предприятий, граждан. В наши планы также входит придание более прикладного характера результатам этих исследований с тем, чтобы участники кредитно-финансового рынка – как банки, так и их клиенты – могли оценивать и прогнозировать вектор изменения условий предоставления кредитных продуктов и с учетом этого строить свою кредитную и потребительскую политику.

О некоторых тенденциях в становлении страхования в России и ее регионах

Р.САФУАНОВ, И.КАШИПОВА,
А.РЯБЧИКОВ

На основе анализа ряда показателей, рассчитанных исходя из имеющихся данных, выявим и рассмотрим тенденции, наблюдаемые в развитии страхования в России, Республике Башкортостан и близлежащих регионах. Одна из них – сокращение общего числа страховых компаний (табл. 1). Только в 2009 году лишились лицензий 47 страховых организаций [4]. По мнению экспертов, в случае законодательного увеличения минимальной суммы уставного капитала страховых компаний до 100 млн руб. через два года на страховом рынке России может остаться 200–300 компаний [5].

Сафуанов Рафаэль Махмутович, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и статистики Уфимской государственной академии экономики и сервиса (УГАЭС), председатель правления Башкирского отделения «ВНО Страховых знаний». E-mail: safuanov54@mail.ru
Кашипова Ильгиза Рашидовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа и статистики УГАЭС. E-mail: KITT79@yandex.ru
Рябчиков Андрей Николаевич, ассистент кафедры экономического анализа и статистики УГАЭС. E-mail: ufarent@mail.ru

Динамика числа страховых компаний в РФ

Год	1995	2000	2005	2010
Количество страховых компаний	2295	1532	1280	741

Как следует из реестра страховых организаций на 1 октября 2009 года, в 27 республиках, краях, областях РФ нет зарегистрированных страховых обществ, в 53 нет страховых брокеров, пока только в четырех субъектах Федерации – Москве, Татарстане, Кемеровской области и на Сахалине появились новые субъекты страховых отношений – общества взаимного страхования. При этом ежегодные темпы роста страховых сборов в первом десятилетии XXI века в среднем составляли 15 %, в 2009 году 20 наиболее крупных страховых компаний страны собрали 60 % от общей суммы страховых премий, доля поступлений от проведения обязательного страхования в общей сумме страховых сборов превысила 50 % [4]. Не менее информативными в отношении характеристики уровня развития страхования являются показатели страховых сборов и выплат на душу населения (табл. 2). В течение 2001–2009 гг. эти показатели в рублевом выражении, так же как абсолютные показатели сборов и выплат, увеличивались весьма высокими темпами. Однако если перевести расчеты в долларовое исчисление, то оказывается, что их значения, довольно сильно различаясь на начало и завершение анализируемого периода, во много раз ниже значений данного показателя в развитых странах Европы, США, Японии.

Таблица 2

Сумма страховых премий и выплат на душу населения по РФ

	2000 г.	2005 г.	2008* г.
Страховые премии на душу населения, руб.	1 155,28	3 271,60	6 739,95
Страховые выплаты на душу населения, руб.	941,25	2 041,17	4 626,68

* Данные по предварительным оценкам.

Тенденции в развитии страхового рынка Башкортостана в целом схожи с тенденциями общероссийского рынка страхования, в частности, за прошедшие годы в республике существенно сократилось число страховых компаний (табл. 3). В то же время, если в целом по стране на 1 октября 2009 г. создано и функционируют 133 страховых брокера, то в Башкортостане их пока нет. Ни одному обществу взаимного страхования из шести прошедших государственную регистрацию в Управлении Министерства юстиции РФ по РБ пока не удалось получить лицензию на осуществление страховых операций [2].

Таблица 3

Количество страховых организаций-резидентов в ряде регионов РФ

	1993 г.	1998 г.	2003 г.	2008 г.	2009 г.
Республика Башкортостан	23	16	9	6	4
Республика Татарстан	25	29	20	19	17
Удмуртская Республика	25	23	16	3	1
Пермский край	28	31	18	9	9
Свердловская область	42	63	53	30	25
Челябинская область	37	40	23	9	8
Оренбургская область	16	13	9	1	0

В таблице 3 представлены данные, отражающие динамику изменения количества страховых организаций в ряде регионов РФ. Необходимо отметить, что с 1 января 2010 года в Республике Башкортостан прекратила свою деятельность как юридическое лицо дочерняя компания ОАО «Росгосстрах» – ООО «Росгосстрах-Аккорд», сохранившая на местном рынке статус наиболее крупного филиала из более чем сотни филиалов внерегиональных страховых обществ [4]. Из оставшихся трех региональных страховых компаний одна является специализированной медицинской страховой компанией, две другие не располагают значительными собственными средствами.

С целью сравнения и оценки покрытия страхового поля по Республике Башкортостан и соседним регионам приведем рассчитанные авторами по этим регионам показатели совокупных страховых сборов и выплат на душу населения (табл. 4).

Таблица 4

Сумма совокупных страховых сборов и выплат на душу населения в ряде регионов РФ, руб.

Субъект РФ	2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	сборы	выплаты	сборы	выплаты	сборы	выплаты
Республика Башкортостан	1 815,64	1 019,69	3 667,19	2 658,90	4 647,53	3 414,88
Республика Татарстан	4 289,30	2 773,00	5 773,45	4 169,37	7 293,55	4 855,96
Удмуртская Республика	1 347,44	584,57	2 325,71	1 191,10	5 299,86	3 885,16
Пермский край	2 969,45	1 548,47	4 783,65	3 575,03	6 079,70	4 639,34
Оренбургская область	1 178,42	561,26	1 867,06	930,26	3 240,22	2 181,46
Свердловская область	2 532,08	1 237,17	5 358,54	3 599,97	6 681,20	5 154,05
Челябинская область	3 124,61	1 953,11	4 099,17	2 972,86	5 358,27	4 035,44

Как видно из таблицы 4, показатели Башкортостана значительно уступают показателям Республики Татарстан, Пермского края, Свердловской, Челябинской областей. Темпы роста доли страховых премий по обязательным видам страхования (ОМС, ОСАГО и др.) в совокупной страховой премии страховщиков в Башкортостане в анализируемом периоде были выше аналогичного показателя по России в целом. Также из данных таблицы 4 видно, что отношение выплат к суммам совокупных сборов на душу населения по РБ и соседним регионам в 2007–2008 гг. довольно сильно возросло по сравнению с 2006 г. и закрепилось в диапазоне 66–77 %.

Развитие рыночных отношений в страховании иллюстрируют аналогичные показатели по добровольным видам страхования имущественных интересов и ответственности (табл. 5). Как видно из данных таблицы, для Республики Башкортостан характерен низкий уровень выплат по добровольному страхованию имущественных интересов и ответственности – 30,41 %. В числе факторов, способствовавших формированию подобной ситуации, можно назвать увеличение доли сборов по обязательным видам страхования, довольно высокий (нередко экономически не обоснованный) уровень страховых тарифов, стремление страховщиков всеми средствами минимизировать страховые выплаты, что, как известно, не способствует развитию добровольного страхования.

Не менее важным индикатором, отражающим развитие страхования, выступает соотношение совокупной страховой премии с ВВП страны. Данный показатель в 2004 г. опустился практически до уровня 2002 г. и составил 2,81 %. В 2006, 2007, 2008 гг. соответственно – 2,27; 2,34; 2,31 % к ВВП России. Динамика соотношения совокупной страховой премии и валового регионального продукта РБ в 2006–2008 гг. определялась ростом от 1,46 % до 2,90 % (табл. 6).

Таблица 5

Сумма страховых сборов и выплат на душу населения по добровольному страхованию имущественных интересов и ответственности

	2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Ср. душевые страховые сборы (всего), руб.	Ср. душевые страховые выплаты (всего), руб.	Ср. душевые страховые сборы (всего), руб.	Ср. душевые страховые выплаты (всего), руб.	Ср. душевые страховые сборы (всего), руб.	Ср. душевые страховые выплаты (всего), руб.
Республика Башкортостан	521,77	142,44	909,93	236,84	1 282,82	390,14
Республика Татарстан	1 729,08	525,68	2 168,19	727,59	2 916,29	1 107,00
Удмуртская Республика	614,48	187,78	944,35	294,68	1 200,75	536,26
Пермский край	1 093,44	363,26	1 417,72	562,84	1 994,06	1 024,31
Оренбургская область	432,78	127,6	817,49	276,92	1 256,34	544,38
Свердловская область	1 210,86	418,36	1 809,34	716,12	2 112,00	987,44
Челябинская область	1 023,01	249,03	1 183,80	628,08	1 503,37	812,85

Таблица 6

Доля совокупной страховой премии в ВРП, %

	2006	2007	2008
Республика Башкортостан	1,46	2,47	2,90
Республика Татарстан	2,66	2,82	2,95
Удмуртская Республика	1,26	1,73	3,38
Пермский край	2,12	2,72	5,16
Оренбургская область	0,83	1,06	1,83
Свердловская область	1,71	2,86	4,11
Челябинская область	2,46	2,47	2,81

Если показатели ВВП, ВРП демонстрируют тенденции в экономике страны и отдельных регионов, то колебания соотношения собранных страховых премий и показателей валового продукта свидетельствуют о снижении или увеличении темпов роста страховых сборов относительно темпов роста ВВП или ВРП. Более низкие значения данного показателя по отдельным регионам, чем в целом по стране, могут свидетельствовать о наличии факторов, препятствующих развитию страхования в этих регионах.

Анализируя состояние региональных страховых рынков, нельзя оставить без внимания такие характеристики региональных страховых компаний, как размер собственных средств, наличие лицензии на осуществление отдельных видов страхования, от которых во многом зависит общая сумма страховых взносов, разнообразие предлагаемых страховых программ. Так, в Республике Татарстан, Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях страховых компаний больше, чем в Башкортостане. Они располагают значительными финансовыми возможностями, предлагают страхователям на конкурентной основе широкий перечень страховых программ. В этих субъектах Федерации активно работают страховые брокеры, ассоциации страховых организаций, налажено деловое взаимодействие между органами государственной и местной власти.

Поскольку диапазон колебаний показателей развития страхования весьма значителен, а кроме того, оценка по отдельно взятым показателям не позволяет сравнить регионы, наиболее объективной будет *интегральная оценка на рейтинговой основе*.

Рейтинговая оценка покрытия страхового поля (табл. 7) проведена по данным 2006–2008 гг. по восьми показателям, рассчитанным авторами на основе официальных статистических данных и данных Федеральной службы страхового надзора: численность населения на одну страховую организацию; доля страховых

Таблица 7

Рейтинговая оценка покрытия страхового поля по данным 2006-2008 гг.

	Численность населения на одну страховую организацию, чел.	Доля страховых организаций-резидентов в страховом поле субъекта РФ (по объему премий), %	Страховые сборы на душу населения (всего), руб.	Страховые выплаты на душу населения (всего), руб.	2008 год		Среднедушевая сумма страховых сборов по добровольному страхованию имущ. интересов	Среднедушевая сумма страховых выплат по добровольному страхованию имущ. интересов	Отношение совокупной страховой премии к ВРП, %	Удельный вес сборов по добровольному страхованию в общей сумме страховых сборов, %	Средний рейтинг в среднем баллу 2008 г.
					2007 год	2006 год					
Республика Башкортостан	6	5	6	6	5	7	5,75	5	6	5,75	7
Республика Татарстан	7	1	1	2	1	2	2,38	4	1	2,38	1
Удмуртская Республика	1	6	5	5	6	5	4,75	3	7	4,75	6
Пермский край	3	4	3	3	7	6	3,75	1	3	3,75	3
Оренбургская область	2	7	7	7	2	1	4,38	7	2	4,38	5
Свердловская область	5	2	2	1	3	3	2,75	2	4	2,75	2
Челябинская область	4	3	4	4	4	4	4,25	6	5	4,25	4
Республика Башкортостан	6	5	5	5	6	7	5,63	4	7	5,63	7
Республика Татарстан	7	1	1	1	1	1	2,13	2	3	2,13	1
Удмуртская Республика	1	6	6	6	5	5	4,63	6	2	4,63	5
Пермский край	3	4	3	3	3	4	3,50	3	5	3,50	3
Оренбургская область	2	7	7	7	7	6	5,50	7	1	5,50	6
Свердловская область	5	3	2	2	2	2	2,63	1	4	2,63	2
Челябинская область	4	2	4	4	4	3	4,00	5	6	4,00	4
Республика Башкортостан	7	5	5	5	6	6	5,75	5	7	5,75	6
Республика Татарстан	6	1	1	1	1	1	1,88	1	3	1,88	1
Удмуртская Республика	1	6	6	6	5	5	4,63	6	2	4,63	5
Пермский край	2	4	3	3	3	3	3,13	3	4	3,13	2
Оренбургская область	3	7	7	7	7	7	6,25	7	5	6,25	7
Свердловская область	5	3	4	4	2	2	3,13	4	1	3,13	2
Челябинская область	4	2	2	2	4	4	3,75	2	6	3,75	4

организаций-резидентов в страховом поле субъекта РФ (по объему страховых премий); страховые сборы и страховые выплаты на душу населения; среднедушевая сумма страховых сборов и страховых выплат по добровольному страхованию имущественных интересов; соотношение совокупной страховой премии и ВРП; удельный вес сборов по добровольному страхованию в общей сумме страховых сборов.

При этом регионы ранжированы по каждому показателю, затем каждому региону присвоен балл, соответствующий его месту по определенному показателю в рейтинге. Итоговый балл рассчитан путем определения среднего балла восьми рейтингов по формуле:

$$A_{cp} = \sum_{N=1}^{N=8} A^n / N$$

где A^n – n -е место региона в рейтинге по соответствующему показателю; N – количество рейтингов, используемых для оценки региона.

Регион, получивший самый высокий балл, имеет наиболее низкий показатель и, наоборот, регион, получивший наименьший балл, является лидером. Чем выше средний показатель, тем ниже место региона в сводном рейтинге.

Как видно из таблицы 7, Республика Башкортостан занимает заключительные позиции в списке рассмотренных регионов России, что, по мнению авторов, позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения оценки уровня развития страховых отношений, развивающихся тенденций на региональном страховом рынке в Республике Башкортостан пока слабо используется потенциал страхования как эффективного механизма защиты имущественных интересов населения и хозяйствующих субъектов.

С целью преодоления вышеупомянутых тенденций необходимо реализовать следующие меры:

1. На основе концепции развития страхования в России, утвержденной Правительством РФ в 2008 году, разработать и принять концепцию развития страхования в Республике Башкортостан.

2. Предложить заинтересованным министерствам и ведомствам, органам местного самоуправления разработать систему мер, обеспечивающих использование институтов страхования, в том числе обществ взаимного страхования, как эффективного механизма защиты имущественных интересов населения и хозяйствующих субъектов.

3. Оказать содействие страховым компаниям, работающим в республике, в создании эффективно функционирующей саморегулируемой организации, обеспечивающей на основе профессиональных стандартов выполнение страховщиками принятых на себя обязательств.

4. Рекомендовать учреждениям высшего и среднего специального профессионального образования, учебным учреждениям системы Министерства образования РБ включить в основные образовательные программы, а также программы дополнительного образования дисциплины, связанные со страхованием.

5. Обратить внимание обществ защиты прав потребителей на необходимость повышения эффективности их работы в части защиты законных интересов страхователей в спорах со страховщиками.

Литература

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан // www.bashstat.ru
2. Официальный сайт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан // www.bashminjust.ru
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru
4. Официальный сайт Федеральной службы страхового надзора // www.fssn.ru
5. Сафуанов Р.М. Ищи будущее в прошлом // Республика Башкортостан. – 2010. – 2 сент.

Модели расчета страховых тарифов в обязательном социальном страховании

Р.НАГИМОВ

Действующая модель расчета страховых тарифов. Согласно Федеральному закону от 22 декабря 2005 г. № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год» выделяют тридцать два класса профессиональных рисков в соответствии с видами экономической деятельности (ОКВЭД). Отношение отрасли (подотрасли) экономики к классу профессионального риска определяет размер ее страховых тарифов и расходы на обеспечение по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [1].

Класс профессионального риска для отрасли (подотрасли) экономики определяется величиной интегрального показателя профессионального риска. В свою очередь интегральный показатель профессионального риска определяется как отношение величины суммарных затрат в отрасли (подотрасли) экономики на возмещение в истекшем календарном году вреда, причиненного застрахованным в результате несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний при исполнении ими трудовых обязанностей (пособие по временной нетрудоспособности, возмещение утраченного заработка, единовременные и ежемесячные страховые выплаты, расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию), к размеру фонда оплаты труда в этой отрасли (подотрасли) экономики, на который начислены взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации, и рассчитывается следующим образом:

$$I_n = \frac{E_{\text{вс}}}{E_{\text{фон}}} \cdot 100 \%,$$

где I_n – интегральный показатель профессионального риска по данному виду экономической деятельности, %; $E_{\text{вс}}$ – общая сумма расходов на обеспечение по страхованию по данному виду экономической деятельности в истекшем календарном году; $E_{\text{фон}}$ – размер фонда оплаты труда по данному виду экономической деятельности, на который начислены страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в истекшем календарном году [2].

В качестве недостатков действующей методики расчета страховых тарифов можно отметить следующее:

- не учитываются индивидуальные особенности расходов на обязательное социальное страхование отдельных страхователей, а берется некая обобщенная оценка расходов всех страхователей, относящихся к одному виду экономической деятельности;
- не учитываются статистические данные страхователя за прошлые годы, в расчет берутся только данные за последний истекший календарный год;
- дополнительная финансовая нагрузка ложится на добросовестных и ответственных работодателей;
- наблюдается непрозрачность системы, заявительный характер предоставления скидок страхователям;
- практическая реализация процедуры предоставления скидок значительно затруднена;
- отсутствует учет аттестации рабочих мест по условиям труда при установлении скидок (надбавок) к страховым тарифам (учитывается только факт проведения аттестации и медосмотров) и др.

Таким образом, установление страховых тарифов на основе оценки профессиональных рисков позволит создать систему экономических стимулов для улучшения условий труда и внедрения безопасных технологий [3].

Нагимов Ренарт Минуллович, младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН. E-mail: NagimovRM@mail.ru

Действующая и альтернативные модели расчета страховых тарифов и их практическое применение. В качестве эксперимента было рассмотрено десять организаций Республики Башкортостан из различных отраслей народного хозяйства, для каждой из которых был рассчитан страховой тариф на основе линейных моделей и получена сравнительная динамика результатов применения данных моделей и действующей.

Для анализа были использованы модели линейного тренда, Брауна и Хольта как наиболее простые. В качестве входных параметров моделей применялись показатели профессионального риска страхователей и величины фактических расходов страхователей в связи с несчастными случаями и профзаболеваниями на одного человека.

Страховой тариф на прогнозируемый год для каждого страхователя рассчитывался по формуле:

$$T_{n+1} = y_{n+1} + \beta(\gamma, n) \cdot \sigma,$$

где y_{n+1} – прогноз, выполненный на основе линейной модели; σ – среднее квадратическое отклонение фактических расходов страхователя от прогнозируемых; $\beta(\gamma, n)$ – коэффициент, используемый для вычисления размера рискованной надбавки. Величина $\beta(\gamma, n)$, которая может быть взята из таблицы критических значений критерия Стьюдента, зависит от доверительной вероятности (k) и числа анализируемых лет (n).

Процедура выбора лучшей модели. Для всех страхователей и для каждой модели расчета страховых тарифов в обязательном социальном страховании от несчастных случаев и профессиональных заболеваний была предварительно проведена проверка однородности фактических и прогнозируемых данных по критерию Фишера, основанного на оценке величины выборочных дисперсий двух независимых выборок. Формула вычисления критерия Фишера:

$$F_{эмп} = \frac{\sigma_x^2}{\sigma_y^2},$$

где σ_x^2 – выборка с большей дисперсией; σ_y^2 – выборка с меньшей дисперсией.

Число степеней свободы $k_1 = n_1 - 1$ для первой выборки и $k_2 = n_2 - 1$ для второй выборки. Критические значения критерия Фишера находятся из соответствующей таблицы для уровня значимости 0,05. При $F_{эмп} > F_{крит}$ принимается нулевая гипотеза, в противном случае – альтернативная. В нашем случае нулевая гипотеза означает однородность фактических и прогнозируемых данных [4].

Для выбора лучшей модели для каждого страхователя рассчитывался индивидуальный рейтинг модели, основанный на системе баллов, начисляемых в порядке оценки каждой модели, на прогнозируемые годы. Та модель, для которой абсолютное отклонение прогнозируемого значения от фактического было минимальным, получала высший балл – 4 и так далее по нисходящей. Таким образом, модель, которая имела наибольшее отклонение прогнозируемого значения от фактического, получала наименьший балл – 1. В том случае, если две модели получали одинаковые баллы, максимальный балл для данного страхователя на рассматриваемый год становился равным 3, соответственно, если три из четырех моделей имели одинаковые баллы, максимальный балл оказывался равным 2. И, наконец, если все модели имели одинаковые баллы, то всем им присваивался 1 балл. В случае, когда гипотеза об однородности фактических и прогнозируемых показателей по критерию Фишера не проходила, рассматриваемой модели для данного страхователя присваивался минимальный рейтинг (1 балл).

Кроме системы рейтинга, отдельно для каждого страхователя была подсчитана частота погрешностей для каждой из рассматриваемых моделей. Интервалы погрешностей были разбиты на семь категорий. Первая категория содержала погрешности, находящиеся в интервале от 0 до 10 %, вторая – от 10 до 20 %, третья соответственно от 20 до 30 %, четвертая – от 30 до 40 %, пятая – от 40 до 50 %, шестая – от 50 до 100 %, седьмая – свыше 100 %. Погрешность рассчитывали по формуле:

$$\Delta_i^j = \frac{|y_i^{*j} - y_i^j|}{y_i^{*j}} \cdot 100 \%,$$

где j – порядковый номер прогнозируемого года; i – порядковый номер страхователя; y_i^{*j} – фактическая величина расходов i -го страхователя за j -й год; y_i^j – прогнозируемая величина расходов i -го страхователя за j -й год.

В итоге было подсчитано количество попаданий полученных погрешностей в каждую из семи категорий для всех моделей. Если для рассматриваемой модели погрешность попадала в первую категорию интервала погрешности, то данная модель получала 7 баллов, и т.д. Соответственно, если погрешность попадала в седьмую категорию интервала погрешности, то данная модель получала 1 балл.

Далее на основании индивидуального рейтинга модели для каждого страхователя рассчитывался суммарный рейтинг, агрегированный по всем страхователям (см. табл.).

Рейтинг различных моделей расчета страховых тарифов

Год	Модель линейного тренда	Модель Брауна	Модель Хольта	Действующая модель расчетов
2004	18	18	18	12
2005	24	26	31	19
2006	25	33	29	13
2007	29	28	31	12
2008	35	24	27	14
2009	26	29	33	12
Итого	157	158	169	82

Также было подсчитано суммарное количество баллов частоты погрешностей по всем страхователям для каждой из рассматриваемых моделей. Баллы распределились следующим образом: модель линейного тренда – 386 баллов, модель Брауна – 383 балла, модель Хольта – 390 баллов, действующая модель расчета страховых тарифов в обязательном социальном страховании от несчастных случаев и профессиональных заболеваний – 211 баллов.

Модель считалась лучшей из рассматриваемых при условии более высокого суммарного рейтинга и высшего балла суммарной частоты погрешностей. В нашем случае такому условию удовлетворяет модель Хольта, в то время как самой ненадежной из рассматриваемых моделей оказалась действующая модель расчета страховых тарифов от несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

Кроме того, модель Хольта использует два параметра сглаживания, что обеспечивает ей большую гибкость по сравнению с моделями линейного тренда и Брауна.

Литература

1. Федеральный закон от 22 декабря 2005 г. № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год».
2. Постановление Правительства РФ от 31 августа 1999 г. № 975 «Об утверждении правил отнесения отраслей (подотраслей) экономики к классу профессионального риска».
3. Доклад «О реализации государственной политики в области охраны труда в Российской Федерации за 2008 год». – М., 2009.
4. Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика. – М.: Физматлит, 2006. – 816 с.
5. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 311 с.

Формирование критериев качества и эффективности труда преподавателей вуза

О.КРИОНИ

Коренные изменения в социально-экономической жизни и государственно-политическом устройстве Российской Федерации обусловили необходимость реформы образования. В ходе первого этапа ее реализации отечественная система образования стала более открытой, демократичной и многообразной. На новом этапе предусматриваются глубокие изменения в деятельности образовательных учреждений, которые связаны прежде всего с обновлением содержания и структуры системы образования. Предстоит создать условия для развития научных исследований, укрепить систему социальных гарантий, предоставляемых персоналу учебных заведений.

Одним из ключевых аспектов реформы выступает создание нового организационно-экономического механизма, отвечающего условиям современной рыночной экономики и призванного обеспечить привлечение и рациональное использование ресурсов, необходимых для развития образования. Программа модернизации высшего российского образования предполагает системное внедрение в образовательную деятельность новаций, которые обеспечат подготовку специалистов к высокопрофессиональной инновационной деятельности в непрерывно меняющихся условиях современной жизни.

Обеспечение качества – это совокупность планируемых и систематически проводимых мероприятий, необходимых для создания уверенности в том, что продукция или услуга соответствует определенным требованиям и качественным характеристикам. Представляется целесообразной ориентация на создание внутривузовской системы планирования и обеспечения качества обучения, опирающейся на ряд ключевых факторов, благодаря которым достигается необходимый уровень подготовки специалистов.

Ключевыми факторами качества подготовки специалистов являются:

- качество формирования контингента обучающихся при приеме в вуз;
- квалификация профессорско-преподавательского состава, определяемая его профессиональным и педагогическим уровнем, квалификация учебно-вспомогательного, управляющего и другого персонала;
- качество содержания обучения и организации учебного процесса;
- информационно-методическое обеспечение учебного процесса (литература, базы данных, доступ в Интернет, иные информационные средства) и материальной базы учебного процесса (учебно-лабораторная база, учебные практики, обеспечение самостоятельной работы студентов);
- подсистема качества воспитательной работы и соцкультбыта;
- мониторинг знаний, умений и навыков обучающихся и оперативная коррекция содержания и технологий обучения;
- подсистема трудоустройства выпускников.

Требование обеспечить необходимое качество профессорско-преподавательского состава предполагает усиление мотивационных предпосылок работы. Это обуславливает необходимость предоставления вузовским работникам должных социального статуса и уровня оплаты, поскольку качество труда преподавателя все больше зависит не только от уровня его подготовки, но и от политики стимулирования труда. При этом следует иметь в виду, что в настоящее время вузы в связи с развитием системы платного образования сталкиваются с необходимостью обучения студентов с разным уровнем начальной подготовки, различными мотивами получения высшего образования, что, безусловно, сказывается на эффективности преподавательского труда.

Криони Ольга Валерьевна, канд. техн. наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: okrioni@mail.ru

Построение системы управления образовательным процессом как единым объектом с использованием критериев экономической целесообразности и организационного управления позволяет интегрировать задачи планирования и управления как на разных уровнях, так и в разных функциональных подсистемах. Управление образовательной деятельностью с экономических позиций позволяет решать проблемы развития вузов, в том числе социально-экономические проблемы преподавателей и студентов, а с точки зрения организационного управления – оптимизировать учебный процесс [1].

Значение кадрового обеспечения работы вуза. Важнейшей составляющей, определяющей качество управления образовательным процессом, является профессорско-преподавательский состав (ППС) вуза; остальные составляющие обеспечения учебного процесса (учебно-методическая, материально-техническая, информационная и пр.) в итоге зависят от квалификации ППС.

Кадровое обеспечение оказывает влияние на все этапы подготовки студентов, начиная с профориентационной работы и заканчивая вопросами трудоустройства выпускников. Привлекательность вуза в глазах будущих абитуриентов и их родителей определяется престижем высшего учебного заведения, который создается людьми, связанными с ним.

Наличие среди преподавателей крупных ученых, лауреатов престижных премий привлекает в вуз талантливую молодежь. Качественный набор, в свою очередь, создает предпосылки для подготовки высококлассных специалистов, успехи которых работают на доброе имя вуза.

Квалификация ППС во многом определяет и материально-техническое обеспечение учебного процесса. Одним из источников поддержания на должном уровне инфраструктуры вуза, ее развития являются средства, полученные от дополнительных образовательных услуг, хозяйственных НИР, работ по международным и российским программам, грантам и т.д. Естественно, что эффективность этого источника полностью определяется квалификацией и авторитетом ППС в науке, органах управления образованием, фондах и властных структурах [4].

Качество ППС является сложным показателем, отражающим разнообразные стороны деятельности преподавателя высшей школы, главными из которых являются: обеспечение учебного процесса по образовательным программам, реализуемым в вузе; внеаудиторная работа со студентами, аспирантами и соискателями; методическая работа; воспитательная работа; научно-исследовательская и организационная работа; повышение квалификации.

Общие требования к профессорско-преподавательскому составу (система показателей). В настоящее время в вузах реализуется большое число различных образовательных программ, но несмотря на это можно сформулировать общие требования к ППС [2].

1. Преподаватель, вне зависимости от занимаемой должности, – это специалист в области формирования личности другого человека средствами своей специальности с учетом существующих требований. Результатом его педагогической деятельности являются такие свойства личности студента, которые обеспечивают будущему специалисту возможность успешно решать профессиональные задачи по своему профилю. Базовым критерием оценки результативности функционирования педагогической системы, к которой принадлежит тот или иной преподаватель, является степень сформированности личности выпускника этой системы, готовности, исходя из гражданских позиций, профессионально решать производственные задачи, нести ответственность за качество этих решений, перестраивать собственную деятельность в условиях социально-экономического реформирования общества.

2. Преподаватель должен уметь квалифицированно решать задачи своей дисциплины, что является непременным условием содержательной подготовки его учеников по преподаваемой дисциплине.

3. Преподаватель вуза способен сотрудничать со своими коллегами, составляя ансамбль «коллективный учитель», и со студентами, так как без этой способности

плодотворная педагогическая деятельность в высшем учебном заведении невозможна.

4. Преподаватель вуза ясно представляет свою роль в системе разделения педагогического труда, место своей дисциплины в общей системе подготовки специалиста определенного профиля.

5. Уровень сформированности умений в области исследовательского, коммуникативного и организаторского элементов педагогической деятельности должен быть достаточным для успешного решения педагогических задач, соответствующих конкретной должности преподавателя вуза [5].

Главную роль в обеспечении качества образования играют квалификация и человеческие характеристики профессорско-преподавательского состава. Оценка ППС, без которой невозможно обеспечить качество образования, – одна из труднейших задач. При экспертизе образовательной программы по качеству преподавательского корпуса оцениваются: базовое образование преподавателя, стаж педагогической работы; статус в учебном процессе (штатный или внештатный преподаватель); специализация преподавателя и его соответствие учебной дисциплине; квалификация (научная степень, звание, должность); форма и дата повышения квалификации.

В процессе научно-педагогической работы преподаватель может по-разному относиться к своей работе, различным образом ее выполнять: формально или творчески, неэффективно или успешно в научно-практическом соотношении, без учета социально-психологических и педагогических факторов или с ориентацией на развитие способностей студентов. Поэтому качество профессорско-преподавательского корпуса проявляется не только в его составе, но и в процессе его работы, в динамике развития, в повышении квалификации, социальной сбалансированности (возраст, опыт работы и пр.), социально-психологических отношениях преподавателей, толерантности их организационного поведения.

Из вышесказанного следует, что спектр показателей, по которым следует оценивать качество профессорско-преподавательского корпуса, довольно широк. Средства оценки – социометрические измерения, изучение документов. Критерии оценки – нормативы, положительный опыт, мотивирующие показатели, экстраполяция тенденций.

Управление кадровым потенциалом вуза и работа кафедры. Основным структурным учебным подразделением в высших учебных заведениях является кафедра.

Комплектуя кафедры, руководители вузов, общественные организации, участвующие в этой работе, должны учитывать ряд немаловажных моментов. В первую очередь необходимо:

1) обеспечить высокое качество подготовки специалистов, качественное ведение преподавателями всех видов учебных занятий;

2) рационально использовать труд профессорско-преподавательского состава (то есть распределение учебной нагрузки должно осуществляться в соответствии с квалификацией и опытом преподавателя);

3) заранее предусмотреть, что определенная часть плановой учебной нагрузки будет выполняться не штатными преподавателями, а специалистами, привлекаемыми с производства, из научных учреждений.

При этом структура кафедры должна отвечать следующим требованиям:

1) количественный состав кафедры должен обеспечивать выполнение учебной нагрузки, определяемой для кафедры;

2) качественный состав кафедры должен быть таким, чтобы разные виды учебных нагрузок (лекции, практические занятия, лабораторные работы и пр.) выполнялись теми преподавателями, квалификация которых в большей степени соответствует виду выполняемой учебной нагрузки;

3) квалифицированное выполнение общего количества часов учебных поручений должно быть обеспечено минимально возможным количеством преподавательских единиц;

4) суммарная численность единиц ППС кафедры не должна превышать числа единиц, выделенных кафедре;

5) часть учебной нагрузки кафедры может передаваться на почасовой фонд, что дает возможность привлечения специалистов такой квалификации, которыми кафедра не располагает, и позволяет выполнять учебную нагрузку.

Логика управления кадровым потенциалом вуза представлена на рисунке.

Логика управления кадровым потенциалом вуза

Основным документом, определяющим содержание общеобразовательной, общепрофессиональной и профессиональной подготовки специалиста, является государственный образовательный стандарт (ГОС) по соответствующим направлениям и специальностям. Для каждой специальности и для каждого вида обучения согласно государственному образовательному стандарту разрабатывается учебный план, который утверждается ректором.

Учебное управление, обрабатывая учебные планы разных специальностей, а также учитывая плановый контингент студентов, аспирантов и докторантов, формирует нагрузку для каждой кафедры.

На уровне кафедры решается множество различных задач, связанных с организацией учебного процесса, в числе которых наиболее важными являются распределение учебной нагрузки между штатными единицами кафедры и определение квалификационного состава преподавателей кафедры. При распределении учебной нагрузки необходимо руководствоваться рядом требований и ограничений [3].

Во-первых, важным фактором при формировании профессорско-преподавательского состава являются требования, предъявляемые при проведении государственной аккредитации вузов, а именно: спектр основных реализуемых образовательных программ; возможность продолжения образования по программам послевузовского и дополнительного профессионального образования (аспирантура, докторантура); научные исследования; научно-методическая работа (издание монографий, учебников и учебных пособий с грифами государственных органов управления образованием и УМО вузов); качественный состав научно-педагогических кадров (преподаватели с учеными степенями и званиями). Следует отметить, что приказом Министерства образования и науки РФ от 8 ноября 2000 года последний показатель дополнен еще одним существенным критерием – процент штатных преподавателей, работающих в вузе.

Во-вторых, финансовые возможности вуза накладывают ограничения на привлечение к работе квалифицированных и вследствие этого высокооплачиваемых специалистов.

В-третьих, необходимо учитывать требования непосредственных потребителей образовательных услуг, которые заинтересованы в получении качественного образования. Среди потребителей образовательных услуг следует выделить *внешних и внутренних потребителей*.

Внутренние потребители – это:

– студенты и их родители, основными требованиями которых являются престижность специальности, качество получаемых знаний, конкурентоспособность выпускаемого специалиста на рынке труда, успешность его вхождения в профессию и самостоятельную жизнь;

– руководство вуза, задачи которого заключаются в построении модели управления развитием образовательного учреждения, необходимости обеспечения современных требований к качеству образования.

Внешние потребители образовательных услуг – это:

– будущий работодатель, основное требование которого заключается в том, что выпускаемый вузом специалист должен быть высококвалифицированным;

– общество в целом, интеллектуальный и созидательный потенциал которого напрямую зависит от уровня образованности членов общества, то есть во многом от качества подготовки выпускников вузов.

Согласно приказу Министерства образования и науки РФ от 30 сентября 2005 г. для университета доля профессорско-преподавательского состава с учеными степенями и учеными званиями должна быть не менее 60 %, докторов наук – не менее 10 %, преподавателей, работающих в вузе на штатной основе, – не менее 30 %. Проблема эффективного использования трудовых ресурсов, работающих в вузе, требует отказа от многих стереотипов. С нашей точки зрения, сегодня необходимо внести изменения в структуру персонала вуза, увеличив долю преподавателей высшей квалификации, уменьшить число практических и семинарских занятий в пользу самостоятельной работы при условии обеспечения эффективных мер ее контроля, также целесообразно объединить на младших курсах различные потоки. Профессор обязан и консультировать, и принимать экзамены, но главное – он должен читать курс лекций и инициировать студентов к самостоятельному и глубокому усвоению курса. В этой связи отметим, что в среднестатистическом западном университете на одного преподавателя приходится вдвое-втрое больше студентов, чем в российском вузе.

Таким образом, главным элементом системы управления образовательным процессом, определяющим качество всех подсистем управления, является профессорско-преподавательский состав вуза, который обеспечивает либо поступательное развитие вуза, либо его стагнацию и ликвидацию. В свою очередь, при формировании профессорско-преподавательского состава кафедры необходимо учитывать финансовые возможности вуза, требования Министерства образования и науки, запросы непосредственных потребителей образовательных услуг, прежде всего – студентов и их родителей, рассчитывающих на высокое качество образования.

Литература

1. Аванесов В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе. – М., 2000. – 167 с.
2. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М.: Высш. школа, 1999. – 97 с.
3. Куркин Е.Б. Управление образованием в условиях рынка. – М.: Новая школа, 2001. – 144 с.
4. Новое качество высшего образования в России. Концептуально-программный подход / под науч. ред. Н.А.Селезневой, А.И.Субетто. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 199 с.
5. Основы педагогики и психологии высшей школы / под ред. А.В.Петровского. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 303 с.

Обеспечение конкурентоспособности в экономике знаний на основе модели непрерывного образования

И.ЗАХАРОВА, Д.КОТОВ

Роль образования в становлении экономики знаний. Экономика знаний – это новый тип экономики, который отличается от предшествующих ему аграрного и индустриального тем, что, хотя природно-материальные ресурсы продолжают выступать основой для создания экономических благ, рост и развитие всей хозяйственной системы обеспечиваются уже не столько внешними, сколько внутренними, нематериальными факторами. Сравним некоторые из этих факторов для отдельной компании (табл. 1).

Таблица 1

Факторы эффективности деятельности компании в условиях экономики знаний

Показатель/фактор	Индустриальная экономика	Экономика знаний
Производительные силы	Комплекс машин и оборудования	Комплекс машин и оборудования
Ключевой фактор развития	Наличие комплекса машин и оборудования, доступность ресурсов	Доступность ресурсов, наличие знаний о том, как производить эффективнее
Скорость обновления производственных фондов	Низкая или средняя, зависит от срока службы оборудования	Высокая, быстрая замена оборудования более эффективным
Квалификация работников	Стабильная	Стабильно повышающаяся
Научно-техническая деятельность	Играет второстепенную роль, связана с решением возникающих в процессе основной деятельности производственных проблем	Активная, направленная на развитие основной деятельности и получение новых уникальных знаний
Управление компанией	Ориентация на стабильность и формирование устойчивых внутренних связей, стабилизация рынков сбыта	Ориентация на развитие, управление знаниями о том, как получить новое научное знание

Список факторов, приведенный в таблице, можно продолжать, но и из короткого описания явно следует, что знания и человеческий капитал выходят на первый план в обеспечении социально-экономического прогресса в XXI веке. При этом, по данным Всемирного банка, в 192 странах на долю человеческого капитала приходится в среднем 64 % общего богатства, на долю физического – 16 %, на долю природного капитала – 20 %. В России эта пропорция составляет соответственно 14, 14 и 72 %. В Германии, Швеции и Японии удельный вес человеческого капитала достигает 80 % национального богатства.

Захарова Ирина Михайловна, преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: imzaharova@mail.ru

Котов Дмитрий Валерьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: koroltay@mail.ru

Переход мировой экономики в новое качественное состояние непосредственно связан с повышением роли теоретического знания, развитием высокотехнологичных отраслей, процессом увеличения доли сферы услуг, влиянием информационных технологий. В то же время форсированное становление экономики знаний в Российской Федерации, по мнению большинства специалистов, является одним из главных условий устойчивого развития нашей страны как полноправного субъекта мирового хозяйства. Одна из ключевых функций государства в этих условиях сводится к обеспечению компаний инструментами получения нового актуального знания.

Сегодня ни один хозяйствующий субъект не может функционировать без генерации и постоянного обновления имеющегося у него массива знаний, и поэтому в практику прочно входит непрерывное образование. Кроме того, знания являются источником инноваций, без которых экономический прогресс в настоящее время невозможен. Эти инновации относятся к различным сферам деятельности субъекта и связаны с созданием новых технологий, техники, новых видов товаров и услуг (например, образовательные инновации).

Известно, что система современного профессионального образования, в том числе дополнительного образования, сориентирована на обеспечение кадрами не экономики знаний, а индустриальной экономики. Для преодоления разрыва между содержанием образования, образовательными технологиями, всей структурой и инфраструктурой образовательной сферы, уровнем кадрового потенциала системы образования и потребностями экономики в новых условиях необходима модернизация системы образования [3].

Общая оценка достоинств и недостатков действующей в настоящее время системы образования позволяет увидеть, что должна взять, а что – исключить из нее модель образования будущего (табл. 2).

Таблица 2

**Достоинства и недостатки действующей системы образования
в связи с требованиями экономики знаний**

Форма образования	Оценка ее применения в условиях экономики знаний (основная характеристика)	
	возможности	недостатки
Основное профессиональное образование (начальное, среднее, высшее)	Получение высококачественного базового образования, основанного на многолетних традициях	Образование, полученное в начале профессиональной деятельности, быстро становится недостаточным, а имеющиеся знания – не актуальными. В обучении используются фактически устаревшие знания.
Послевузовское профессиональное образование (подготовка кадров высшей квалификации): аспирантура; докторантура	Значительный рост компетенций	Круг потенциальных обучающихся ограничен. Необходимость отрыва от производства.
Дополнительное профессиональное образование: второе высшее образование; получение дополнительной квалификации; повышение квалификации (в том числе краткосрочная профессиональная подготовка, профессиональная переподготовка)	Значительное совершенствование знаний, возможность получения новых компетенций	Ограниченность во времени, пространстве. Отсутствие учета результатов, фактически достигнутых обученными (прирост доходов, карьерное продвижение, повышение самооценки). Низкая степень участия работодателя в обучении. Отсутствие связи программ повышения квалификации с приоритетными целями компании.

Проведенный анализ показывает, что действующая в настоящее время система как базового, так и дополнительного образования (через повышение квалификации, профессиональную переподготовку и получение дополнительной квалификации) не может считаться соответствующей задаче постоянного роста компетенций в экономике знаний. Знания и формируемые на их основе компетенции передаются обучающимся с запаздыванием и только периодически. Наблюдается фактическое отставание актуальности знания от момента его использования.

К основным особенностям, характеризующим образование XXI века, можно отнести:

- модельность – обучение происходит путем моделирования производственных ситуаций, через прямую выработку компетенций по реальным проблемам;
- исследовательность – знания как таковые не выдаются в виде аксиом, обучающийся усваивает истину через критику неверных решений;
- доступность – в любой момент времени, в любой точке пространства обучающийся получает доступ к образовательной информации и консультациям;
- актуальность – обучающийся получает «новейшие» знания, соответствующие текущему, а не прошедшему этапу развития техники и технологии и социальных наук.

Однако главным отличием новой модели от действующей в настоящее время, с нашей точки зрения, должно стать фокусирование на необходимости получения образования в течение всей жизни. Сегодня непрерывное образование все еще воспринимается как идея надстройки, дополнительного обучения в тех случаях, когда основного не хватает. В новой же модели образование принципиально понимается как незавершенное. Сейчас определенную роль в формировании непрерывного образовательного процесса играет дополнительное образование, позволяющее специалистам повысить квалификацию или пройти профессиональную переподготовку и получить квалификацию, дающую право работать в новой сфере деятельности. И именно в совершенствовании этой сферы образования можно найти способы формирования реального непрерывного образования.

Считаем, что именно непрерывность – важнейшее условие эффективности системы образования в будущем. Не следует разрывать процессы накопления и использования новых знаний, так как использование накопленного знания через определенный промежуток времени приведет к использованию фактически устаревшего материала, а это не может не отразиться на эффективности работы компании. Однако процесс только обучения сотрудников компании, без отдачи, тоже будет неэффективным. Поиск баланса в вопросах обучения и производственного применения знаний должен происходить путем разработки инновационных моделей образовательного процесса.

Новая модель непрерывного дополнительного образования. Предлагается формирование новой модели, реализующей принципы непрерывного дополнительного образования через интеграцию науки и накопленного педагогического потенциала советской и российской высшей школы. Наиболее емко суть предлагаемой системы отражена в названии «Образовательный абонемент» [1].

В основе системы «Образовательный абонемент» лежит новый способ взаимодействия образовательного учреждения и специалиста компании – слушателя системы дополнительного образования. Если при традиционном подходе слушатели индивидуально или по направлению компании записываются на программу, повышения квалификации и зачисляются в группы, обучение в которых проводится по рабочему учебному плану, то в предлагаемой системе

видоизменяются и форма записи на повышение квалификации, и порядок формирования учебных материалов. Понятие «учебная группа» при этом вообще отсутствует. В отличие от традиционной системы, обучение осуществляется не периодически (один раз в пять лет, как установлено большинством действующих требований к квалификации), а постоянно, либо при возникновении у слушателя потребности в новых знаниях, либо при значительных изменениях в определенной области знаний. Слушатель – пользователь системы заключает бессрочный договор (возмездное оказание образовательных услуг) с образовательным учреждением на постоянное повышение квалификации. Фактически он становится абонентом системы, подобно читателю библиотеки. Образовательное учреждение при этом выполняет не пассивную роль библиотеки (хранения и выдачи информации по требованию), а активно участвует в развитии требуемых компетенций слушателя путем формирования индивидуальных учебных материалов и организации индивидуального обучения. Наиболее перспективной эта система может стать в том случае, если абонент на новые знания получит весь инженерный и руководящий состав компании.

Преимущества предлагаемой системы следующие:

- на практике реализуется принцип непрерывности образования; слушатель будет владеть самыми современными знаниями и навыками по их использованию в производственном процессе;
- система «Образовательный абонент» обеспечит обучение в течение всей жизни по индивидуальной для слушателя образовательной траектории;
- образовательное учреждение сможет выполнять часть функций служб по работе с персоналом компаний, отслеживая квалификационный уровень специалистов – пользователей системы;
- обеспечивается неразрывная связь между требуемыми на практике знаниями и содержанием учебных материалов;
- соединение подходов к обучению в данной системе и дистанционных образовательных технологий позволит организовывать непрерывное обучение без отрыва от производства;
- повышение общего уровня квалификации специалистов компании (слушателей системы) позволит сделать экономическую деятельность предприятия более эффективной.

Эффект от внедрения предлагаемой системы развития человеческого капитала ожидается как непосредственно от повышения уровня знаний и компетенций специалистов компаний, так и от влияния на развитие традиционного высшего образования.

Предложенный подход может служить дополнением к существующим на современном этапе системам дополнительного образования и позволит обеспечить потребности в непрерывном образовании в новой экономике знаний.

Литература

1. Захарова И.М. Обоснование направлений совершенствования систем дополнительного образования в условиях экономики знаний // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело», 2010 // <http://www.ogbus.ru/authors/>
2. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учеб. пособие / под ред. В.М.Аньшина, А.А.Дагаева. 3-е изд., перераб., доп. – М.: Дело, 2007. – 584 с.
3. Концепция развития образования до 2020 года / Режим доступа <http://www.rg.ru/sujet/>

Организационно-правовые основы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере

Р.САЛАХУТДИНОВА, С.ЛАРЦЕВА

Трансформационные процессы: влияние на социально-трудовые отношения в аграрной сфере. В последние десятилетия в российском обществе происходят широкомасштабные преобразования во всех сферах общественной жизни. В каждой из них имеют место весьма значительные и во многом противоречивые процессы, которые заслуживают глубокого изучения и осмысления. В то же время в социальной системе общества существует сфера, процессы в которой имеют решающее значение для всех остальных, – аграрная. В сельской местности проживает 27 % населения страны, более 10 % населения России занято в сельском хозяйстве. От состояния этой сферы, качества функционирования ее подсистем во многом зависит обеспечение продовольственной безопасности и независимости любого государства.

Специфичность и переходность аграрной сферы России обуславливается альтернативным типом ее развития и характеризуется отмиранием старых и становлением новых элементов и связей. В результате реформирования к концу XX века в аграрной сфере сложились три основные формы хозяйствования: сельскохозяйственные организации (предприятия), крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, а также хозяйства населения (личные подсобные хозяйства сельских жителей). Несмотря на то, что основная цель реформирования достигнута – сельское хозяйство стало многоукладным, наблюдаются негативные проявления, такие как появление значительного числа убыточных организаций, сокращение посевных площадей и их истощение (деградация), ухудшение материально-технической базы производства. Все это не могло не сказаться на трудовой жизни работников аграрной сферы.

Данная ситуация осложняется тем, что эти процессы происходят на фоне общероссийских трансформаций в системе социально-трудовых отношений. Переход хозяйственных отношений в сфере труда к экономическим, изменение социальной и политико-экономической сущности труда привели к расширению субъектного состава и ролевой направленности участников отношений, складывающихся в процессе этих изменений. Однако основные участники социально-трудовых отношений оказались неготовыми к таким последствиям рыночных отношений, как свободный рынок труда, безработица, инфляция, неравенство доходов и их зависимость от финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов. При этом субъекты, представляющие институты, деятельность которых в идеале должна была быть направлена на защиту и поддержку участников таких отношений, самоустранились от выполнения своих основных функций. Данное обстоятельство было связано в том числе и с тем, что сами функции этих субъектов изменились. На смену распределительной функции в деятельности государства и профсоюзов пришли управленческая, контрольная и защитная функции. Оставшись один на один с нерегулируемым рынком, большинство хозяйствующих субъектов, особенно в аграрной сфере, утратили свой потенциал, тогда как работники и работодатели как основные участники отношений, чья деятельность обеспечивает эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, оказались дезориентированы.

Салахутдинова Рилия Ринатовна, канд. социол. наук, доцент Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: rilia@mail.ru

Ларцева Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент БАГСУ. E-mail: lartseva@yandex.ru

В результате в российском обществе в целом и в аграрной сфере в частности усилились противоречия, возникли такие явления, как бедность и принудительный труд.

Остроту проблемы усугубляет тот факт, что появление права собственности и собственников, не всегда готовых к социальному диалогу и компромиссу, возродило эксплуататорскую сущность социально-трудовых отношений. В этих условиях особую актуальность приобретают изучение организационно-правовых предпосылок формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере и определение их оптимальной модели.

Сложность рассмотрения данного вопроса определяется тем обстоятельством, что в российском праве сложилась отраслевая спецификация, которая проявляется в том, что организационные основы создания и функционирования хозяйствующих субъектов регулируются нормами гражданского законодательства, тогда как отношения внутри субъекта – нормами трудового права. Такой двойственный характер регулирования предопределил характер трансформации социально-трудовых отношений в аграрной сфере.

Следует отметить, что в последние годы в научной среде возрос интерес к изучению вопросов, связанных с анализом социально-трудовой сферы в целом и отношений, складывающихся в ней. Вместе с тем в науке еще не сложилось единого подхода к определению содержания социально-трудовых отношений. В настоящей работе под социально-трудовыми отношениями мы понимаем совокупность объективно существующих отношений, состоящих в урегулировании интересов и реализации прав работников и работодателей по поводу качества трудовой жизни. Возникают такие отношения между ее субъектами (работниками, работодателями, государством, обществом).

При оценке социально-трудовых отношений, сложившихся в конкретный исторический период в определенной сфере, особую значимость приобретает соотнесение их с идеальными моделями (образцами), иногда называемыми в литературе типами отношений. При выделении типов (моделей) отношений могут закладываться самые различные основания. Общепринятым в научной литературе является их выделение на основе характера отношений, то есть того, каким образом принимаются решения в социально-трудовой сфере [6, 53]. Признаем, что такое основание для выделения моделей (типов) отношений является правомерным. Однако такая типологизация не учитывает тот факт, что характер принимаемых решений и модель взаимодействия зависят и от того, в какой степени работнику и работодателю присуща функция собственника. Более того, интересы работника и работодателя все-таки по сути своей различны, а экономико-стоимостные отношения между ними являются адекватными только в момент заключения трудового договора. Именно поэтому, несмотря на утопическое представление о всеобщем стремлении к бесконфликтному сосуществованию двух противоречивых субъектов – работника и работодателя, такая типологизация может выявить лишь преобладающий в данный конкретный период тренд в системе социально-трудовых отношений. При этом практически любое внешнее воздействие, как показал мировой финансовый кризис 2008 года, может привести к тому, что равновесие в системе отношений будет нарушено, а противоречия возобновлены.

Модели социально-трудовых отношений в аграрной сфере. При анализе социально-трудовых отношений в аграрной сфере мы исходим из того, что модель отношений зависит от роли, которую играет тот или иной субъект в конкретном виде отношений. Каждый из основных субъектов социально-трудовых отношений (работник и работодатель) иногда выполняет одновременно несколько ролей. Обозначим основные из них – работник, работодатель, собственник.

Учитывая сложность правового регулирования их деятельности, а также то обстоятельство, что в жизни эти функции (роли) реализует конкретный человек, сделаем небольшое отступление. С работником все достаточно ясно – это конкретный человек, который вступает в трудовые отношения с работодателем. Сложнее обстоит дело с двумя оставшимися ролями. Согласно Трудовому кодексу РФ [5] работодателем

является прежде всего юридическое лицо. Но, как мы понимаем, это лицо состоит из множества людей. Так кто же в таком случае будет работодателем, кто конкретно будет играть его роль? Несомненно, эта функция в зависимости от организации и сложившихся в ней отношений может размываться. В одном случае все кадровые вопросы решает директор организации, в другом часть полномочий передается по структурным подразделениям. Мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой полномочия работодателя в значительном объеме сосредоточиваются в лице исполнительного органа (с позиции права), а именно – в лице директора (президента и т.д.). Тогда как функцию собственника несет высший орган управления: общее собрание учредителей или акционеров, товарищи, общее собрание членов кооператива, публичные образования (государство, муниципальные образования).

В процессе исследования мы выделили следующие основные модели социально-трудовых отношений: умеренно-эксплуататорская, эксплуататорская, классическая, государственная, умеренно-партнерская, партнерская. Анализ действующего законодательства позволил определить, какие формы хозяйствования могут проявляться в той или иной модели (см. табл.).

Выбор оптимальной модели социально-трудовых отношений в аграрной сфере обусловлен двумя факторами: 1) необходимостью сглаживания естественных противоречий между работником и работодателем за счет расщепления функции собственника, то есть совмещения функций (ролей) собственника и работника в одном лице у максимального числа работников; 2) спецификой аграрной сферы, где основным средством труда является земля, не выбывающая из производственного цикла и требующая бережного, заботливого обращения, поскольку она будет переходить по наследству не одному поколению людей, живущих и работающих на ней. Как видно из таблицы, это партнерская модель. Анализ нормативной правовой базы, регулирующей особенности функционирования различных форм хозяйствования, позволил вычленивать такую форму (называемую в праве организационно-правовой формой), как производственные кооперативы.

Конечно, совмещение функций работника и работодателя возможно и в других формах, однако в этом случае число работников, которые будут совмещать функцию собственника, будет отличаться в разы. Так, в обществах с ограниченной ответственностью, обществах с дополнительной ответственностью, закрытых акционерных обществах число участников (учредителей) не может превышать пятидесяти человек (в праве – лиц, так как сюда могут относиться как физические, так и юридические лица).

Применительно к полным товариществам следует отметить, что его участниками (полными товарищами) могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели. Более того, степень ответственности учредителей крайне высока, поскольку они отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом. Учитывая специфику природно-климатических условий большей части территории России и рискованность земледелия, сознательно ставить человека в подобные условия только ради того, чтобы функция собственника совмещалась в нем с функцией работника, неправильно. В отличие от полных товариществ, в товариществах на вере (командитных товариществах) функция собственника реализуется у двух категорий участников – полных товарищей и командитистов (вкладчиков). Если первые несут ответственность всем своим имуществом и не могут быть представлены рядовыми работниками (физическими лицами), то вторые несут ответственность по делам товарищества только в пределах внесенного ими вклада. Более того, ими могут быть как юридические, так и физические лица. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что данная форма является незаслуженно забытой. Именно она наряду с производственными кооперативами может эффективно использоваться в аграрной сфере, обеспечивая при этом реализацию наиболее предпочтительной модели социально-трудовых отношений. Так, один из возможных вариантов – следующий: полным

товарищем является одно или два крупных крестьянских фермерских хозяйства, которые заинтересованы в расширении используемых земель, тогда как вкладчиками становятся жители села, имеющие на праве собственности земельный участок (в дальнейшем – работники). Другой вариант: обслуживающие сельское хозяйство предприятия (МТС, элеватор, предприятие сельхозпереработки) выступают в качестве полных товарищей, учреждая товарищество на вере, тогда как будущие работники становятся вкладчиками. Таких вариантов можно привести много, большинство из них будут вполне применимы на практике и их деятельность позволит реализовать оптимальную модель социально-трудовых отношений в аграрной сфере. Однако следует помнить, что работниками здесь могут быть и третьи лица (то есть не вкладчики). Тогда как в производственных кооперативах установлено ограничение по количеству наемных работников, которые не являются членами кооператива.

Применительно к открытым акционерным обществам следует заметить, что с точки зрения возможного совмещения в одном лице функций работника и собственника эта форма является также допустимой. Однако и здесь вероятен риск перехода функций собственника к третьим лицам, так как участники (акционеры) в любой момент могут продать свои акции не только по доброй воле, но и будучи введенными в заблуждение. Всем известны случаи, когда за сумму, которая для рядового труженика села кажется значительной, но которая, однако, не обеспечивает истинной стоимости акций, третьими лицами выкупались целые предприятия. Один из наиболее приемлемых вариантов – это акционерные общества работников народных предприятий. Однако порядок создания, специфика работы, организационные и процедурные аспекты функционирования достаточно сложны для человека, чья основная деятельность – это труд на земле. Именно поэтому мы полагаем, что такая форма может быть удобной прежде всего для крупных хозяйств, имеющих возможность привлечения специалистов по корпоративному законодательству либо просто грамотных специалистов, обладающих достаточным уровнем правовых и экономических знаний.

Специфической формой хозяйствования на селе являются крестьянские фермерские хозяйства. На первый взгляд, такая форма очень удобна, собственниками имущества являются все члены семьи, которые одновременно являются и работниками хозяйства. Работодателем для них выступает глава крестьянско-фермерского хозяйства, обладающий статусом индивидуального предпринимателя и несущий риск всем своим имуществом. В случае расширения деятельности к работе могут привлекаться и другие работники, не являющиеся членами семьи. В их отношении невозможно совмещение функции работника и собственника в одном лице, и главное – в принципе такая перспектива отсутствует. Ведь во всех иных формах хозяйствования теоретически работник может, выкупив чью-либо долю, акции и т.д., приобрести функции собственника. В вышеобозначенном случае исключается возможность формирования партнерской модели социально-трудовых отношений.

В унитарных предприятиях совмещение функций работника и собственника, а также работодателя и собственника в принципе невозможно. Согласно действующему гражданскому законодательству собственник имущества (РФ, субъект РФ, муниципальные образования) передает имущество унитарному предприятию не на праве собственности, а на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Это означает, что собственником продолжает оставаться публичное образование, создавшее это предприятие.

Самой сложной и проблемной формой хозяйствования в сельскохозяйственном секторе являются личные подсобные хозяйства. С точки зрения права, это субъект, не обладающий статусом хозяйственной самостоятельности, и трудно говорить даже о субъекте. Именно здесь все функции – работник, работодатель, собственник – являются размытыми и могут сосредотачиваться в одном человеке. Данный термин наиболее близок к общепринятому пониманию крестьянского хозяйства. Все члены семьи трудятся на земле, выделенной для ведения личного подсобного хозяйства, от деятельности каждого из них зависит результат хозяйствования. Отношения,

**Модели социально-трудовых отношений
в зависимости от ролей, выполняемых основными субъектами***

Субъекты социально-трудовых отношений				
Субъект	Работник	Работодатель	Государство	Общество
Модель 1	Классическая			
Роль	Работник	Работник, работодатель	Управленец, законодатель, судья	Управленец, судья
ОПФ**, в чьем лице	Специфично для ООО может быть: ПТ, ТВ, ОДО, ЗАО, ОАО			
Характерно	Возможны любые модели поведения в зависимости от компетенции руководителя и социально-трудового потенциала работников. Внутренний конфликт, зависимость в принятии управленческих решений от собственника, невозможность или нежелание принимать управленческие решения, «заигрывание», конфликт с работниками и (или) собственником; формирование партнерских отношений.			
Модель 2	Умеренно-партнерская			
Роль	Работник, собственник	Работодатель, работник	Управленец, законодатель, судья	Управленец, судья
ОПФ, в чьем лице	Может быть: ТВ, ООО, ОДО, ЗАО, ОАО			
Варианты	Смещение управленческих функций в сторону работника, формирование партнерских отношений, возрастание конфликтности в межличностных отношениях с руководителем (работодателем)			
Модель 3	Эксплуататорская			
Роль	Работник	Работодатель, собственник	Управленец, законодатель, судья	Управленец, судья
ОПФ, в чьем лице	Специфично для ООО, ИП, ФЛ может быть: ПТ, ТВ, ОДО, ЗАО, ОАО			
Характерно	Максимизация власти работодателя. Ответственность работодателя за результаты деятельности, модель поведения зависит от компетентности работодателя.			
Модель 4	Партнерская			
Роль	Работник, собственник	Работодатель, собственник	Управленец, законодатель, судья	Управленец, судья
ОПФ, в чьем лице	Специфично для ПК, КФХ (не привлекающих к труду тех, кто не является членом семьи) может быть: ПТ, ТВ, ООО, ОДО, ЗАО, ОАО			
Характерно	Взаимная ответственность за результаты деятельности, партнерские отношения.			
Модель 5	Государственная			
Роль	Работник	Работодатель, работник	Собственник, управленец, законодатель, судья	Управленец, судья
ОПФ, в чьем лице	Специфично для УП			
Характерно	Возможны любые модели поведения в зависимости от компетенции руководителя, однако они могут быть ограничены политическими, экономическими и иными предпочтениями государства в целом и отдельных должностных лиц в частности. Данная модель была характерна для системы социально-трудовых отношений советского периода.			
Модель 6	Умеренно-эксплуататорская			
Роль	Работник	Работодатель, работник, собственник	Управленец, законодатель, судья	Управленец, судья
ОПФ, в чьем лице	Специфично для ЛПХ может быть: КФХ (в случае привлечения к труду работников, не являющихся членами семьи)			
Характерно	Максимизация власти работодателя, которая сглаживается совместной трудовой деятельностью. Ответственность работодателя за результаты деятельности, модель поведения зависит от компетентности работодателя.			

* Составлена авторами.

**Список используемых сокращений: ОПФ – организационно-правовая форма; ПТ – полное товарищество; ТВ – товарищество на вере; ООО – общество с ограниченной ответственностью; ОДО – общество с дополнительной ответственностью; ЗАО – закрытое акционерное общество; ОАО – открытое акционерное общество; ПК – производственный кооператив; УП – унитарное предприятие (собственником имущества предприятия является государство (Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование)); ИП – предприниматель, в том числе глава крестьянского фермерского хозяйства; ФЛ – физическое лицо (человек).

складывающиеся здесь, исключены в целом из социально-трудовой сферы и относятся к нестандартной занятости, самозанятости [3, 234], деятельности домашних хозяйств и раскрываются в качестве адаптационной стратегии жизни сельского труженика [2]. Тогда как удельный вес хозяйств населения в общем объеме производимой продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в 2008 г. составил в Республике Башкортостан 57,5 % от всех категорий хозяйств и имеет устойчивую тенденцию к росту (так, по сравнению с 2000 г. удельный все вырос на 8,4 %) [4, 12].

Если раньше большая часть продукции оставлялась для домашнего использования, то на сегодняшний день значительная часть крестьян (владельцев личных подсобных хозяйств) реализует произведенную продукцию. По данным сельхозпереписи [4, 22], 18,6 % хозяйств населения имеют своей целью формирование основного или дополнительного источника средств к существованию. Опрос среди работников сельского хозяйства¹, имеющих личные подсобные хозяйства, проведенный нами в 2008 г., показал, что продают более 50 % выращенной продукции 12 % респондентов; от 30 до 50 % выращенной продукции – 31,3 %; продают незначительную часть (10–30 %) – 50 % опрошенных.

Помимо членов семейного хозяйства (ЛПХ) к труду в аграрной сфере дополнительно привлекаются наемные работники. По данным сельхозпереписи, в сельской местности 9,5 % хозяйств привлекают к труду временных и сезонных работников. Однако владельцы личных подсобных хозяйств не могут оформить эти отношения как трудовые.

Согласно ст. 20 ч. 5 ТК РФ «Для целей настоящего Кодекса работодателями физическими лицами признаются: ...физические лица, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства (далее – работодатели – физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями)». Грань между домашним хозяйством и личным подсобным хозяйством очень зыбкая. Если в первом случае все, что произведено в домашнем хозяйстве, им и используется либо участвует в реципрокном обмене, то во втором случае также происходит реализация товаров на рынке. Таким образом, при привлечении внешних работников отношения носят характер не трудовых, а гражданско-правовых, тем самым они приобретают латентный характер в социально-трудовой сфере. Вместе с тем полностью исключать личные подсобные хозяйства из социально-трудовой сферы было бы неправильно. Учитывая объем производимой в рамках таких отношений и реализуемой продукции, исторические особенности развития аграрной сферы России, социальную значимость таких отношений в системе общественных отношений, переходность форм хозяйствования, мы в настоящей работе придерживаемся подхода, согласно которому в число самостоятельных, специфических форм хозяйствования, где могут проявляться социально-трудовые отношения, необходимо включать и личные подсобные хозяйства. Однако в случае привлечения к труду наемных работников реализация партнерской модели социально-трудовых отношений невозможна.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что изменение нормативной базы создало предпосылки для возникновения в аграрной сфере всех возможных моделей социально-трудовых отношений. Вместе с тем следует констатировать, что реформирование колхозно-совхозной системы организации сельскохозяйственного производства носило спонтанный характер.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в аграрной сфере происходит процесс смещения преобладающих моделей социально-трудовых отношений. В 2008 г. в сравнении с 2000 г. число производственных кооперативов в

¹ Результаты социологического опроса работников, занятых в сельском хозяйстве Республики Башкортостан. Опрос проведен в апреле-июле 2008 г., выборочная совокупность – 435 человек.

Республике Башкортостан сократилось в 1,9 раза, государственных предприятий – в 1,8 раза, открытых акционерных обществ – в 1,3 раза, тогда как число обществ с ограниченной ответственностью увеличилось в 2,1 раза. Кроме того, если в 2000 г. доля производственных кооперативов в общем числе сельскохозяйственных организаций составляла 62,6 %, то на сегодняшний день она составляет 40,1 %, тогда как доля обществ с ограниченной ответственностью возросла с 18,7 до 47,9 % [1, 60].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в результате трансформационных процессов в аграрной сфере наблюдается тенденция замещения моделей партнерского и государственного типов (ранее единственно возможных) новыми моделями умеренно-эксплуататорского, эксплуататорского и умеренно-партнерского типов. Данное обстоятельство предопределяет необходимость корректировки государственной политики в регулировании социально-трудовых отношений в аграрной сфере.

Литература

1. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2009.
2. Голубцов Н.В. Социальные сети межсемейной поддержки в условиях трансформации российского села: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2004.
3. Нестандартная занятость в российской экономике / под ред. В.Е.Гимпельсона, Р.И.Капелюшниковой. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 400 с.
4. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2009. – 85 с.
5. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 7 янв. (ч. 1). – Ст. 3.
6. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Г.Г.Меликьяна, Р.П.Колосовой. – М., 1996.

Информационная система управления деятельностью сельскохозяйственной организации

РЗАКИРЬЯНОВ

Развитие управленческого учета. В современных условиях экономического развития любая коммерческая организация стремится создать запас финансовой прочности с тем, чтобы более активно развивать свою внешнюю и внутреннюю экономическую политику. При этом основная роль в реализации тех или иных направлений деятельности экономического субъекта должна отводиться информационной системе управления. В целом возникновение и развитие управленческих систем связано прежде всего с зарубежными и отечественными исследованиями в сфере управления затратами в условиях рыночной экономики, а также с появлением и развитием прикладной науки «финансовый менеджмент».

Исторические аспекты развития теории управления затратами следует рассматривать на примере промышленных предприятий, где впервые данные элементы

Закирьянов Роман Вячеславович, аспирант кафедры налогов и кредита Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: teloif@mail.ru

стали внедряться и повсеместно использоваться. Управленческий учет в своем развитии прошел три основных этапа. Первый этап (1887 г. – 1950-е гг.) характеризуется созданием различных систем калькуляции. Развитие систем формирования затрат и калькулирования себестоимости производимой продукции позволило американскому ученому Джону Хиггинсу разработать концепцию центров ответственности, что впоследствии положило начало второму этапу развития управленческого учета (1950–1970-е гг.). В данной системе затраты рассматривались не только в рамках бизнеса в целом, но и распределялись по центрам ответственности. Обосновывая необходимость организации такой системы, Джон Хиггинс в 1952 г. писал, что учет по центрам ответственности – это система бухгалтерского учета, которая переорганизуется организацией так, что затраты аккумулируются и отражаются в отчетах на определенных уровнях управления. С его именем связано знаменитое правило: «Каждую структурную единицу предприятия обременяют те и только те расходы или доходы, за которые она может отвечать и которые контролирует» [5, 233]. Центры ответственности как основные составляющие системы управления должны обязательно увязываться с производственной и организационной структурой предприятия. К положительным моментам характеризуемой управленческой системы можно отнести: упрощение процедуры внедрения синтетического и аналитического учета посредством накопления информации по счетам отклонений; создание условий для формирования необходимой отчетности по потребностям; повышение обоснованности принимаемых управленческих решений. Среди отрицательных моментов необходимо выделить: значительную трудоемкость отбора информации, ориентированной на реализацию стратегических целей и задач предприятия; невысокий уровень автоматизации системы управленческого учета.

С 1972 г. начинается третий этап развития управленческого учета, характеризующийся широким применением механизмов бюджетного планирования (бюджетирования).

В настоящее время существуют различные трактовки и определения термина «бюджетирование». По мнению Н.Зарук и О.Бурмистровой, бюджетирование – это, с одной стороны, процесс составления финансовых планов и смет, с другой – управленческая инновационная технология, предназначенная для выработки и обоснования принимаемых управленческих решений [3, 23]. Следует отметить, что в трактовках понятия «бюджетирование» часто встречается термин «технология». Например, бюджетирование – это еще и управленческая технология финансового планирования, позволяющая контролировать и анализировать планируемые и достигнутые финансовые показатели.

В связи с тем, что бюджетирование понимается как технология, важно дать определение термину «бюджет», так как данный элемент касается основ построения технологии или, другими словами, процесса составления бюджетов организации. Впервые в его современном толковании термин «бюджет» (от фр. «bogett» – кожаная сумка) появился в Англии в 1870 г. как документ, содержащий утвержденный парламентом план доходов и расходов государства.

Исходя из международного опыта, а именно определения института дипломированных управляющих бухгалтеров по управленческому учету (США), бюджет – это количественный план в денежном выражении, подготовленный и принятый до определенного периода, обычно показывающий планируемые величины дохода и/или расходов, которые должны быть достигнуты в течение данного периода, и капитал, который необходимо привлечь для реализации данной цели. Согласно большому экономическому словарю А.Б.Борисова, под бюджетом понимается имеющая официальную силу, признанная или принятая роспись, таблицы, ведомость доходов и расходов экономического субъекта за определенный период, обычно за год. При этом в зависимости от экономического субъекта, применительно к денежным средствам которого составляется бюджет, правомерно говорить и о бюджете предприятия, фирмы, составленном в форме баланса доходов и расходов [1, 84–85].

На уровне коммерческих организаций аспекты бюджетирования начали изучаться в рамках прикладной науки «финансовый менеджмент» начиная с конца 70-х – начала 80-х годов XX века. В 1994 г. в США вышла книга профессора Калифорнийского университета Джэй К. Шима и профессора Королевского колледжа университета Нью-Йорка Джойла Г.Сигела «Budgeting Basics & Beyond» (в 2001 г. данное издание было переведено на русский язык) [6]. Авторы определили бюджет как «количественный план деятельности предприятия о выполнении программ, представляющий собой связанный набор финансовых (активы, собственный капитал, доходы и расходы и так далее) и/или натуральных (объем произведенной продукции и оказанных услуг и прочее) экономических показателей деятельности компании. Бюджет описывает цели компании в терминах выполнения конкретных финансовых и операционных задач» [6, 456].

В настоящее время в научном сообществе идут дискуссии о необходимости замены экономического контроля стратегическим. Однако Ольве Нильс-Горан, Рой Жан и Веттер Магнус отмечают, что необходимо углублять понятие экономического контроля, выходя за рамки текущего контроля стоимостных показателей. Как следствие, необходимо осуществлять качественный экономический контроль, нацеленный на эффективное управление экономическими ресурсами предприятия. Современная компания – это нечто большее, чем просто сумма денег, инвестированная в бизнес. Все большее значение приобретает управление интеллектуальным потенциалом, политикой компании на рынке и накопленными знаниями [4, 24].

Один из практических аспектов реализации данного научного направления – концепция стратегических карт, представленная Р.Капланом и Д.Нортоном [8, 71–80]. Стратегические карты предназначались для согласования краткосрочных целей деятельности компании с ее миссией и стратегией на долгосрочную перспективу с помощью определения четырех основных аспектов деятельности: финансового; отношений с потребителями; организации внутренних бизнес-процессов; обучения и развития [9, 76]. Если первые из двух перечисленных аспектов относятся к деловой репутации, то следующие два нацелены на эффективную стратегию устойчивого экономического развития.

Немалая роль в становлении стратегических аспектов управления затратами принадлежит контроллингу. Основной причиной возникновения института контроллинга явился промышленный рост, произошедший в США в конце XIX – начале XX вв., который вызвал появление новых подходов к планированию. Бурному этапу развития контроллинга предшествует окончание мирового экономического кризиса 30-х годов XX века, когда научные школы приходят к осознанию того, что успешное руководство любой коммерческой организацией требует повышенного внимания к внутрифирменному планированию и учету.

В современной его трактовке контроллинг представляет собой систему, вокруг которой объединяются все основные элементы организации и управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта. При этом первостепенная роль контроллинга заключается в том, чтобы ориентировать процесс управления предприятием на достижение поставленных целей. В зависимости от этого можно выделить два основных направления контроллинга: оперативное и стратегическое [7, 64].

Информационная система управления сельскохозяйственной организацией. В процессе обобщения теоретического опыта формируется вывод о том, что именно на третьем этапе развития управленческого учета происходило формирование *информационной системы управления предприятием* посредством интеграции менеджмента и учета. Важно отметить тот факт, что данная управленческая система на уровне экономического субъекта должна была обеспечивать: подготовку адекватной рыночным требованиям экономической информации, а также ее применение в областях принятия решений по ценам; планирование производства, снабжения и сбыта;

инвестирование; оптимизацию организационной структуры управления; повышение качества производимой продукции.

Пересмотр тенденций развития, возникновение новых экономических задач требует постоянного обновления информационной системы управления посредством расширения границ ее функционирования, а также интеграции в нее более эффективных и современных элементов управления. Отдельное внимание в информационной системе следует уделять использованию рыночных регуляторов, применение которых позволяет в той или иной неблагоприятной ситуации удерживать любую управленческую систему в экономическом равновесии.

Рыночные регуляторы должны присутствовать как в системе взаимоотношений с потребителями продукции (поставщиками ресурсов), так и быть «фундаментом» для построения действенной управленческой структуры в рамках определенного экономического субъекта. Эффективность действия регулятора связана с особенностями финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации в условиях рынка.

Построим схему информационной системы управления деятельностью сельскохозяйственной коммерческой организации на основе применения отдельных информационных модулей контроллинга (см. рис.).

Как видно из рисунка, в аграрном секторе экономики особенно важно предусмотреть в информационной системе управления предприятием дополнительный элемент, формирующий рациональный и постоянный кругооборот денежных потоков, так называемый рыночный регулятор. Наличие данного механизма позволит руководству коммерческой организации эффективно воздействовать на величину дебиторской задолженности. При этом высвобождаемые таким образом денежные средства могут оперативно использоваться в текущей производственной деятельности, а также применятся в перспективе для внедрения инноваций в аграрное производство и осуществления эффективных инвестиционных вложений.

Информационная система управления деятельностью сельскохозяйственной организации на основе модулей контроллинга

Рыночные регуляторы должны осуществлять свое взаимодействие в рамках решения следующих экономических задач: 1) выбор эффективной формы расчетов в процессе движения материальных ценностей; 2) расширение экономических возможностей для получения кредитных ресурсов на развитие производственной деятельности, реализацию перспективных инвестиционных проектов; 3) осуществление доступа к механизму государственной поддержки (бюджетным ассигнованиям и субсидиям); 4) повышение инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта; 5) расширение возможностей для внедрения инноваций в производственную деятельность.

Бюджетирование, выступая элементом информационной системы управления, создает основу для формирования механизмов экономического контроля, нацеленных на выполнение отдельных функций обратной связи, заключающихся в выявлении отклонений в развитии производства от заданных параметров и выработке на этой основе соответствующих управленческих решений. При этом качественная составляющая экономического контроля с позиций эффективного управления экономическими ресурсами находит отражение в перечне выбранных руководством сельскохозяйственной организации направлений инвестиционных вложений (инвестиции в основной капитал, в нематериальные активы, в научные исследования и разработки, в человеческий капитал). Стратегия развития в рассматриваемой схеме формируется с учетом определения целевых ориентиров.

В целом организация системы контроллинга позволяет повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной организации за счет совершенствования набора таких конкурентных преимуществ, как эффективность стратегического планирования и управления.

Литература

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2001. – 895 с.
2. Великая Е.Г. Затратообразующие факторы в механизме управления затратами // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 1. – С. 143–149.
3. Зарук Н., Бурмистрова О. Бюджетирование – эффективный инструмент управления производством в интегрированных агроформированиях // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 8. – С. 23–26.
4. Нильс-Горан Ольве, Жан Рой, Магнус Веттер. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей / пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 304 с.
5. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 496 с.
6. Шим Джай К., Сигел Джойл Г. Основы коммерческого бюджетирования / пер. с англ. – СПб.: Азбука, 2001. – 496 с.
7. Юсупова С.Я. Контроллинг в системе управленческого учета // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 10. – С. 64–66.
8. Kaplan Robert S. and Norton David P. The Balanced Scorecard: Measures that Drive Performance // Harvard Business Review. – 1992. – January–February. – P. 71–80.
9. Kaplan Robert S. and Norton David P. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System // Harvard Business Review. – 1996. – January–February. – P. 75–85.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор)

В материале, подготовленном Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, приведены основные социально-экономические показатели РБ, проанализирована динамика этих показателей за последние 10–15 лет, сделаны выводы о тенденциях развития экономики республики и имеющихся проблемах. Показано, какое место занимает республика в социально-экономической системе России и Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: основные социально-экономические показатели, валовой региональный продукт, промышленное производство, промышленный потенциал, инвестиции, строительство, финансовые результаты, уровень жизни населения, рынок труда и занятость.

The Republic Bashkortostan: Social-economic Development at the Turn of the Century (statistic survey)

In the article, prepared by the Regional office of the Federal State Statistics Service of the Republic Bashkortostan, there were presented basic social-economic indicators of the Republic Bashkortostan; there was analyzed dynamics of these indicators for the last 10–15 years. There were made conclusions on the Republic's economic development trends and challenges it faces. There was shown the Republic's place in the social-economic system of Russia and Privolzhsky Federal District.

Key words: basic social-economic indicators, Gross Regional Product, industrial production, industrial potential, investments, construction, financial results, living standards, labor market and employment.

К.Н.ЮСУПОВ, А.В.ЯНГИРОВ. Стратегия модернизации и повышение потенциала регионов

Задачи модернизации на основе перехода к новейшим технологиям рассматриваются в статье с позиции региона, то есть с точки зрения ориентации не на внешние факторы, а на использование внутренних ресурсов. На основе обобщения многолетних системных межотраслевых и межрегиональных исследований сделана попытка выхода на новый уровень: обоснована необходимость интеграции и направления всех компонентов воспроизводственного потенциала региона на реализацию стратегии интенсивного экономического развития.

Ключевые слова: модернизация, стратегия, воспроизводственный потенциал региона, межотраслевые и межрегиональные исследования, экстенсивное и интенсивное развитие, межрегиональные сопоставления.

K.N.YUSUPOV, A.V.YANGIROV. Modernization Strategy and Improvement of Region's Potential

In the article there were considered modernization objectives on the basis of transition to the latest technologies with the region's position, that is, in terms of focusing not on external factors but use of internal resources. On the basis of generalizing multi-system inter-sectoral and inter-regional research there was made an attempt of entering a new level: there was grounded the necessity of integration and directions of all components of region's reproductive potential on the implementation of the strategy of intensive economic development.

Key words: modernization, strategy, region's reproductive potential, inter-sectoral and inter-regional research, extensive and intensive development, inter-regional comparisons.

У.Г.САИТОВ. Энциклопедия как зеркало эпохи и признак цивилизованности

В статье рассматриваются общественно-политические и социально-экономические условия, необходимые для подготовки энциклопедических изданий. Выявлены особенности становления нового этапа энциклопедистики в постсоветской России и ее регионах, показаны направления развития регионального энциклопедического дела, обоснованы значение и роль энциклопедий в жизни общества.

Ключевые слова: многоуровневая система энциклопедических изданий, региональная энциклопедистика, энциклопедическое дело.

U.G.SAITOV. Encyclopedia as a Mirror of the Times and a Sign of Civilization

In the article there were regarded social-political and social-economic conditions necessary for preparation encyclopedias. There were revealed specific features of formation of a new stage of encyclopedia in Post-Soviet Russia and its regions. There were showed development directions of regional encyclopedia business, there were grounded the importance and role of encyclopedia in society.

Key words: multilevel system of encyclopedias, regional encyclopedia, encyclopedia business.

Ю.Н.ДОРОЖКИН, И.В.ФРОЛОВА, Р.Р.ЯППАРОВА, Р.А.ГАЛИН, Я.А.СКРЯБИНА, Л.М.ХАМИТОВА. Информационная открытость органов государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан: опыт конкретного социологического исследования

В статье обобщен опыт социологического исследования по проблеме информационной открытости органов государственной и муниципальной власти Республики Башкортостан. Выводы, представленные в работе, дают возможность разработать практические меры, направленные на усиление коммуникативных связей населения с органами государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: информационная открытость органов государственной и муниципальной власти, информация о деятельности органов власти, доверие населения к органам государственной и муниципальной власти.

Yu. N. DOROZHKIN, I. V. FROLOVA, R. R. YAPPAROVA, R. A. GALIN, Ya. A. SKRYABINA, L. M. KHAMITOVA. **Information Transparency of the Republic Bashkortostan's State and Local Self-government Authorities: a Specific Sociological Study Experience**

In the article there was summarized experience of a specific sociological study on the issue of information transparency of the Republic Bashkortostan state and municipal authorities. Conclusions presented in the work provide an opportunity to develop practical measures aimed at strengthening communication links of the population with state and local self-government authorities.

Key words: information transparency of state and municipal bodies, information on the government activities, public confidence in state and municipal authorities.

С. Г. ЗАБОРОВСКАЯ. **Проблемы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе**

На современном этапе тема формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе весьма актуальна. В статье рассматриваются проблемы формирования кадрового резерва государственного органа, возникающие на практике, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: кадровый резерв, государственные органы, должность гражданской службы, конкурс. S. G. ZABOROVSKAYA. **Issues of Personnel Reserve Formation for the State Civil Service**

At the present stage the issue of personnel reserve formation for the state civil service is very urgent. In the article there were considered issues of personnel reserve formation for state authority arising in practice and there were suggested the ways of their solving.

Key words: personnel reserve, state authorities, civil servants, tender.

Д. Б. МИННИГУЛОВА. **Пробелы в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих**

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательства о статусе государственных гражданских служащих и трудового законодательства, регулирующего труд наемных рабочих. На основе аналогичности правового регулирования труда государственных гражданских служащих и труда наемных работников автор предлагает осуществлять восполнение (преодоление) пробелов в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, правовой статус государственных гражданских служащих, восполнение (преодоление) пробелов в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих. D. B. MINNIGULOVA. **Gaps in Legislation on the Legal Status of State Civil Servants**

The article was devoted to comparative legal legislation analysis of state civil servants status and labor legislation regulating the work of wage-earners. On the basis of labor legal regulation similarity of state civil servants and wage-earners work the author suggested to fill (overcome) the gaps in legislation of state civil servants legal status.

Key words: state civil servant, state civil servants legal status, filling (overcoming) gaps in legislation of state civil servants legal status.

М. Б. ЯМАЛОВ. **О нравственных границах экономических отношений: историко-экономический анализ**

Корни современного кризиса нравственности в российском обществе, фактического игнорирования российским бизнес-сообществом такой категории, как «социальная ответственность», господства коррупции автор усматривает не только в хаосе идеологии и отсутствии нравственных ориентиров в момент крушения социализма, но и в разрушении многих нравственных основ общества еще в советский период, когда происходило формирование менталитета людей, полностью зависимых от власти, вместо подлинных политики, экономики, социальной сферы торжествовала их имитация, а «теневая» экономика «органично» дополняла ущербные стороны государственного уклада.

Ключевые слова: нравственные аспекты экономических отношений, кризис нравственности, социальная ответственность, коррупция, хаос идеологии. M. B. YAMALOV. **About Moral Facets of Economic Relations: Historical and Economic Analysis**

Roots of the modern crisis of morality in the Russian society, ignorance by the Russian business-community of such category as «social responsibility», rule of corruption the author revealed not only in the chaos of ideology and lack of moral values at the time of the collapse of socialism, but also in destruction of many moral foundations of society in the Soviet period, when there was formation of people's mentality completely dependent on government; instead of genuine politics, economics, social sphere there was a prevail of their imitation, and «shadow» economy complemented the defective part of state mode.

Key words: moral aspects of economic relations, crisis of morality, social responsibility, corruption, chaos of ideology.

Б.М.МИРКИН. Спасет ли «русский космизм» мир от глобальной катастрофы?

Автор статьи рассуждает о системе представлений русского космизма – мировоззренческой концепции, возникшей в конце XIX – начале XX века. Позиционируя себя как последовательного «антикосмиста», автор выражает сомнение в том, что антропокосмическое мировоззрение может указать мировому сообществу путь в будущее. Тем не менее, он считает, что отвергать космизм нельзя, так как это означало бы возврат к гносеологии единомыслия.

Ключевые слова: русский космизм, космисты, антикосмисты, антропокосмическое мировоззрение, интуиция, научное мышление.

В.М.MIRKIN. Will «Russian Cosmism» Save the World from Global Catastrophe?

In the article the author talked about the system of Russian cosmism representations – ideological concept arisen at the end of XIX – beginning of XX centuries. Positioning himself as consistent «anticosmist», the author expressed doubt that anticosmic ideology could indicate the global community the way to the future. Nevertheless, he considered that cosmism should not be rejected because it would mean a return to the epistemology of unanimity.

Key words: Russian cosmism, cosmists, anticosmists, antropocosmic ideology, intuition, scientific thinking.

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, Р.И.МАЛИКОВ. Потенциальные риски в процессе модернизации деловой среды российского бизнеса

В статье обоснована необходимость минимизации потенциальных потерь общества, которые наблюдаются в результате доминирования неформальных институтов «отката», коррупции, теневых сговоров. При разработке инструментария реализации проектов институциональной модернизации деловой среды предлагается проводить оценку ожидаемого совокупного эффекта институциональных решений с учетом выполнения условий минимизации теневой «откатной» компоненты деловых отношений и уровня риска девиантных проявлений.

Ключевые слова: модернизация формата деловых отношений российского бизнес-сообщества, институциональный мониторинг проектов модернизации, модель «откатных» отношений, система государственно-частного партнерства.

A.N.DEGTYAREV, R.I.MALIKOV. Potential Risks in Modernization Process of Business Environment of Russian Business

In the article there was grounded the necessity of minimizing potential loss of society which were observed as a result of informal institutions dominance «sliding», corruption, and shadow conspiracies. By tools project development of institutional modernization of business environment there was suggested to evaluate the expected cumulative effect of institutional solutions taking into account minimizing conditions of the shadow «sliding» components of business relationship and the risk level of deviant manifestations.

Key words: modernization of the business relations format of the Russian business community, institutional monitoring of modernization projects, model of «sliding» relationship, system of public-private partnership.

Ш.Р.АБДУРАШИТОВ. Управлять – не значит командовать

В статье рассматриваются качества, которые должны быть присущи настоящему руководителю и которые определяют успех любого дела (компетентность, умение предвидеть, убеждать и др.), проанализированы критерии эффективности управления. Большое внимание уделяется морально-нравственным аспектам управления.

Ключевые слова: искусство управления, критерии эффективности управления, личностные характеристики, морально-нравственные аспекты управления.

Sh.R.ABDURASHITOV. To Manage does not Mean to Command

In the article there were regarded qualities that a real manager should possess and which predetermine success of any business (competence, the skill to forecast, persuade etc.), there were analyzed criteria for management efficiency. A great attention was paid to moral aspects of management.

Key words: art of management, criteria for management efficiency, personal traits, moral aspects of management.

А.М.АХМАДЕЕВ, С.А.ГОРБАТКОВ, М.В.КОРОТНЕВА. Многокритериальная оценка эффективности работы учреждений здравоохранения

В статье представлена методика многокритериальной оценки эффективности деятельности учреждений здравоохранения путем агрегирования большого количества разнородных и разнонаправленных показателей на основе нейросетевой модели.

Ключевые слова: оценка эффективности, учреждения здравоохранения, агрегирование экономических показателей, нейросетевая модель.

A.M.AKHMADEEV, S.A.GORBATKOV, M.V.KOROTNEVA. Multi-criteria Evaluation of Health Care Institutions Efficiency

In the article there was presented the method of multi-criteria evaluation of health care performance efficiency by aggregating a large number of heterogeneous and multidirectional indices on the basis of neural network model.

Key words: evaluation of efficiency, health care institutions, aggregating economic indices, neural network model.

Р.Ш.ГАНЕЕВ. Условия банковского кредитования: вектор изменений (результаты обследования)

В статье проанализированы результаты обследования изменений условий банковского кредитования в республике, проведенного Национальным банком Республики Башкортостан по итогам II квартала 2010 года. Показано, что эти результаты свидетельствуют о тенденции повышения доступности банковских кредитов для нефинансового сектора экономики.

Ключевые слова: условия банковского кредитования, диффузные индексы, кредитные организации, доступность кредитов, ценовые и неценовые условия кредитования, категории заемщиков.

R.Sh.GANEEV. Terms of Bank Lending: Changes (Survey Results)

In the article there were analyzed the survey results of bank lending terms in the republic, carried out by the National Bank of the Republic Bashkortostan according to the results of the second quarter of 2010. It was showed that these results indicated the increasing tendency in availability of banking loans for non-financial sector of economy.

Key words: bank lending terms, diffusion index, lending institutions, lending availability, price and nonprice lending terms, category of borrowers.

Р.М.САФУАНОВ, И.Р.КАШИПОВА, А.Н.РЯБЧИКОВ. О некоторых тенденциях в становлении страхования в России и ее регионах

В статье на основе официальных данных федеральных служб статистики и страхового надзора рассчитаны показатели, характеризующие уровень развития страхования в Республике Башкортостан, некоторых других регионах страны, России в целом. На основе анализа полученных показателей выявлены тенденции развития страхования в стране и ее регионах, предложена методика составления рейтинга регионов по уровню развития страхования.

Ключевые слова: страхование, страховые компании, общества взаимного страхования, страховые брокеры, страховые сборы, страховые выплаты, рейтинговая оценка.

R.M.SAFUANOV, I.R.KASHIPOVA, A.N.RYABTCHIKOV. About Insurance Development Tendencies in Russia and its Regions

In the article there were calculated indices on the basis of official data of Federal Statistics Service and Insurance Supervision characterizing the level of insurance development in the Republic Bashkortostan, some other regions of the country and Russia as a whole. On the basis of analysis of results there were revealed tendencies of insurance development in the country and its regions; there was suggested a method of ranking regions in terms of insurance development.

Key words: insurance, insurance companies, mutual insurance societies, insurance brokers, insurance fees, insurance payments, rating system.

Р.М.НАГИМОВ. Модели расчета страховых тарифов в обязательном социальном страховании

В статье рассматривается действующая в настоящее время модель расчета страховых тарифов в обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, отмечаются ее недостатки, приводятся альтернативные экономико-математические модели расчета страховых тарифов, рассматривается процедура выбора лучшей из них.

Ключевые слова: страховой тариф, социальное страхование, профессиональный риск, модель линейного тренда, модель Брауна, модель Хольта.

R.M.NAGIMOV. Models for Calculating Insurance Rates in Compulsory Social Insurance

In the article there was considered the model currently in force for calculating insurance rates in compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases; there was mentioned its shortcomings as well as alternative economic and mathematical model for calculating insurance rates was presented. There was regarded the procedure for choosing the best of them.

Key words: insurance rate, social insurance, professional risk, model of linear trend, Brown model, Holt model.

О.В.КРИОНИ. Формирование критериев качества и эффективности труда преподавателей вуза

Главной составляющей в управлении образовательным процессом вуза, определяющей качество всех подсистем управления, является профессорско-преподавательский состав, который обеспечивает либо поступательное развитие высшего учебного заведения, либо его

стагнацию и ликвидацию. Опираясь на данный тезис, автор статьи анализирует формирование критериев качества и эффективности труда профессорско-преподавательского состава, возможности управления кадровым потенциалом вуза и работой кафедр.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав вуза, управление образовательным процессом, кадровый потенциал, критерии качества и эффективности работы.

O.V.KRIONI. Formation Criteria of High School Lecturers' Quality and Performance of Work

The main component in management of educational process in high school, which determines the quality of all management subsystems, is the teaching staff, which either provides a gradual development of high educational institution or its stagnation and liquidation. Based on this thesis, the author of the article analyzed formation of criteria for quality and labor efficiency of teaching staff, the possibility of high school human resources management and the work of the department.

Key words: teaching staff of high school, educational process management, staff potential, criteria for quality and labor efficiency.

И.М.ЗАХАРОВА, Д.В.КОТОВ. Обеспечение конкурентоспособности в экономике знаний на основе модели непрерывного образования

В статье предложена авторская модель непрерывного образования, соответствующая потребностям экономики знаний. Показано, что ее применение на практике способствует обеспечению конкурентоспособности компании на современном этапе.

Ключевые слова: экономика знаний, факторы конкурентоспособности, система дополнительного образования, непрерывное образование, инновационная деятельность, «образовательный абонемент», модель образования.

I.M.ZAKHAROVA, D.V.KOTOV. Providing Competitiveness in a Knowledge Economy on the Basis of Continuing Education

In the article there was suggested an author's model of continuing education, which meets the requirements of knowledge economy. It was showed that its application in practice would provide a company's competitiveness at the present stage.

Key words: knowledge economy, factors of competitiveness, system of additional education, continuing education, innovation activities, «educational subscription», educational model.

Р.Р.САЛАХУТДИНОВА, С.А.ЛАРЦЕВА. Организационно-правовые основы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере

Авторами предложены модели социально-трудовых отношений в зависимости от ролей, выполняемых их основными субъектами. Рассматривается применимость моделей в различных организационно-правовых формах хозяйствования аграрной сферы, обозначены тенденции перехода от моделей одного типа к другим.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, модели социально-трудовых отношений, формы хозяйствования в аграрной сфере.

R.R.SALAKHUTDINOVA, S.A.LARTSEVA. Organizational and Legal Basis for Forming Social-labor Relations in the Agrarian Sector

In the article there were suggested social-labor relations models depending on the roles performed by their key stakeholders. There was considered the applicability of models in different legal forms of management in the agrarian sector. There were outlined tendencies for transition from one model to the other.

Key words: social-labor relations, social-labor relations models, forms of management in the agrarian sector.

Р.В.ЗАКИРЬЯНОВ. Информационная система управления деятельностью сельскохозяйственной организации

В статье рассматриваются этапы развития управленческого учета, анализируются такие понятия, как «бюджетирование», «контроллинг». Автором предлагается модель информационной системы управления деятельностью сельскохозяйственной организации.

Ключевые слова: информационная система управления, управление затратами, бюджетирование, информационные модули контроллинга, центр ответственности.

R.V.ZAKIRYANOV. Information System Management in Agriculture Organization

In the article there were considered stages of management development accounting; there were analyzed such concepts as «budgeting», «controlling». There was suggested a model of information system of Agricultural Organization management.

Key words: information system management, cost management, budgeting, information modules of controlling, responsibility center.